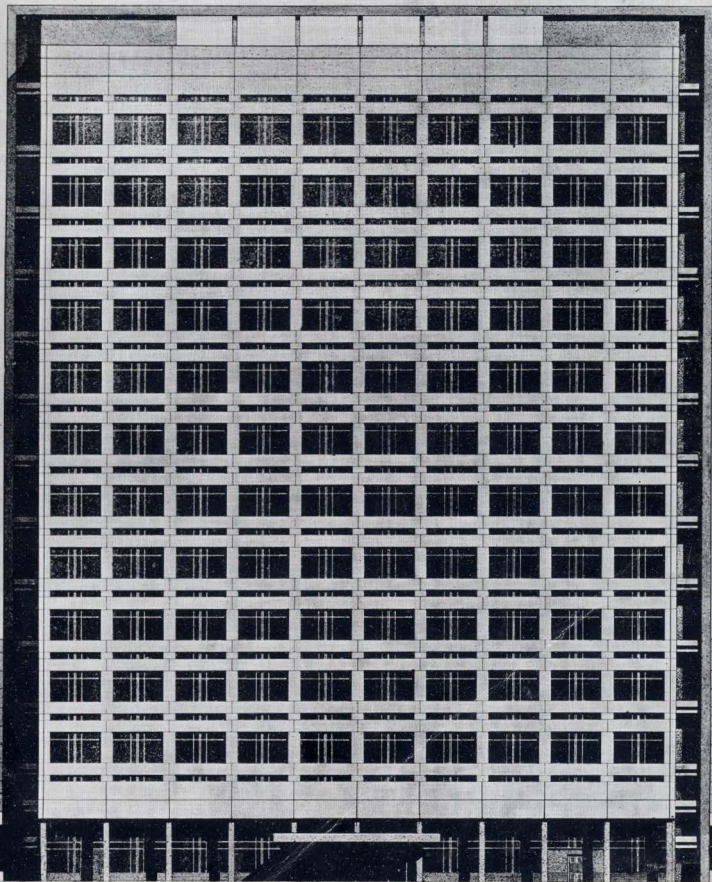

АРХИТЕКТУРА СССР

8/1975

Библиотека СНИ
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ПЕРИОДИКИ

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ТВОРЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ
СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 8, август 1975 Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

АРХИТЕКТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО НА НОВЫЙ КАЧЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ	1
ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ МОСКВЫ. ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ МОСА	2
В. Ковалев. РОЛЬ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРЫ АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ	9
Я. Диктер. НАУЧНЫЕ ОБОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-АРХИТЕКТУРНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В СЕВЕРНОМ ЧЕРТАНОВЕ	17
И. Перфилов, И. Заков. РАБОТЫ МОСГРАЖДАН- ПРОЕКТА	22
Ю. Лебедев. КОНСТРУКЦИЯ И ГАРМОНИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЫ	30
З. Моисеенко. ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ И СОВРЕМЕННОГО ЗОДЧЕСТВА	36
Е. Васильев. ТРАНСПОРТНЫЙ УЗЕЛ В ЦЕНТРАЛЬНОМ РАЙОНЕ ГОРОДА	39
С. Айдарбеков. МОБИЛЬНОЕ ЖИЛИЩЕ ЖИВОТНОВОДОВ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА	47
В. Кузьмин. АРХИТЕКТУРА СЕЛА: ТРАДИЦИИ И СТЕРЕОТИПЫ	50
ПАМЯТНИК ЗОДЧЕМУ АЛЕКСАНДРУ ТАМАНЯНУ В ЕРЕВАНЕ	56
К. Кшижакова. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВАРШАВСКОГО ЗАМКА	57
И. Казуль. АРХИТЕКТУРА В БРОШЮРАХ СЕРИИ «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА» ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЗНАНИЕ»	60
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	62
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	64

На обложке: Проект многоэтажного производ-
ственного корпуса. Фасад. Архитекторы С. Федоров,
А. Полтавцев, инженеры В. Комиссаров, Ю. Синад-
ский.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

МОСКВА

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУД,
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Н. П. РОЗАНОВ, В. С. РЯЗАНОВ,
Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, Е. Е. ХОМУТОВ,
Ю. Н. ШАПОШНИКОВ,
О. А. ШВИДКОВСКИЙ

Архитектурное творчество — на новый качественный уровень

Завершается последний год девятой пятилетки. Архитекторы и строители вносят огромный творческий вклад в развитие материально-технической базы коммунизма. С каждым пятилетием, с каждым годом растет народное благосостояние, улучшаются условия жизни трудящихся и всего советского народа.

В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС в нашей стране выполняется обширная программа жилищно-гражданского строительства. За последние пять лет на жилищное строительство направлено более семидесяти пяти миллиардов рублей. За это время улучшены жилищные условия пятидесяти шести миллионов советских граждан.

Бесспорны большие успехи капитального строительства в нашей стране. Но впереди новые задачи. Программу дальнейших трудовых свершений определил XXV съезд КПСС. В жизни нашей страны XXV съезд будет иметь выдающееся историческое значение. Съезд рассмотрит и примет директивы десятого пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Чтобы идти дальше, решать все более сложные проблемы, нужно поднять результаты труда на новый качественный уровень. Это относится ко всем областям трудовой деятельности, в том числе и к области строительства и архитектуры.

«Ключевой проблемой для развития всего нашего народного хозяйства стало повышение качества всей работы,— подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, выступая на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа.— Это касается и качества наших планов, то есть их обоснованности и сбалансированности. Это касается и качества управленческой деятельности — от первичных звеньев производственного аппарата до центральных хозяйственных органов. Это касается и укрепления трудовой дисциплины и улучшения качества производимой продукции.»¹

Для области строительства, охватывающей многообразные сферы государственной, научной и творческой деятельности, значение поставленной партией задачи повышения качества работы имеет особую актуальность. Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР уделяют повседневное внимание вопросам строительства, улучшения проектно-сметного де-

ла, совершенствования планирования капитального строительства. В этом направлении проделана большая работа. И все же еще много нерешенных проблем. Особое значение имеет усиление роли градостроительной науки в решении многосторонних задач строительства, в первую очередь в районах Сибири и Дальнего Востока. Великие трудовые свершения связаны с сооружением Байкало-Амурской магистрали.

«Открывая доступ к богатейшим ресурсам этого края, его гигантским природным кладовым,— указывает тов. Л. И. Брежнев в речи на предвыборном собрании избирателей Бауманского округа,— мы приступаем к хозяйственному освоению всей этой зоны. Пройдут годы, и на северо-востоке Сибири, а также в северных районах Дальнего Востока будут созданы новые крупные культурные и промышленные центры». Леонид Ильич Брежнев подчеркивает необходимость продуманного, грамотного подхода ко всем проблемам этой великой стройки, исходя из точных научно обоснованных перспектив комплексного развития обширных районов Сибири и Дальнего Востока. Это обязывает градостроителей особое внимание уделить научному решению проблем расселения, размещения производственных сил, развития городов и рабочих поселков.

«Правильное решение всех этих вопросов в огромной мере зависит от работы планово-экономических органов и проектных организаций. Можно с уверенностью сказать, что их роль и ответственность вообще будут возрастать в ходе нашего коммунистического строительства.»²

Размах градостроительства в нашей стране с каждым годом увеличивается, возникают новые сложные проблемы, требующие всестороннего научного подхода к их решению. В условиях развивающейся научно-технической революции необходима координация всех областей науки, непосредственно связанных с коммунистическим градостроительством. Вопросы дальнейшего повышения качества градостроительства и всего советского зодчества несомненно будут в центре внимания VI съезда архитекторов нашей страны, который состоится в ноябре этого года. Благодаря комплексному решению градостроительных задач наша архитектура приобрела первостепенное государственное значение.

Именно за большой вклад советских архитекторов в создание материально-технической базы коммунизма Союз архитекторов СССР награжден орденом Ленина. Это обязывает всех советских архитекторов работать еще лучше, совершенствовать градостроительное искусство, поднимать архитектурное творчество на новый качественный уровень, в соответствии с развитием коммунистического строительства.

^{1 2 3} Брежнев Л. И. Речь на предвыборном собрании избирателей Бауманского избирательного округа Москвм. «Правда», 14 июня 1975 г.

Лабораторный корпус. Архитектор А. Жунин, инженер А. Граценкова. Типроиниванпром

Проблемы архитектуры производственных объектов Москвы

УДК 725.4(470—20)

Пленум правления МОСА

Состоявшийся 29 мая пленум правления Московской организации Союза архитекторов СССР был посвящен вопросам повышения качества архитектуры производственных объектов города Москвы.

Пленум открыл председатель правления МОСА, заслуженный архитектор РСФСР **В. А. Нестеров**.

С докладами выступили член президиума правления МОСА **Л. К. Дятлов** («Состояние и перспективы архитектурно-строительной практики промышленного строительства в городе Москве»), заместитель председателя секции правления МОСА по

архитектуре промышленных зданий и сооружений, доцент кафедры архитектуры МИСИ **А. С. Тарутин** («Архитектура производственных объектов города Москвы»), руководитель отдела НИ и ПИ Генерального плана Москвы **С. М. Матвеев** («Градостроительная структура производственных зон Москвы»), начальник экспертного управления ГлавАПУ Москвы **Ю. П. Самофалов** («Особенности объемно-пространственной застройки производственных зданий и комплексов в Москве»), главный специалист экспертного управления ГлавАПУ г. Москвы **М. Г. Шапиро** («Формирование

производственных зон Москвы и их архитектурно-производственная организация»).

Основные докладчики и участники пленума, выступившие в прениях, подчеркивали важность проблемы повышения качества архитектуры промышленных предприятий и застройки промрайонов в столице нашей Родины — Москве. 37% ее территории занято промышленными предприятиями, которые в целом ряде случаев формируют крупные московские магистрали, площади, а иногда и районы. Объемы строительства промпредприятий в Мо-

ские практически равны объемам жилищного строительства. В предстоящем пятилетии в Москве предполагается построить научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, промышленные предприятия и комплексы общей площадью 20 млн. м². Кроме того, до 1980 года планируется провести реконструкцию производственных предприятий также общей площадью 20 млн. м². Настолько велики объемы промышленного строительства в Москве. При решении этой сложной и важной проблемы большая доля ответственности ложится на московских архитекторов.

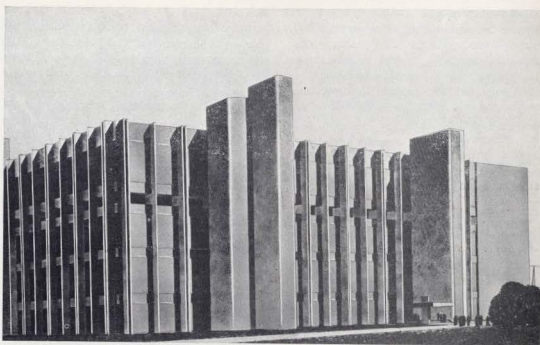
Для рационального размещения предприятий Генеральным планом развития города Москвы предусмотрено создание современной застройки 66 производственных зон на базе сложившихся и новых групп промышленных объектов. Уже разработано 46 проектов планировки производственных зон города — в районах Химки-Ховрино, Медведково, Чертаново, Воронцово, Бирюлево-Ленино, Варшавского шоссе и др. Объединение и группировка предприятий в производственных зонах позволяют целесообразнее решать градостроительные задачи, создать общественные хозяйства, сократить подъездные пути и центры, кооперировать вспомогательные инженерные сети, обеспечить наилучшее обслуживание трудящихся.

В Москве за последние годы появилось немало хороших промышленных комплексов и сооружений. Целый ряд промышленных предприятий значительно обогатили застройку районов и магистралей города. В качестве примера можно привести предприятие, в проектировании которого участвовали архитекторы К. Шехоян, Л. Баталов, Л. Забознаева. Здание завода органично вписывается в окружающую застройку и улучшает облик прилегающего района города. Своеобразная пластика наружного стенового ограждения придала оригинальный современный характер всему ансамблю завода.

Интересно решен завод малолитражных автомобилей имени Ленинского комсомола, построенный на новой площадке, входящей в производственную зону Волгоградского проспекта (архитектор А. Токаренко). Основные производства, вспомогательные службы, склады размещены здесь в одном двухэтажном корпусе. Четыре четырехэтажных бытовых корпуса, четырнадцатизэтажное административное здание в комплексе с вычислительным центром, выставочным залом и столовой приобрели большое градостроительное значение на Волгоградском проспекте.

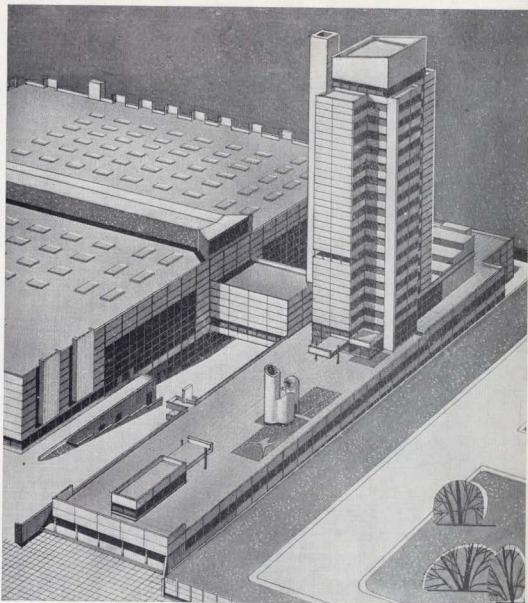
С учетом градостроительных условий решена реконструкция завода имени С. Орджоникидзе (архитектор Ю. Шаталов). Все здания завода объединены в единый комплекс. Крупный масштаб архитектуры производственного корпуса делает его композиционным центром всего комплекса.

Можно назвать еще много интересных производственных объектов, запроектиро-

Проект завода деревообрабатывающих станков. Архитекторы Г. Агранович, Г. Зиманенко, инженеры Н. Шуманский, В. Зувев. Гипростанок

Проект завода «Красный Пролетарий» (новая площадка). Фрагмент. Архитекторы Ю. Шаталов, В. Романовский, М. Лисицин, инженер И. Балдин. Гипростанок

ванных и построенных в Москве, таких, как фабрика безверетеного прядения (ГПИ-1), завод «Хромотрон» (МГСПИ), завод «Калибр» (Гипростанок), завод «Станкоагрегат» (Гипростанок), научно-исследовательский центр (МГПИ), здание Центрального института типовых проектов (ГПИ-6) и др. Это современные производственные здания, обеспечивающие высокопроизводительную организацию труда. Их объемно-пространственные решения соответствуют занимаемому месту в городской застройке.

Однако, как отмечалось в выступлениях участников пленума, дальнейшему совершенствованию промышленной архитектуры в Москве мешают имеющиеся еще недостатки в проектировании и строительстве. До сих пор в Москве практически нет промышленных зон, комплексно и композиционно решенных в градостроительном отношении. Размещение большинства производственных зон обусловлено исторически сложившейся застройкой. Значительная часть производственных объектов находится в малоприспособных для современного производства зданиях и помещениях. рядом с промышленными объектами зачастую размещаются жилые дома, детские и лечебные учреждения. Некоторые промзоны застраиваются большим количеством зданий малой этажности, имеют сложную конфигурацию территории, криволинейную

сеть проездов и улиц, неудобные транспортные подъезды. Преобладает ведомственное отношение к проектированию и строительству без должной связи с проектами планировки производственных зон. Не на должном уровне находится организация архитектурного авторского надзора на стройках. Недостаточно осуществляется кооперация при строительстве в промзонах объектов, общих для различных предприятий. Для устранения этих недостатков необходимы комплексные мероприятия, затрагивающие все стороны сооружаемых объектов, начиная от деятельности плановых органов, проектирования и строительства и кончая приемкой в эксплуатацию.

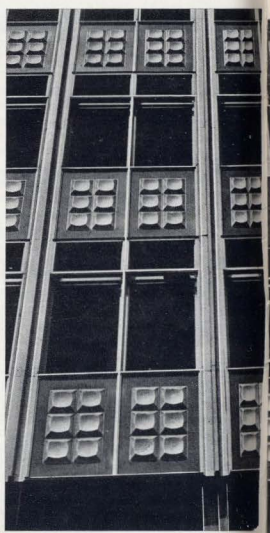
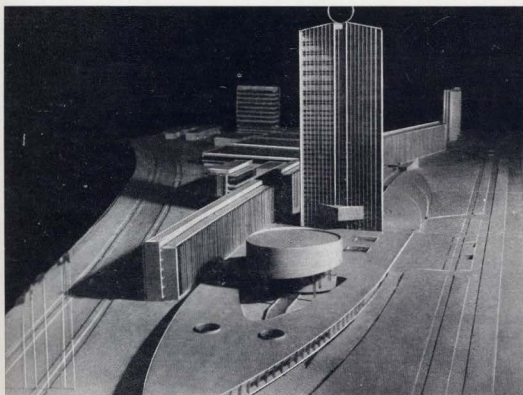
Важным вопросом для промышленного строительства является сохранение исторических памятников. Положительным примером может служить разработанный проект реконструкции завода «Красный Пролетарий», расположенного по соседству с замечательным архитектурным памятником-ансамблем Донского монастыря (Гипростанок, Моспроект). Проектом предусмотрено создание охранной зоны, расчетная ее от существующих малоценных заводских строений.

В ЦНИИпромзданий разрабатываются предложения по использованию подземного пространства. Проектные предложения уже имеются в градостроительной

практике Москвы. Здесь главными вопросами являются техника выполнения и стоимость работ.

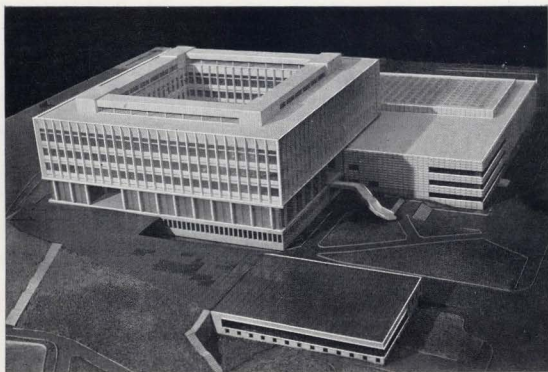
Докладчики и выступающие подчеркивали, что в целях сокращения сроков проектирования и строительства, повышения уровня индустриальности и снижения стоимости промышленных объектов следует разработать единые технические условия на проектирование производственных зданий и сооружений. Только после этого можно разрабатывать серии типовых деталей и изделий для промышленного строительства в Москве. В качестве примера применения единой технической политики приводились промышленные комплексы ВАЗ и КамАЗ, где на все объекты производственного назначения действует одна серия, в которой разработаны варианты решения всех элементов и деталей зданий, начиная от фундаментов и кончая карнизом здания. Перегородки, перелеты, ворота, кабины душевых и санузлов — индустриального изготовления и поставляются на стройплощадку в полной заводской готовности.

Большой выразительности и разнообразию архитектуры производственных предприятий будет способствовать использование средств монументально-декоративного искусства, элементов световой рекламы, средств наглядной пропаганды и агитации. Эта работа должна выполняться спе-

Научно-исследовательский центр электронно-вычислительной техники. Макет. Фрагмент фасада производственного корпуса. Фрагмент инженерно-лабораторного корпу-

са. Архитекторы В. Воскресенский, Д. Романов, Е. Смирнов, Б. Кувинов, инженеры А. Сернов, Э. Болдырев, Е. Толкачев, МГПИ.

Проект инженерно-лабораторного корпуса. Макет. Архитекторы В. Канчели, Ю. Пирогов, А. Тарасов, инженер М. Рикк. Гипроинвипропром

циализированными организациями Художественного фонда при непосредственном участии архитекторов, разрабатывающих архитектурную часть проектов.

Очень важное значение имеет отношение к промышленному строительству ма-

гистральных мастерских. От занятых в них архитекторов многое зависит. Здесь еще мало взаимодействия. Отсутствуют общие комплексные решения застройки микрорайонов и градостроительных узлов. Совместная работа архитекторов промышленников

и градостроителей должна начинаться на предпроектной стадии при подготовке архитектурно-планировочного задания. Эта предпроектная стадия с проработкой вариантов и экономическими обоснованиями будет совместной работой градостроителей

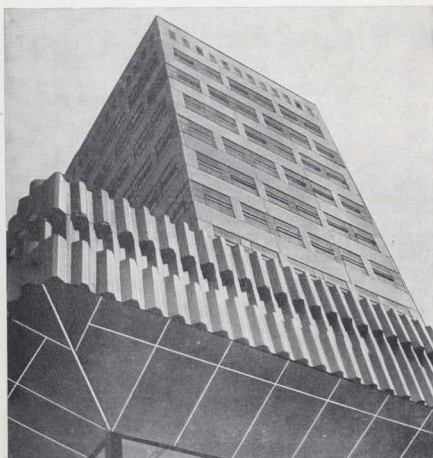

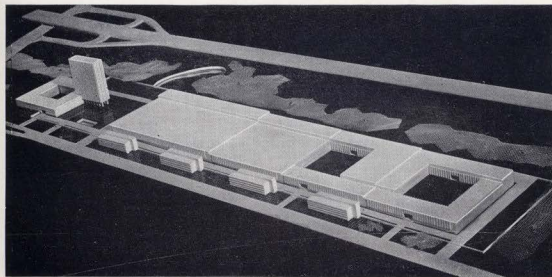
Лабораторный корпус Центрального научно-исследовательского института технологии машиностроения. Архитекторы Л. Соколов, И. Студенкин, инженер В. Брагинский, А. Петров. Моспроект-1, мастерская 11

Многоэтажный производственный корпус. Архитекторы Д. Романов, А. Муравьев, инженеры В. Трофимов, Э. Болдырев, А. Лысенко. МГПИ

Вычислительный центр. Фрагмент фасада. Архитекторы Д. Романов, А. Муравьев, инженеры Э. Болдырев, В. Трифионов. МГПИ

Научно-исследовательский институт технологии автомобильной промышленности. Макет. Архитекторы П. Зиновьев, О. Лебедев, Б. Этчин, инженеры Б. Дубовый, Б. Волков. Моспроект-1, мастерская 11

Проект машиностроительного завода. Макет. Архитектор В. Акимов.

и архитекторов промышленников, комплексно решающих вопросы строительства жилищ и объектов производственного назначения.

Успешная реализация основных разработок Генерального плана развития Мос-

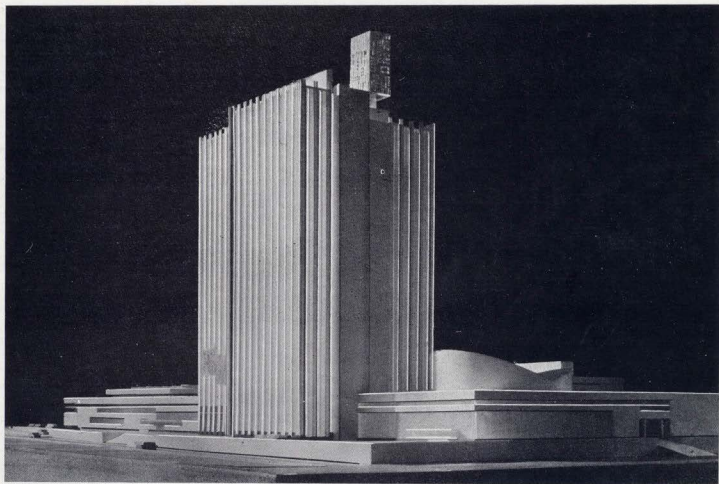
квы по планировке и застройке промышленных зон во многом зависит от активной градостроительной и технической политики ГлавАПУ и организации проектирования в этой области. В настоящее время вопросами промышленной застройки в

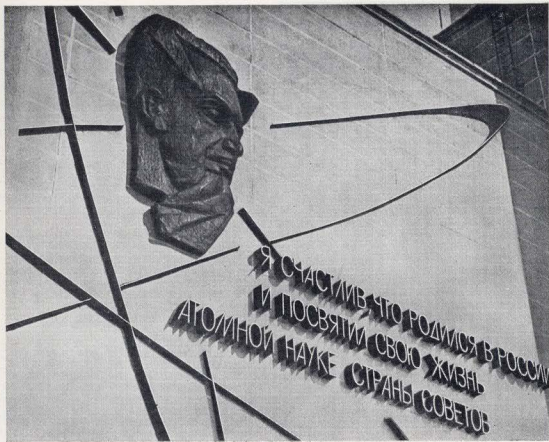
ГлавАПУ занята лишь небольшая часть сотрудников. В институте Генплана Москвы проектированием промышленных зон заняты не более 25—30 проектировщиков. Разрабатываемые ими проекты ограничиваются по существу только решением задач, связанных с определением красных линий застройки и городских транспортных и инженерных проблем. Недостаточное внимание ГлавАПУ к промышленному строительству в Москве привело к сооружению многих нерациональных мелких одноэтажных зданий, низкой плотности застройки и невыразительному облику промышленных предприятий.

Из-за отсутствия специализированного проектного института промышленного профиля архитектурно-строительным проектированием производственных объектов для Москвы разрозненно занимаются 150 отраслевых институтов, подчиненных различным министерствам и ведомствам.

Давно назрела необходимость создания в системе ГлавАПУ Москвы специализированной проектной организации, занимающейся вопросами проектирования производственных зон и отдельных промышленных зданий и сооружений для города Москвы.

Все эти важные вопросы дальнейшего совершенствования промышленной архитектуры в Москве нашли свое отражение в решении пленума.

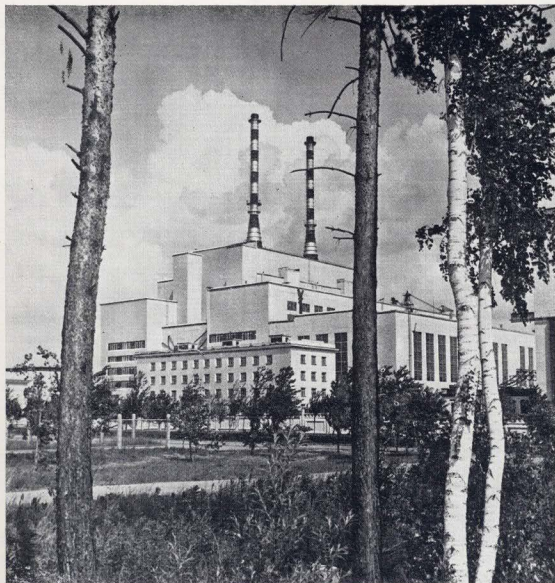

Белоярская АЭС им. И. В. Курчатова. Главный архитектор проекта Б. Бузюков. Главный корпус. Фрагмент фасада главного корпуса

В современном промышленном строительстве отчетливо прослеживаются две тенденции, определяющие основные принципы формирования архитектурного облика производственных зданий, между которыми находится множество решений, отражающих в той или иной степени черты каждой из них. С одной стороны, это дальнейшая универсализация промышленных зданий, увеличение их функциональной мобильности, способности удовлетворять условиям постоянно меняющейся технологии. С другой — углубление типологической специализации промышленных зданий на основе совершенствования производственного оборудования и объединения архитектурного построения и технологического процесса в единое целое.

Среди различных отраслей промышленности, как давно существующих, так и новых, рожденных в результате научно-технической революции, в архитектуре которых отчетливо проявляется активная формообразующая роль технологии, на одном из первых мест находится атомная энергетика. Атомная энергетика характеризуется предельно тесным, органичным, по сравнению с другими видами производств, переплетением технологических, конструктивных и архитектурно-композиционных вопросов, что позволяет рассмотреть на ее примере процесс взаимосвязи архитектуры и технологии.

Производство электроэнергии на атомных электростанциях (АЭС) было начато в СССР 20 лет назад на первой в мире промышленной атомной электростанции в Обнинске. Атомная энергетика обладает весомыми преимуществами по сравнению с традиционной тепловой энергетикой — большой свободой при размещении станций по отношению к районам добычи топлива, крайне малой потребностью ядерного горючего и экономичностью его доставки. Огромным достоинством АЭС по сравнению со станциями на органическом топливе является их «чистота» по отношению к окружающей среде — отсутствие выделяемых в атмосферу и водные бассейны вредных веществ, что делает их особенно перспективными для строительства в непосредственной близости от городов. Опасность же радиоактивного заражения окружающей среды снята созданием специальных надежных средств защиты. Среди первоочередных задач ядерной энергетик стоит развитие атомной теплофикации в

Роль технологии в формировании архитектуры атомных электростанций

городах и промышленных районах. Не за горами время, когда характерный силуэт АЭС в черте города станет для нас привычным явлением.

Отличительная особенность технологического процесса АЭС — ядерная реакция и связанная с ней необходимостью эффективной защиты обслуживающего персонала и окружающей среды от ионизирующего излучения и радиоактивного заражения. Это обстоятельство является основополагающим фактором, влияющим на построение объемно-пространственной структуры атомной электростанции, что находит отражение в планировочной организации территории, размещении основных помещений и компоновке оборудования в главном здании, в конструктивном и архитектурном решениях атомной станции. Для охраны окружающей среды от радиации вокруг реактора возводится мощная биологическая защита из специального бетона, которая одновременно служит несущей конструкцией реактора.

Развитие архитектуры атомных электростанций непосредственным образом связано с совершенствованием технологии, изменением типов и возрастанием мощности реакторов и турбогенераторов. С начала строительства АЭС ядерная энергетика в различных странах мира стала развиваться по нескольким направлениям, определяемым типом принятого для основного производства реактора. В связи с этим намечался ряд приемов в архитектурном и конструктивном решениях атомных станций. Тип реактора и его мощность служат основанием для выбора габаритов и геометрической формы реакторного отделения.

На формировании объемно-пространственной структуры реакторного отделения большое влияние оказывает также подъемно-транспортное оборудование, которое имеет на АЭС особые функции. Помимо обычного мостового крана линейного типа (в прямоугольных залах) или карусельного (в круглых помещениях) для монтажа оборудования, реакторные залы оборудуются особыми перегрузочными агрегатами для загрузки и выгрузки из реактора тепловыделяющих элементов, обуславливающих высоту реакторного зала, которая достигает 30 м от крыши реактора. Образуется огромное свободное пространство, столь характерное для залов реакторов на атомных станциях. Тем самым создаются объективные предпосылки формирования

архитектурного облика АЭС. Образовавшееся свободное пространство функционально необходимо также для удерживания большого количества радиоактивного пара, который может выделиться при аварии реактора.

Защитная оболочка вокруг реактора возводится из стали или железобетона. Она должна выдержать резкое повышение внутреннего давления до 3,5—4,0 атм, что для сооружения объемом в десятки тысяч м³ является сложнейшей задачей.

Форма защитной оболочки реакторного отделения принимается на основе комплексного учета факторов прочности, экономичности, трудоёмкости изготовления. Среди возможных геометрических форм наиболее экономичной по расходу материала при равной прочности является, как известно, форма сферы. Именно поэтому сооружению, предназначенному для выдерживания большого наружного или внутреннего давления (батискафам, газгольдерам), придается сферическая форма. Широко распространено возведение сферических оболочек и на атомных электростанциях. На действующих АЭС диаметр оболочек колеблется от 30 до 60 м.

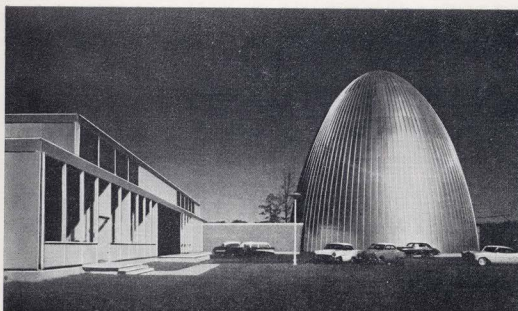
Массивный сферический объем реакторного отделения, возвышаясь над остальными объектами, является центром композиции и значительно усиливает архитектурную выразительность атомной электростанции, придавая ей черты образности и индивидуальности. Можно сказать, что в архитектуре ряда атомных электростанций со сферическими защитными оболочками удалось в образной форме отразить дух времени, сопряченность с выдающимися достижениями современного научно-технического прогресса. К наиболее интересным атомным электростанциям со сферическими защитными оболочками можно отнести АЭС ЭДФ-1 в Шиноне, диаметр сферы 55 м (Франция), АЭС — Дрезден, диаметр 57,5 м (США), АЭС Сан-Онофр, диаметр 42,6 (США).

Атомная электростанция ЭДФ-1 в Шиноне расположена на берегу р. Лауры. Она имеет компактное композиционное построение с группировкой объемов вокруг здания реактора. Защитная оболочка реактора, решенная в форме сферы, заглублена в землю на одну пятую высоты. Лежащая на земле шаровая оболочка реактора, полностью открытая для восприятия, доминирует в композиции. Расположенные

рядом небольшие объемы служебных зданий контрастно оттеняют ее монументальный цельный объем. Все сооружения комплекса решены в крупных формах и сомасштабны широкому простору окружающего ландшафта.

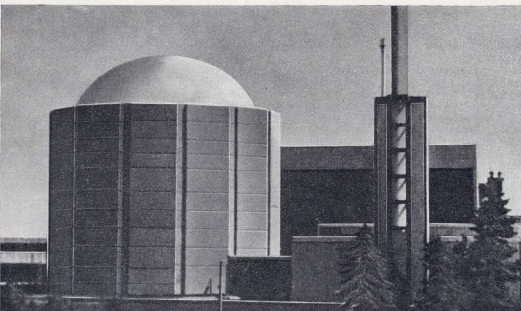
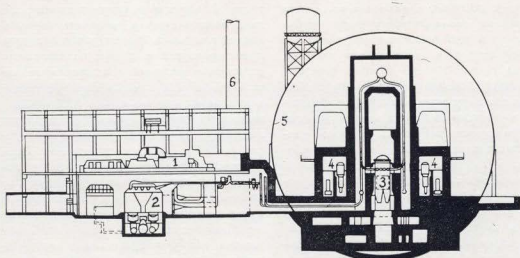
Наряду с оболочками сферической формы большое распространение получили цилиндрические оболочки. Они не намного уступают в прочности сферическим, однако значительно проще в изготовлении и монтаже. Для электростанций с цилиндрическими оболочками так же, как и для сферических, характерно выявление объема реактивного отделения как центра композиции. В композиционном отношении цилиндрическая форма обладает большой выразительностью. Индивидуальный подход проектировщиков к форме, различие конструктивных решений и строительных материалов в сочетании со специфическими в каждом конкретном случае требованиями технологии дают широкое разнообразие архитектурных решений атомных электростанций. Так, на электростанциях Каль, Линден, Гундреминген (ФРГ) реакторы помещены в железобетонные оболочки со сферическим завершением. Их лапидарные формы, контрастирующие с прямоугольными объемами машинного зала и вспомогательных сооружений, целены и монументальны. На канадской АЭС Дуглас-Поинт металлическая оболочка реакторного отделения продублирована снаружи в своей вертикальной части массивной бетонной стеной, служащей дополнительной защитой от радиоактивного излучения. Бетонному ограждению придана многогранная форма, расчлененная горизонтальными швами и вертикальными глубокими прорезами, что сильно обогатило пластику простого объема и облегчило масштабное восприятие.

Для некоторых типов реакторов, имеющих наименьшую вероятность возникновения аварийной ситуации и полностью герметичную конструкцию бетонной биологической защиты реактора, которая рассчитана на удержание в случае аварии всей массы радиоактивного пара, возводятся реакторные залы прямоугольной формы. Они значительно проще в строительстве и экономичнее, чем сферические или цилиндрические. В качестве интересного примера можно привести атомную электростанцию Хинкли Пойнт (Англия). Эта станция, расположенная на берегу водоема, состоит из двух мощных раздельно расположенных

АЭС Дрезден, США. Поперечный разрез главного корпуса

1 — турбогенератор; 2 — конденсатор; 3 — реактор; 4 — парогенератор; 5 — защитная оболочка; 6 — вентиляционная труба

Исследовательский реактор в Плейнсборо, США

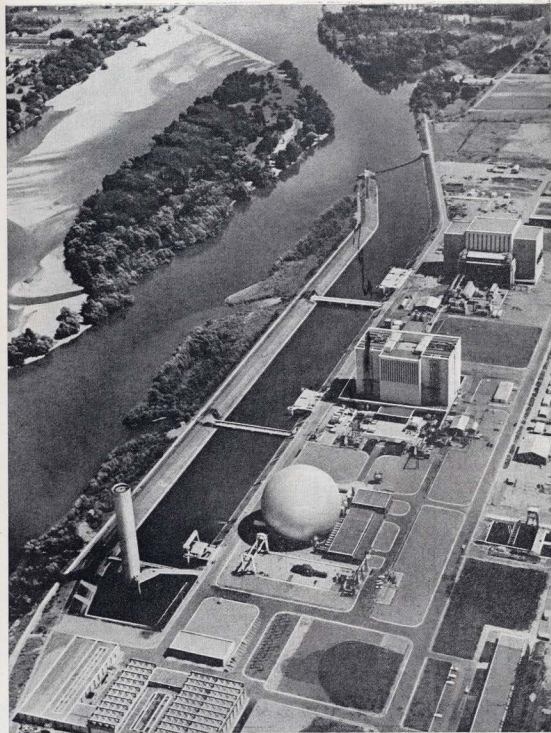
кубов реакторных блоков, пространственно объединенных протяженным стигматом машинного отделения. Простота основных доминирующих объемов и композиционная ясность делают это сооружение предельно выразительным. Прозрачные стеклянные стены частично раскрывают для зрителя внутреннюю технологическую структуру станции. Мелкие членения остекления, наряду с деталями зданий административно-бытовой и вспомогательной групп, подчеркивают крупность масштаба доминирующих композиционных элементов.

Как показывает анализ, в архитектуре атомных электростанций прослеживается определенная закономерность, связанная с технологическими особенностями процесса производства. Из двух основных элементов объемно-пространственной структуры АЭС — реакторной группы и турбинного отделения — самым динамичным, изменчивым является реакторная группа. Именно композиционное решение реакторной группы, форма защитной оболочки служат основой создания образной архитектуры, определяют характерный облик атомных электростанций. Так, характерный для распространенных в ряде стран типов реакторов защитные оболочки в виде сферы или цилиндра стали своего рода общепринятыми символами атомной энергетики.

Недостаточная художественная осмысленность технологической компоновки реакторной группы, заметная в первых английских АЭС Колдер-Холл и Чепель-Кросс, где парогенераторы и часть вспомогательного оборудования размещены вокруг объема реактора на открытых индивидуальных решетчатых опорах с устройством фермовых конструкций для прокладки трубопроводов, лишило архитектурной законченности и предопределило сугубо технологический характер этих АЭС в целом.

Другой основной композиционный элемент станции — машинный зал — значительно стабильнее. Общая длина машинного зала, обусловленная количеством агрегатов, на современных АЭС достигает четырехсот метров. Архитектурное решение столь крупного сооружения, его пространственная согласованность с окружением и другими объемными элементами, и прежде всего с объемом реакторного отделения, имеет первостепенное значение при композиционном построении станции. При значительной композиционной активности отдельных сооружений окончательный облик атомной станции складывается в результате пространственного взаимодействия всех элементов, составляющих про-

АЭС Дуглас-Пойнт, Канада

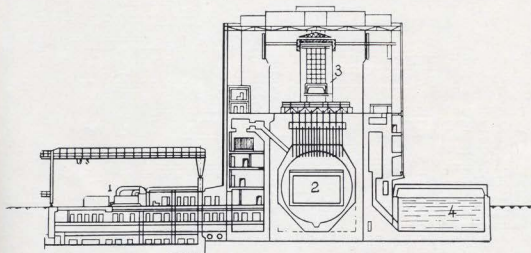
Комплекс атомных электростанций в Шинно, Франция. Панорама. Поперечный разрез энергоблока № 2

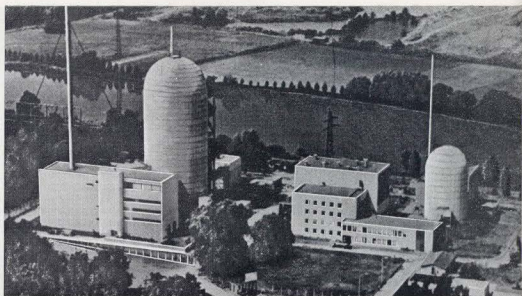
1 — турбогенератор; 2 — реактор; 3 — перегрузочная машина; 4 — бассейн выдержки отработавших топливных элементов

мысленный комплекс: реакторного и машинного залов, служебных и вспомогательных объектов, инженерных и административно-бытовых зданий. Поэтому конечной задачей архитектурного проектирования следует считать комплексное решение всех композиционных вопросов.

В зависимости от применяемого типа реактора в архитектуре атомных электростанций намечилось несколько направлений, проявляющихся как в построении генерального плана, так и в объемном и конструктивном решениях. В первую очередь это относится к взаимному расположению двух основных технологических групп в комплексе АЭС — реакторной и турбогенераторной. Различают сомкнутую и разомкнутую компоновки. При сомкнутой компоновке этажерка электроустройств находится между реакторными и турбинными отделениями и вместе они образуют единое здание. По сомкнутой компоновке выполнялись до сих пор все отечественные АЭС. При разомкнутой компоновке, как это видно на примере проекта пятого блока Нововоронежской АЭС, турбинное отделение сблокировано с этажеркой электроустройств, а реакторное отделение строится отдельно. Существенную роль играет форма здания реакторного отделения. При прямоугольной форме возможно применение любой компоновки. Если же особенности реактора заставляют заключать его в криволинейную оболочку, во всех странах, как правило, осуществляется разомкнутая компоновка. Она исключает сложное в строительстве сочленение прямоугольных и круглых объемов, позволяет независимо осуществлять работы по их возведению.

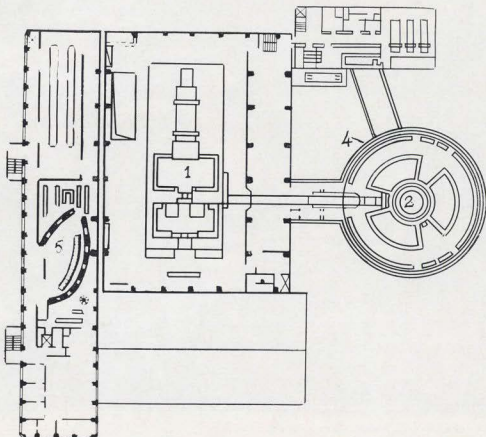
При всей жесткости и неизменяемости технологических и конструктивных факторов, оказывающих влияние на архитектурное решение атомных электростанций, прогрессивный опыт отечественного и зарубежного строительства показывает, насколько велика и ответственна роль архитектора при формировании облика энергетического сооружения. Так, принципы технологической компоновки оборудования и требования к расположению сооружений на площадке АЭС с реакторными отделениями сферической или цилиндрической формы имеют много общего в различных странах. В них заложены богатые возможности для ясного архитектурного решения с выделением объема реактора как композиционного центра. Тем не менее, комплексы таких электростанций (например, АЭС Бецнау в Швейцарии, АЭС Карлсруэ в ФРГ) нередко страдают одним и тем же

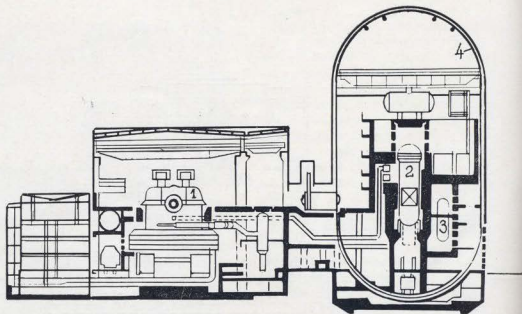
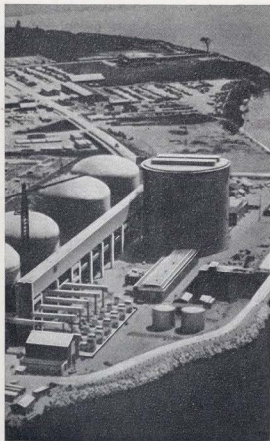

АЭС Гундреминген. ФРГ. Поперечный разрез. План гл. корпуса на отметке 13,3 м

1 — турбогенератор; 2 — реактор; 3 — парогенератор;
4 — защитная оболочка; 5 — пульт управления

АЭС Пикеринг. Канада

недостатком, в котором отражается пассивность архитектора в подходе к творческому освоению технологического процесса. Наиболее выразительный элемент композиции — сферический объем реактивного отделения — оказывается отгороженным со стороны главного подъезда так, что зрительно с уровня земли воспринимается лишь слегка выступающей сферой. Художественный контраст между округлым сооружением реактора и параллелепипедом турбинного зала снижается небольшими вспомогательными сооружениями, которые группируются вокруг них. Дробная архитектура этих зданий умалает впечатление от крупномасштабной стальной сферы или бетонного цилиндра реактора. Целесообразно более активное пространственное раскрытие главного объема станции с ключевых видовых точек, а также блокирование мелких объемов, что значительно усилит цельность общего решения.

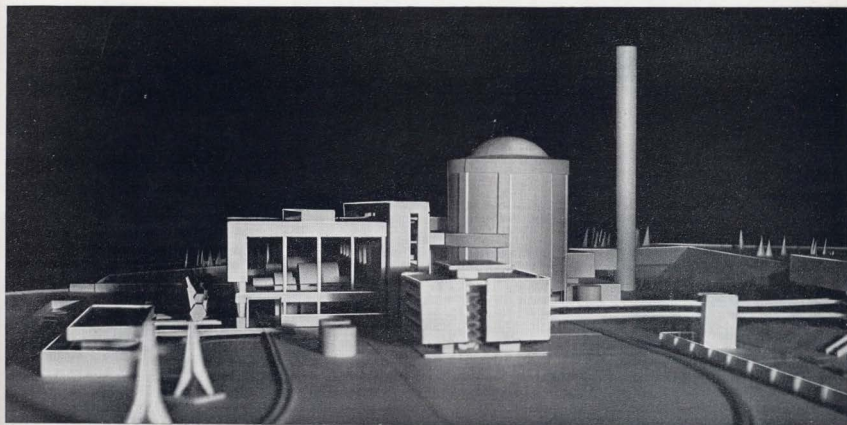
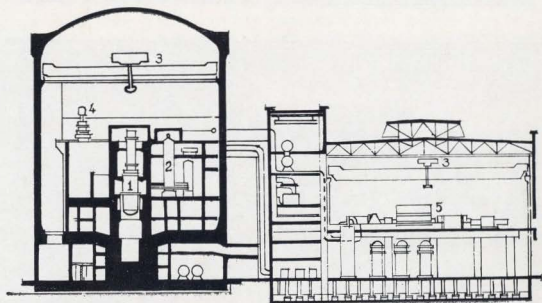
Глубоко проникновение архитектора в содержательную, а не формальную сторону технологии, его инициативность и настойчивость в превращении композиционных замыслов позволяют добиваться хороших результатов. В качестве положительного примера можно назвать решение пятого энергоблока Нововоронежской атомной станции, где авторы выполнили требования технологии, не поступившись архитектурными принципами. На станции будет установлен реактор мощностью 1 млн. кВт и две турбины по 500 тыс. кВт. Особенность станции — установка первой в отечественной практике защитной оболочки реактора цилиндрической формы. Комплекс расположен недалеко от Дона у большого искусственного водоема-охладителя на общей с предшествующими блоками площадке. Его отличают четкая функционально-планировочная организация генерального плана, широкое блокирование

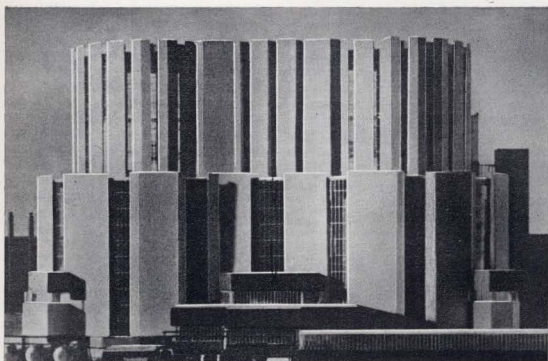
объектов, компактность объемного построения. Из-за сильного падения рельефа на площадке станции устроены террасы. С верхней террасы от входа в административный корпус открывается вся панорама электростанции. Справа на первом плане возвышается доминирующий в композиции цилиндрический объем реакторного отделения с купольным завершением высотой 67,5 и диаметром 47,4 м. Его окружают сблокированные под прямым углом машинное отделение и двухэтажный корпус помещений, обслуживающий реактор. Полностью открытый для обзора от основания до купола массивный цилиндр реактора создает образный характер архитектуры этого энергетического сооружения. Решенная в крупном масштабе, ясная по замыслу архитектура атомной станции индивидуальна по характеру и выразительна.

В начальный период развития атомной энергетики подавляющее большинство

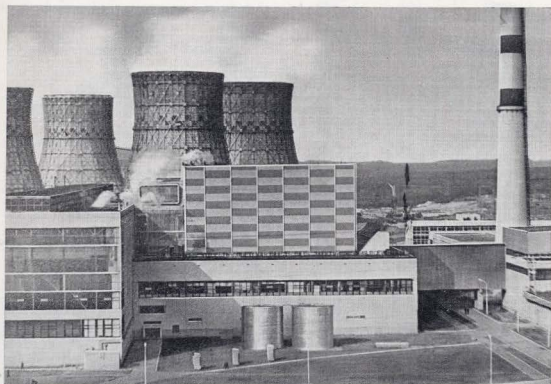
Нововоронежская АЭС. Пятый энергоблок.
Архитекторы В. Шейнман, Б. Карташев,
В. Ким, инженеры Ю. Калошин, С. Бело-
хин. Макет. Поперечный разрез.

1 — реактор; 2 — парогенератор; 3 — мостовой кран;
4 — перегрузочное устройство; 5 — турбогенератор

АЭС Дандженесс-Б. Англия. Макет

АЭС Хинкли-Пойнт. Англия. ►

Нововоронежская АЭС. Комплекс третьего и четвертого энергоблоков. Архитекторы Б. Карташев, В. Шейнкман, В. Беспрозванный, И. Еременко

Смоленская АЭС. Главный инженер проекта Г. Бревнов. Архитекторы П. Гришаев, Э. Дорошенко, Г. Зайцева. ►

атомных электростанций вне зависимости от вида компоновки основных сооружений возводились одиночными энергоблоками. Для современной энергетики характерна тенденция к увеличению мощности как отдельных энергоблоков, так и электростанций в целом, что позволяет заметно сократить затраты на оборудование и строительство, отнесенные к 1 киловатту установленной мощности. Возведение многоблочных АЭС выдвигает специфические задачи организации технологических взаимосвязей отдельных блоков, что оказывает самое непосредственное влияние на формирование архитектурного облика станции. В зависимости от конкретного места расположения станции, типа и количества реакторов, равенства мощности, а следова-

тельно, и строительных параметров отдельных энергоблоков, степени одновременности строительства, размера, рельефа и геологических условий промышленной площадки осуществляется возведение отдельных стоящих объемов главных корпусов или объединенных в одно здание.

Выбор характера технологического и пространственного расположения отдельных энергоблоков определяет содержание архитектурной задачи. Интересен пример приведения к композиционно-пространственному единству нескольких технологически самостоятельных сооружений в комплексе французской атомной электростанции в Шиноне. Три крупных энергоблока поставлены здесь на одной композиционной оси вдоль прямого участка отводного

канала. Первый из них имеет сферический объем, сформированный огромной стальной защитной оболочкой реактора диаметром 55 м. Два последующие имеют прямоугольные объемы. На всех трех блоках турбогенераторы установлены открыто, без зданий машинных залов, и облик этих сооружений создается объемами реакторных отделений. Несмотря на существенное различие в архитектурной трактовке отдельных энергоблоков, они композиционно связаны между собой равными пространственными интервалами, относительно одинаковыми по величине объемами реакторных корпусов, четкими положениями переходных мостиков через канал. Созданный на основе единого композиционного замысла с учетом технологических требова-

ний этот комплекс промышленных сооружений представляет собой завершенный архитектурный ансамбль. Это говорит о том, что использование технологических схем с раздельным построением объемов содержит широкие композиционные возможности индивидуального архитектурного облика современной АЭС.

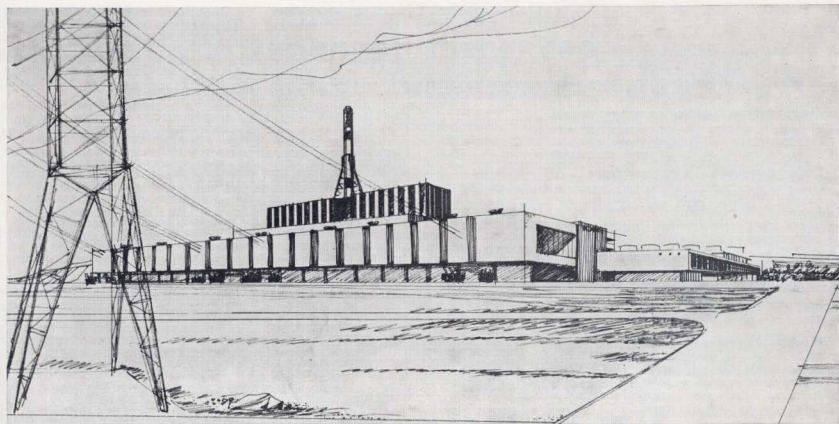
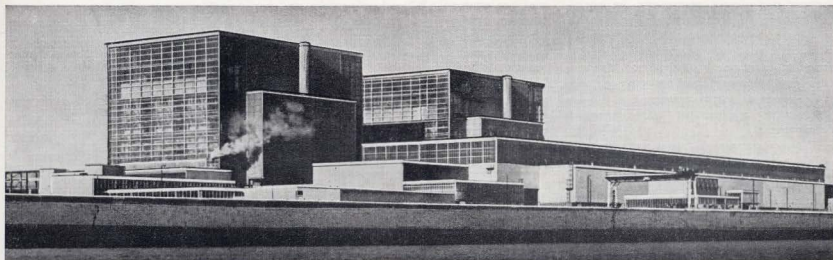
Технологическая компоновка нескольких энергоблоков в одном объеме главного здания имеет свои экономические и эксплуатационные достоинства. В результате создания единого пространства машинного зала уменьшается количество торцевых фасадов, сокращается число мостовых кранов и расширяется диапазон их работы, более централизованным становится контроль за работой и обслуживанием оборудования. По такому варианту в СССР сейчас возводится несколько крупных атомных электростанций с новейшими, освоенными промышленностью реакторами мощностью 1 млн. кВт.

В проекте Смоленской АЭС предусматривается строительство первой очереди станции мощностью 2 млн. кВт с последующим расширением до 4 млн. кВт. Реакторные отделения заключены в прямоугольные объемы, сблокированные в турбинным отделением. Технологическая ячейка реакторного блока мощностью 1 млн. кВт почти в два раза короче по фронту, чем обслуживаемые ею, расположенные вдоль продольной оси машинного зала два турбоагрегата мощностью по 500 тыс. кВт. Это дало возможность композиционно вывить контрастные пространственные отношения плоского протяженного объема машинного зала и расположенных на его поперечной оси массивных высоких объемов реакторных отделений, сблокированных в одно здание. Используя промежуточный по высоте уступ этажерки электроустройств, архитекторы создали выразительную ступенчатую пирамидальную композицию, усиливаемую вертикалью вентиляци-

онной трубы с ажурными конусными опорами.

В технологической компоновке энергоблоков в одном главном здании заложено большое разнообразие объемно-пространственных построений комплексов АЭС, что можно увидеть в нескольких проектных предложениях Курской атомной станции, в которых предпринята попытка на основе общей для всех вариантов технологической схемы добиться индивидуальности архитектурного облика сооружений. Для этого используются различные приемы пространственной взаимосвязи основных композиционных элементов: симметричное расположение сблокированных пар энергоблоков; ритмическое расположение вдоль машинного зала возвышающихся за ним объемов реакторных отделений и др.

Предупреждение выбросов производственных вредных в водоемы и атмосферу стало сейчас важным технологическим фактором, оказывающим существен-

ное воздействие на формирование архитектуры промышленных объектов. Для атомных электростанций, не выделяющих в окружающее пространство производственных вредных, проблема охраны среды возникает в непривычном аспекте. Дело в том, что в процессе работы атомных электростанций происходит тепловое загрязнение естественных водоемов ввиду сброса в них большого количества горячей воды из системы охлаждения паровых турбин. Происходит значительный нагрев водоемов, что неблагоприятно сказывается на его флоре и фауне. Для предотвращения теплового загрязнения используются замкнутые системы охлаждения, из которых нагретая вода не поступает в естественные водоемы. В качестве охлаждающих устройств сооружаются пруды, каналы, градирни. Помимо своего прямого назначения объекты и оборудование водоохлаждения на атомных электростанциях являются существенными композиционными элементами. Однако их целенаправленное участие в формировании облика энергетических сооружений практически не предусматривается. Целесообразно оборудование и инженерные сооружения, возводимые в связи с требованиями экологии, активно включать в общее архитектурное построение по принципу: особенности технологии — основа выразительности и индивидуальности архитектуры промышленного сооружения.

В пространственном решении комплекса АЭС значительна композиционная роль

воздушных охлаждающих градирен. Параболические объемы градирен, достигающие высоты более 100 м, оказывают сильное организующее влияние на окружающее пространство. Продуманная постановка градирен на генеральном плане с учетом решения архитектурно-пространственных задач, характера природного окружения и рельефа местности значительно обогащает художественный облик энергетических предприятий. Так, во впечатляющей панораме комплекса 3-го и 4-го энергоблоков Нововоронежской АЭС существенным композиционным элементом является группа из семи градирен. Ритмично расположенные в пространстве, они образуют выразительный силуэт, на фоне которого выделяется спокойный по очертанию главный корпус АЭС. Всестороннее использование градирен как композиционных элементов особенно важно в современных условиях массового индустриального строительства по единым технологическим и конструктивным схемам из сборных типовых деталей. При одинаковых зданиях главного корпуса АЭС разнообразие в постановке градирен на генеральном плане обуславливает индивидуальность общего объемно-пространственного решения комплекса АЭС.

Дальнейшее развитие архитектуры атомных электростанций будет связано с совершенствованием технологии, успехами реакторостроения и пойдет по пути выявления своеобразия облика АЭС. В этих условиях успех архитектурного решения

будет во многом зависеть от того, насколько архитектор, работающий над ядерными установками, понимает технические проблемы и способы их решения, насколько он вооружен необходимыми знаниями. Однако решение эстетических проблем, которые возникают при создании комплексов атомной электростанции,—дело не только одних архитекторов. Для успешного решения вопроса желательно, чтобы все специалисты, которые принимают участие в создании атомных станций ясно представляли художественную сторону задачи и имели бы четкое знание о закономерностях формирования архитектурного произведения. Очевидно назрела необходимость серьезного повышения архитектурной грамотности широких масс специалистов, которые работают рядом с архитектором.

Нельзя, разумеется, сводить проблемы построения объемно-пространственной композиции промышленных комплексов только к использованию особенностей технологии — в формировании облика производственного объекта активно участвует целый ряд различных факторов, которые необходимо всесторонне учитывать. Но роль технологии представляется нам ведущей, что должно обусловить проведение серьезных научных исследований в этом направлении. Изучение и использование разнообразного и богатого опыта проектирования и строительства АЭС поможет облегчить и ускорить процесс создания образных и выразительных промышленных предприятий.

Центральный институт научной информации по строительству и архитектуре (ЦИНИС) Госстроя СССР ОБЪЯВЛЯЕТ ПОДПИСКУ

на информационные издания института на 1976 год

Оперативная сигнальная информация

«Указатель оглавлений иностранных журналов по строительству и архитектуре» на языке оригинала и с краткой аннотацией на русском языке.

Библиографическая информация

«Новости технической литературы. Строительство и архитектура»

Раздел А — по сериям

Раздел Б — Проектирование и строительство (ведомственные материалы)

Рефертивная информация

по строительству и архитектуре (Отечественный и зарубежный опыт) — по сериям

Рефераты на картах

(Отечественный и зарубежный опыт) — по сериям

Научно-технические реферативные сборники

(Отечественный и зарубежный опыт)

Организация и методы работы органов НИИ в строительстве

Изобретения, рекомендуемые для внедрения в строительство

Организация, методы и технология проектирования

Сейсмостойкое строительство

Аннотированный указатель переводов

по вопросам строительства и архитектуры

Информационные листки

межотраслевой информации о научно-технических достижениях организаций системы Госстроя СССР

Обзорная информация

Обзоры по отдельным вопросам строительства и архитектуры. Издания ЦИНИС Госстроя СССР предназначены для инженерно-технических работников строительной-монтажных организаций, проектных и научно-исследовательских институтов, лабораторий и КБ, органов НИИ отрасли, профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов учебных заведений строительного и архитектурного профиля. Подписка принимается с 1 сентября по 1 декабря 1975 г.

ЗА ПРОСПЕКТОМ НА ИЗДАНИЯ ЦИНИС ОБРАЩАТЬСЯ

ПО АДРЕСУ:

125047, г. МОСКВА, А-47, ул. ГОРЬКОГО, 38

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНАМ: 251-17-95, 223-80-71, 223-15-72.

Я. ДИХТЕР, кандидат архитектуры, начальник научно-технического отдела Управления по проектированию образцового перспективного жилого района ГлавАПУ г. Москвы

Научные обоснования социально-архитектурного эксперимента в Северном Чертанове

В Москве осуществляется крупное экспериментальное строительство жилого района Северное Чертаново, имеющее принципиальное значение для реализации Генерального плана развития столицы, превращения ее в образцовый коммунистический город. Здесь будут проверены перспективные нормы, изучены социально-бытовые процессы, взаимодействующие с создаваемой прогрессивной материально-пространственной средой.

В журнале «Архитектура СССР» № 3, 1973 г. были освещены основные проектные решения района; в этой статье мы попытаемся раскрыть научные аспекты предпринятого комплексного эксперимента.

Экспериментальное строительство — испытанный путь советских зодчих. Приобретая все более массовый характер, оно сыграло решающую роль в становлении типового проектирования, его последовательном совершенствовании, создании индустриального домостроения и в прогрессе методологии проектирования. Только в Москве за 1956—1974 гг. было построено 160 экспериментальных жилых домов, создано свыше 30 серий, а также отдельных типовых и повторно применяемых проектов, по которым осуществлено более 80% всего объема жилищного строительства.

Представляется уместным остановиться на некоторых обобщающих признаках и принципах классификации экспериментального строительства. Находясь на стыке науки и практики, обеспечивая претворение в жизнь результатов научных исследований, экспериментальное строительство в свою очередь постоянно питает науку новыми запросами и темами, объективными данными приобретаемого опыта.

Экспериментальное строительство сочетает в себе ряд специфических черт, проявляющихся в трех важнейших аспектах: методологическом, материально-экономическом и социальном. Прежде всего оно выступает как метод объективной и достоверной проверки результатов научных исследований перед их внедрением в массовое производство. Подавляющее большинство зданий массового назначения возводится по типовым проектам. Следовательно, их проверка в экспериментальном строительстве имеет важнейшее значение.

Материально-экономический аспект экспериментального строительства непосредственно связан с реализацией задач научно-технического прогресса в отрасли, последовательного улучшения качества строительства при соблюдении требований экономики и градостроительной дисциплины.

Стимулирующее влияние экспериментального строительства на совершенствование строительной индустрии огромно; история индустриализации строительства в СССР изобилует примерами создания новых высокоэффективных решений именно в ходе эксперимента, когда развиваются и обогащаются идеи, заложенные в проекте, определяются пути оптимизации как производства, так и проверочных моделей.

Социальное значение экспериментального строительства определяется тем, что оно всегда связано с созданием материально-пространственной среды для труда, быта и отдыха людей.

Масштабы и направленность экспериментального строительства подвержены изменениям во времени в соответствии с объективно назревающими потребностями.

Благодаря тому, что технологические принципы индустриального домостроения приобрели относительную стабильность и ориентированы на внедрение гибких методов изготовления изделий, стал характерным переход от создания отдельных экспериментальных объектов к крупным комплексным экспериментам, с подчинением работы единой программе и руководству, с постановкой важных, перспективных целей. Иначе говоря, социальный характер результатов экспериментального строительства выдвигается на первый план и ему подчиняются все применяемые технические средства и градостроительные решения.

Создание в Северном Чертанове эталона застройки жилого образования является прежде всего социально-архитектурным экспериментом крупного масштаба, обусловленным задачами и сроками реализации Генерального плана развития Москвы. Теоретические концепции и практические цели этого эксперимента охватывают социальную, градостроительную, функционально-планировочную, архитектурно-художественную и технико-экономическую сферы.

Перечислим главнейшие задачи, решаемые в этом эксперименте:

создание градостроительного ансамбля как функционально совершенной и эстетически выразительной, постоянно действующей модели жилого образования коммунистического города и как системы, сочетающей новую материально-пространственную среду с прогрессивным процессом быта на основе коммунистического общежития; адекватное воссоздание нормативно-эксплуатационных параметров жилых и общественных зданий, предусматриваемых Генеральным планом развития Москвы на конец расчетного периода, в соотношении с перспективными нормативами, разработанными Госгражданстроем СССР для страны в целом;

создание прогрессивной системы обслуживания населения с применением новейших технических средств и методов; форсирование научно-технического прогресса в отрасли с учетом перспектив развития массового жилищно-гражданского строительства в Москве;

комплексное освоение подземного пространства;

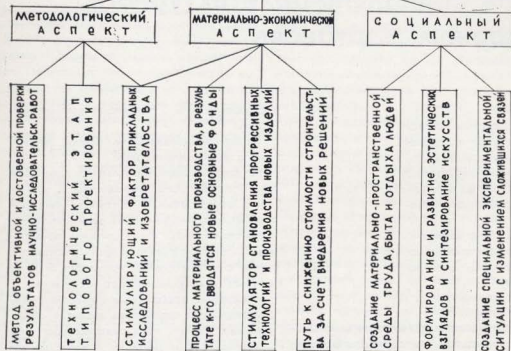
совершенствование и централизация управления и эксплуатации фондом и процессами; управление экспериментом.

Наряду с перечисленным решаются также задачи развития и оптимизации форм и методов управления проектированием и строительством, проверка в действии новой системы такого управления — проектно-строительного объединения, созданного для строительства этого района.

Немаловажным фактором, который следует принимать в расчет при характеристике задач, решаемых в ходе эксперимента, является разработка в самое последнее время материалов «Об основных проблемах социально-экономического развития г. Москвы на 1976—1990 гг.», одобренных 21 марта 1975 г. Пленумом МКП КПСС.

В марксистско-ленинской литературе уделяется большое внимание проблемам, связанным с характером и социальными аспектами развитого социалистического общества. Рассматриваются, в частности, особенности социалистического образа жизни; взаимозависимость и взаимовлияние уровня жизни и образа жизни, а также та роль, которую играет в их развитии материальная среда, создаваемая под эгидой архитектуры; увеличение продолжительности

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Структурная схема экспериментального строительства

свободного времени и характер его использования гражданами; роль и значение целенаправленного воздействия общества на бытовые процессы в целом. Рассмотрев в этой связи вопросы влияния создаваемой среды обитания на некоторые стороны уровня и образа жизни населения экспериментального района.

В статье «Социалистический образ жизни», опубликованной в 1974 г. в журнале «Вопросы философии», ее авторы — С. Г. Струмилин и Э. Е. Писаренко — показывают, что уровень жизни, характеризующийся такими компонентами, как условия и сфера приложения труда, реальные доходы населения и др., составляет материальную основу вторичных, социально-культурных потребностей, характеристика которых во многом предопределяется структурой и возможностями использования свободного времени.

Объемно-планировочное решение жилого района, или любого отдельно взятого объекта, конечно, не может повлиять на такие основополагающие стороны уровня жизни, как, например, условия и сфера приложения труда (исключая трудоустройство в пределах района), структура рабочего времени, уровень образования и т. п. Вместе с тем, оптимизация жизненных условий, непосредственно связанная с воплощением проектных замыслов, оказывает влияние не только на образ, но и на уровень жизни населения данного жилого об-

разования. Это относится к таким факторам уровня жизни, как структура бюджета свободного времени и возможности ее совершенствования, улучшение жилищно-бытовых условий и степень развития коммунально-бытового обслуживания, наличие развитой материальной базы для культурно-просветительной работы.

Необходимо учитывать, что перечисленные факторы тесно связаны с нормативной стороной проектирования. Предпринимая застройку Северного Чертанова, было необходимо заведомо пойти на дополнительные затраты для реализации перспективных нормативов, т. е. увеличивать удельные вложения на строительство и эксплуатацию предприятий обслуживания по сравнению с действующими. Однако непосредственного влияния на оптимизацию, скажем, материального бюджета семьи это не оказывает. Скорее, наоборот: ведь дополнительные услуги предполагает их дополнительную оплату гражданам, как и оплату увеличенной против действующей нормы жилой площади. Но эти дополнительные затраты с избытком компенсируются теми благоприятными для личности и для семьи изменениями, которые несет рационально организованная на основе перспективных нормативов система культурно-бытового обслуживания, непосредственно влияющая на удовлетворение вторичных потребностей, на образ жизни людей в целом.

Это в первую очередь относится к по-

требностям в культуре, знаниях, физическом совершенствовании, развитии социальной активности личности и, частично, в творческом труде.

Широкие возможности создаются для нравственного воспитания, развития чувства коллективизма, взаимопомощи, уважения человеческого достоинства и т. д. Огромное значение для молодежи имеет возможность систематических общений представителей разных поколений, встреч с мастерами производства и культуры, знатыми людьми, ветеранами труда и войны.

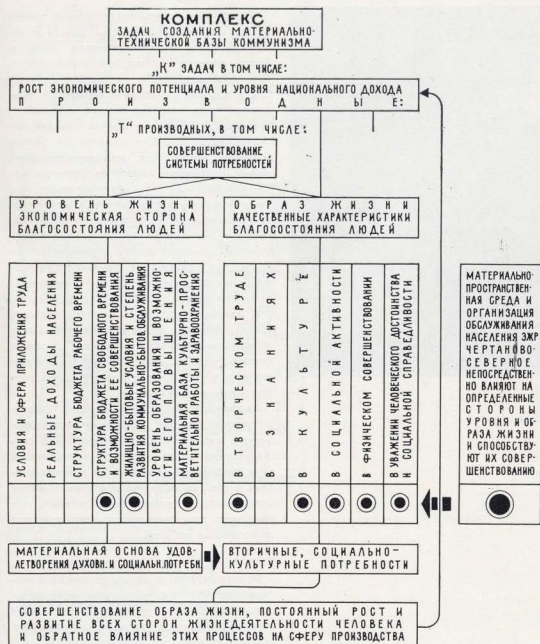
Проведение социально-архитектурного эксперимента сопровождается научным исследованием. Данные наблюдений и накапливаемый опыт нуждаются в оперативном осмыслении и позволяют воздействовать на ход эксперимента (управление экспериментом). С приближением этапа заселения района и налаживания эксплуатационного режима, т. е. с переходом непосредственно в стадию социального эксперимента, ответственность научных руководителей возрастает. В этот период в орбиту работ включается множество организаций, которые ведут эксплуатацию учреждений или участвуют в процессах обслуживания населения. В систему эксперимента включаются все новые подсистемы.

Научная организация и руководство проведением эксперимента возложены на Научно-технический отдел Управления по проектированию района. В его обязанности входит планирование, организация и координация научно-исследовательских и опытно-экспериментальных работ, связанных с проектированием и осуществлением строительства, разработка методик и проведение самостоятельных исследований, изучение и обобщение опыта проектирования и строительства, его технико-экономический анализ и т. п.

На начальном этапе проектирования важнейшей задачей научного звена было выявление новейших перспективных достижений науки и техники для их использования и дальнейшего развития в районе, разработка общей методики научного обеспечения экспериментального строительства, сетевой диаграммы его проведения и последовательности использования результатов в практике строительства. Таким образом, на первом этапе научное звено выполняло в основном координаторские функции.

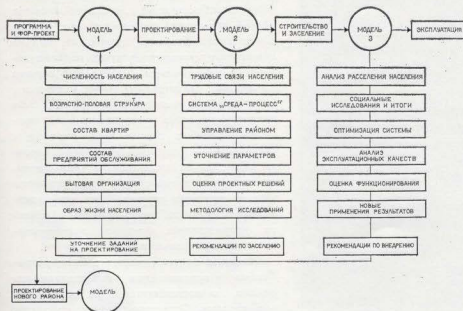
В короткие сроки удалось привлечь к выполнению научно-исследовательских работ более двадцати научно-исследовательских институтов и вузов, три академии. С рядом участников работ заключены договоры о социальном и творческом содружестве.

Характерны изменения в тематике научно-исследовательских работ по мере осуществления экспериментального строительства. В первый период Управление по проектированию района являлось только заказчиком, «потребителем» научных результатов, а затем проектный фонд и строи-

Понятийная структура образа жизни и влияния материально-пространственной среды

Схема научного обеспечения создания экспериментального района

тельная площадка района уже сами стали объектами интенсивного научного осмысления и обобщения опыта.

По мере научного обеспечения оперативных вопросов проектирования и строительства появилась возможность более глубокого и целенаправленного подхода к прогностическим исследованиям и методическим разработкам.

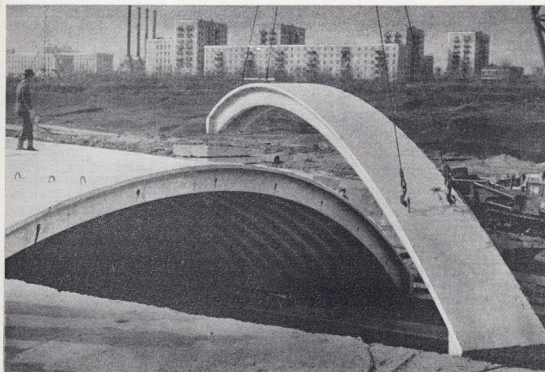
На смену координаторской (как важнейшей) функции научного звена пришла функция социального прогнозирования, моделирования всех аспектов жизни будущего жилого образования, разработка краткосрочных нормативных прогнозов и подготовка управляющих решений.

В прогностических исследованиях по объекту прослеживаются три этапа.

Первый этап — разработки на основе задания на проектирование района. В модель вводятся заданные количественные параметры и намечаются народохозяйственным планом уровни. Прогноз сораздотчивается в трех направлениях: состав населения (возрастно-половая и семейная структура, занятость в народном хозяйстве, профессиональный состав и т. п.); система обслуживания населения (характер и объекты, ступенчатость, техника и технология и т. п.) и образ жизни населения (общие принципы организации труда, быта и отдыха, бюджет времени, материальный бюджет, проведение досуга, занятость спортом, совершенствование морально-политических и нравственных качеств, воспитание подрастающего поколения и т. п.). При этом на первом этапе были разработаны общие модели, выявляющие принципиальные черты нового жилого образования и действия в нем системы «среда — процесс».

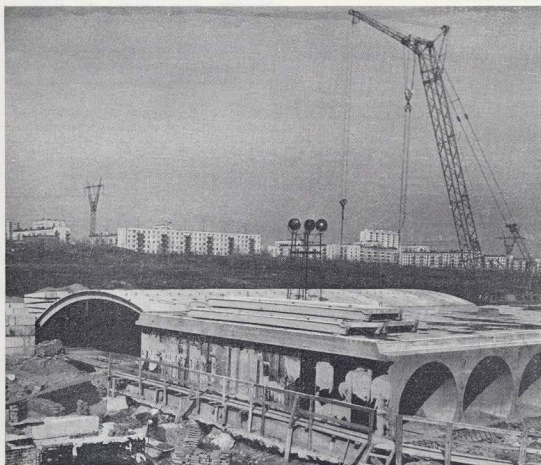
Второй принципиальный этап работы над моделью (завершенный в середине 1974 г.) — ввод в нее данных по утвержденным техническим проектам объектов строительства. Эти данные позволяют уточнить не только количественные параметры, но и выявить качественные связи и взаимодействие подсистем района (организация обслуживания, управление эксплуатацией, режим работы предприятий обслуживания и системы заказов, оптимальные периодичность и цикличность использования спортивных сооружений и т. п.).

На этом этапе появляется возможность оперировать результатами научных исследований специализированных НИИ по отдельным аспектам социальной организации и благоустройства. Так, по данным НИИПИ Генерального плана г. Москвы, уточнены потенциальные новеллы района, выявлены их трудовые связи. По данным НИИЭС Гостроя СССР, разработана гипотеза экономической эффективности и социальных результатов использования подземного пространства. ЦНИИЭП учебных зданий выполнил прогностические исследования по режиму времени детей и подростков. ЦНИИЭП торговых зданий и туристических комплексов исследует эффективность и структуру системы обслуживания, ее социальные последствия и т. д.

Сборная арочная плита покрытия автостоянок

Фрагмент фундаментной плиты 12—16-этажного дома

Третий этап работы над моделями планируется с началом заселения зданий и установлением эксплуатационного режима. Здесь предстоят обширные социологические исследования, в результате которых будут выявлены, проанализированы и объективно оценены фактические результаты проживания в новых условиях бытовой организации, степень и аспекты их благотворного влияния на морально-этические нормы поведения людей, особенности социальных коллективов, формирующихся на базе совместного проживания, степень повышения физического тонуса и трудоспособности как результат комплекса мероприятий, осуществляемых в районе, в том числе систематических занятий физкультурой и диспансеризации всего населения и многое другое.

В целом предстоит выполнить большой объем научных исследований. Методики разработки проблем учитывают состав и степень участия НИИ, сроки и способы внедрения результатов, оценку результатов для науки в целом и т. п.

Характерно, что создание новой организационной формы управления проектированием и строительством потребовало специфических методик научных исследований и, в частности, исследований прогностических. В этой области уже накоплен немалый опыт, который может быть успешно использован при аналогичных перспективных комплексных работах.

* * *

Весьма актуальна задача управления экспериментом и его подсистемами, организация оперативного учета и оценки достигаемых результатов, изучение и обобщение опыта и разработка рекомендаций по его внедрению. Причем, если комплексные результаты социально-архитектурного эксперимента в целом могут быть применены в практике развития столицы примерно через 10—15 лет, то реализация результатов частных, по существу, уже имеет место.

В качестве примера рассмотрим такой атрибут экспериментального строительства, как новые типы изделий. Новое изделие возникает в результате научных и экономических обоснований, как частный элемент общей концепции планировочного и конструктивного решения здания, но, будучи освоенным промышленностью, изделие начинает «собственную жизнь» вне ведома проектной организации. Факт широкого использования нового изделия сам по себе свидетельствует о результативности проведенных работ. Кроме того, переход к серийному выпуску изделий предопределяет снижение их стоимости, а удорожания, связанные с их освоением, будут отнесены уже на крупную партию. Учет этой закономерности способствует правильной оценке удорожающих факторов экспериментального строительства.

Имеются изделия, которые были разработаны и освоены для рассматриваемого района, но поставляются и на другие новые стройки. Остановимся лишь на одном

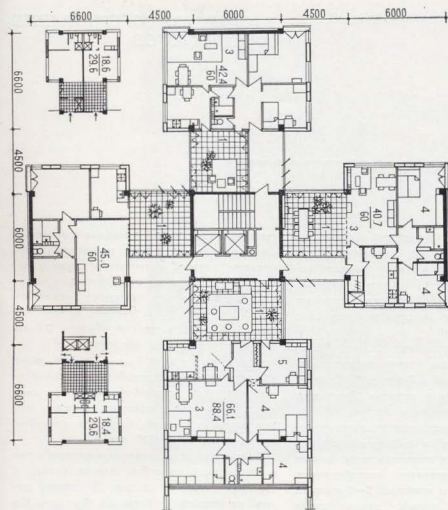
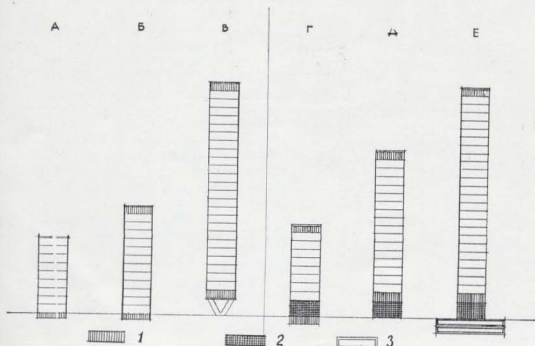

Схема устройства подземной части 12—16-этажных домов района

Схема функционального использования помещений жилых зданий в Москве

А, Б, В — здания без встроенных нежилых помещений; Г, Д, Е — здания со встроенными нежилыми помещениями. 1 — технические подполья и чердаки; 2 — встроенные нежилые помещения; 3 — используемые полосы конструкций фундаментов

из них — арочной плите покрытий гаражей-стоянок в подземном пространстве, примыкающем к жилым корпусам. Перекрывающая пролет 14 м, эта плита позволяет создавать помещение для односторонней стоянки автомашин, в котором обеспечивается проезд машины и ее разворот. Такая плита в сочетании с монолитной корчатой фундаментной плитой, круглые пустоты которой используются для той же цели, позволяет получить в каждом планировочном модуле фундамента (3,1 м.) четыре автостоянки.

Более высокий уровень внедрения результатов экспериментального строительства — типизированное вертикальное решение жилого здания в целом. Здесь отражен многофункциональный характер использования помещений современного многоэтажного жилища: в подземном пространстве находятся гаражи-стоянки и иные вспомогательные помещения, первый этаж отведен для предприятий обслуживания, имеется технический этаж и, начиная со второго этажа, — квартиры. Большой интерес вызывают разработанные для домов в 16 и 25 этажей фундаментные плиты, в полостях которых размещаются автостоянки. Предварительные экономические расчеты подтверждают рентабельность таких решений. Столь же перспективны для внедрения блок-секции 16—25-этажных зданий, крупные монолитные ядра жесткости со всеми вертикальными транспортными и инженерными коммуникациями, включая почтоподъемники и т. п., а также методы строительного производства, инженерные решения и др.

Наконец, высшая степень внедрения — комплексные результаты экспериментального строительства в целом, включая бытовую организацию жилого образования.

Создание экспериментального жилого района способствует ускорению научно-технического прогресса в области строительства и решению ряда важных социальных вопросов. Коллектив проектировщиков и научных работников, строители района с глубоким пониманием и удовлетворением восприняли слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на встрече с избирателями Бауманского округа о том, что «московская партийная организация уже сделала немало для выполнения задачи — превратить Москву в образцовый коммунистический город. Сохраняя свои неповторимые исторические черты, Москва быстро меняется и меняется к лучшему».

Строительство экспериментального жилого района Северное Чертаново является одним из практических шагов на пути превращения нашей столицы в образцовый коммунистический город.

И. ПЕРФИЛОВ, директор института Мосгражданпроект заслуженный строитель РСФСР.
И. ЗАКОВ, главный архитектор института, кандидат архитектуры

Работы Мосгражданпроекта

Институт Мосгражданпроект — одна из старейших проектных организаций страны, прошедшая путь от созданной в августе 1925 г. «Секции уездно-городской планировки» при Московском губернском комунхозе до крупного современного комплексного проектного института.

По проектам института в городах, поселках и селах Московской области построены десятки миллионов квадратных метров жилья, тысячи школ, детских учреждений, клубов, кинотеатров, предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания.

Многие годы институт вел комплексное проектирование от районной планировки до конкретного строительства жилых и культурно-бытовых зданий, коммунальных сооружений.

Институт разработал первую схему районной планировки Московской области, схемы сельскохозяйственной районной планировки всех районов области, а также проекты районной планировки многих ее административных районов. Были утверждены разработанные Мосгражданпроектом генеральные планы всех городов и

многих поселков Московской области, а также проекты детальной планировки десятков центральных и жилых районов городов. Институтом подготовлены проекты планировки и застройки многочисленных центральных усадеб и отделений совхозов и колхозов области.

На протяжении ряда лет институт разрабатывал генеральные планы некоторых городов Владимирской и Рязанской областей, а также застройку в городах Ярославле, Уфе, Новокуйбышевске и Рязани.

Длительное время институт активно занимается типовым и экспериментальным проектированием и строительством. Имеют широкое распространение разработанные институтом типовые проекты: 5—9-этажных крупнопанельных жилых домов серии 1р-303, выпускаемых Дмитровским ДСК, 9—12-этажных кирпичных домов серии 124, каркасно-панельных школ различной вместимости, клубов, кинотеатров и многих других типовых проектов.

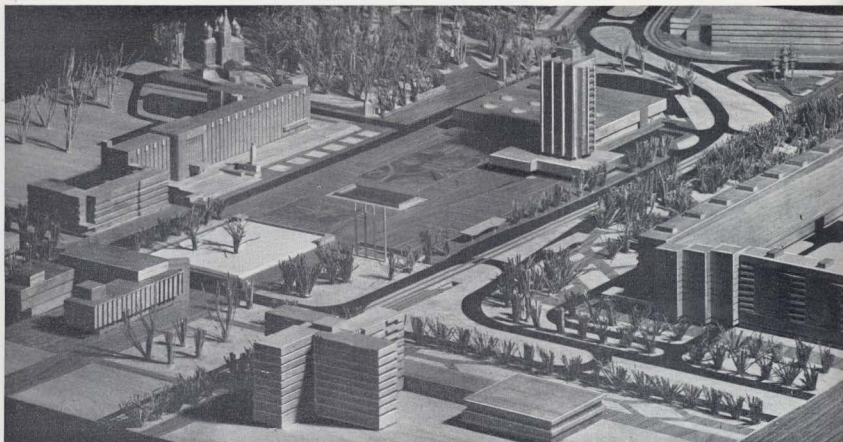
Ежегодно в институте проводятся мероприятия по внедрению достижений научно-технического прогресса, новейших научно-исследовательских работ, освоению новой

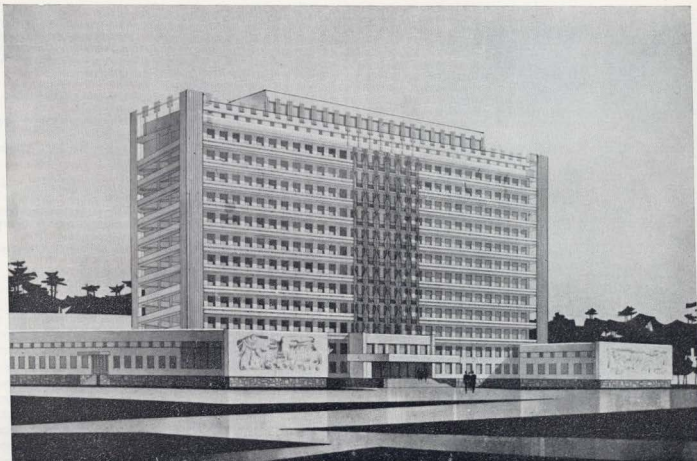
техники, снижению расходов основных строительных материалов, стоимости строительства, научной организации труда и повышения качества проектирования.

Большое внимание уделяется внедрению новых прогрессивных методов в практику строительства Московской области. Одним из первых в стране институт внедрил 16-этажные экспериментальные жилые дома из монолитного железобетона в скользящей опалубке, полносборные здания школы, в том числе с рамным каркасом, метод подъема этажей, надувную опалубку, плиты перекрытий КОП и т. д.

В частности, из монолитного железобетона в скользящей опалубке запроектирован и строится ансамбль из пяти 16-этажных домов на проспекте Мира во Фрязине. По этим же проектам, но с улучшенной планировкой в ближайшее время будут по-

Центральная площадь в Коломне
Архитекторы: И. Заков (руководитель), А. Захарова, Г. Кадышев, Л. Королева, В. Лифневский, Г. Шебалин
инженеры: В. Назаров, А. Линков, В. Орехов, К. Стомахина, С. Файнберг

строены пять домов в центре Лосино-Петровска.

Из монолитного железобетона в скелетной опалубке по проекту института построена также гостиница «Москва» в Сочи. В Электростали методом подъема этажей в настоящее время строится служебный корпус книжной фабрики № 1. Впервые в Московской области построен при помощи

надувной опалубки купол, который будет использован для устройства павильона-кафе в зоне отдыха на берегу озера.

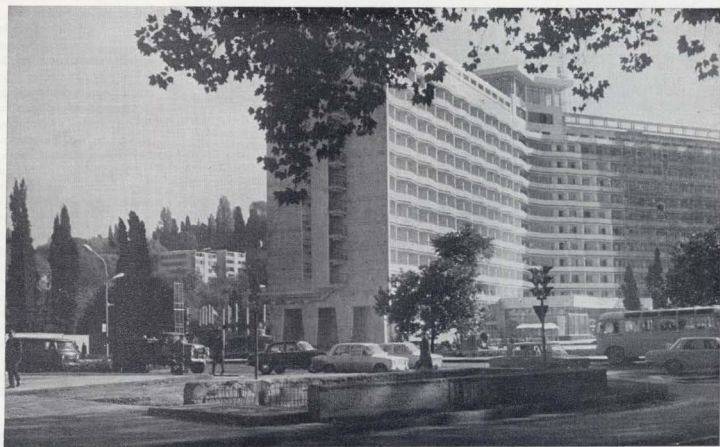
Значительный интерес представляет индивидуальный проект укрупненной школы на 50 классов, которая в настоящее время строится в Калининграде. Школа будет иметь плавательный бассейн, увеличенные спортивные залы и приспособлена для ор-

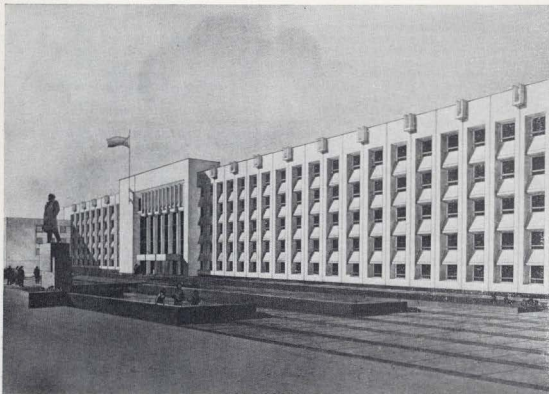
Больница в г. Жуковском

Архитекторы: Г. Гоциридзе, Р. Фонвизин, В. Донков, Л. Горфайн
инженеры: В. Трошин, Н. Фролов, Д. Шапиро

Гостиница «Москва» в Сочи

Архитекторы: И. Заков и О. Окунев
инженеры: Н. Сидорова, М. Элизон,
соавтор — архит. Ю. Панина

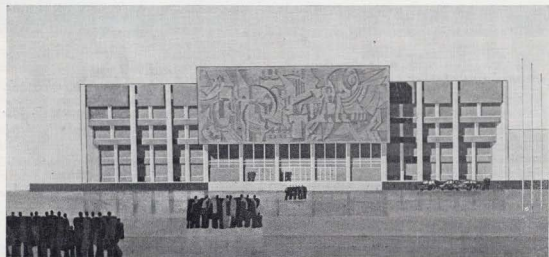

Здание ГК КПСС и горисполкома в Коломне
Архитекторы: И. Заков, В. Афанасьева,
Л. Резова, Л. Епифанова
инженеры: Ю. Шапюи, В. Шершова,
Ю. Клепиков

Здание ГК КПСС и Горисполкома в Орехово-Зуево.
Архитектор Ю. Шаров, инженер В. Пасечник.

Школа на 50 классов в Калининграде
Архитекторы: П. Банкт, В. Степанов,
В. Тирский
инженеры: В. Шуйфер, Ю. Гурова

ганизации учебного процесса с использованием новейших достижений техники.

В Москве, в районе Фили, по проекту института построено оригинальное детское учреждение «кольцевого» типа на 320 мест под названием «Солнышко». Основой его является унифицированная групповая ячейка, планировочная структура которой рассчитана на различное соотношение детей любой возрастной группы при дневном или круглосуточном обслуживании в соответствии с местными демографическими условиями.

Оригинальными являются также проекты «Дома ветеранов труда» в Клинском районе, санаторно-лесной школы, мотеля на Ленинградском шоссе, санаториев и домов отдыха «Жилево», «Катуары» на подмосковных озерах Долгое и Белое.

Институт работает в тесном контакте со строительными трестами и ДСК. В соответствии с договором о творческом сотрудничестве с Главмособлстройем, Главмособлстройматериалами и УКСом Мособлполкома ведется разработка и начато внедрение ряда прогрессивных решений: на домостроительных комбинатах внедряются двухмодульные панели наружных стен, кровельные плиты полной заводской готовности, безостерожковые свайные фундаменты, варианты отделки фасадов панельных жилых домов и т. д. Работают проектировщики и над облегчением веса жилых домов серии 1р-303 благодаря применению керамзитоперлитобетонных наружных стен взамен керамзитобетонных. Для облегчения веса кирпичных зданий внедряется эффективная кладка наружных стен с применением в качестве утеплителя заливного пенопласта.

Творческие коллективы института успешно участвовали во многих закрытых и открытых конкурсах. Проекты планировки и застройки экспериментального жилого района в юго-западной части Москвы, планировки и застройки центра Сочи, международной выставки «Москва-67», мемориального комплекса Горки-Ленинские, Рубежа Славы под Москвой, Военно-исторического заповедника «Бородино» были высоко оценены и отмечены премиями и дипломами. Многие проекты и сооружения

Жилые дома по Навагинской ул. в Сочи
Архитекторы: И. Заков и О. Окунева
инженеры: Н. Сидорова и М. Элинзон

Жилой дом и театр кукол по ул. Красной
в Краснодаре
Архитекторы: И. Заков, Л. Дерзалов,
инженер В. Шацков

Дом ветеранов труда в Клинском районе
Архитекторы: А. Школьник, Т. Павлова,
Пак-Чан-Ман
инженеры: М. Элинзон, К. Яшагашвили

института отмечены премиями Госстроя РСФСР и медалями ВДНХ СССР.

В последние годы из Мосгражданпроекта выделилось проектирование для села в специализированный институт Мосгипроиниженестрой, а затем—планировочные работы—в институт Генеральных планов Московской области.

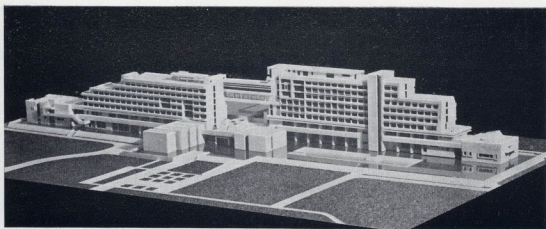
Несмотря на выделение двух новых институтов, Мосгражданпроект остается крупной проектной организацией, насчитывающей свыше 1200 проектировщиков. В составе института 10 комплексных территориальных проектных мастерских в Москве и городах области и соответств. щие функциональные отделы. Ежегодно проектируется застройка городов и рабочих поселков Московской области в объеме свыше 2 млн. м² жилья в год и соответствующее количество культурно-бытовых объектов.

В соответствии с планами размещения жилищного, культурно-бытового и коммунального строительства в городах области основной его объем концентрируется в виде микрорайонов и укрупненных кварталов. Такие микрорайоны komponуются из жилых групп с решением общей структуры микрорайона в соответствии с современными требованиями в части инсоляции, бытового и транспортного обслуживания, благоустройства и озеленения.

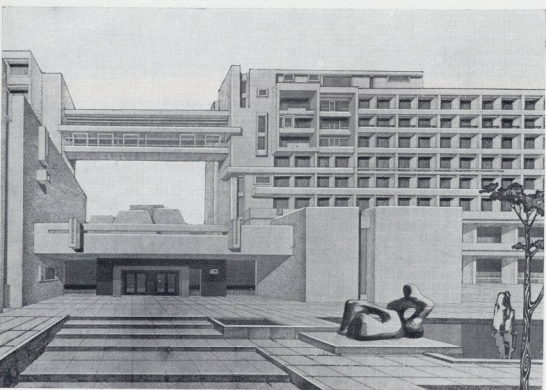
В застройке микрорайонов и кварталов в настоящее время широко применяются блок-секции различных серий.

Особое внимание уделяется созданию и застройке центров городов Московской области, под которые отводятся территории, освободившиеся от сноса ветхих построек. Практически застраиваются центры в Подольске, Серпухове, Зарогске, Калининграде, Щелкове, Орехово-Зуеве, Фрязино, Коломне, Клину и других городах. В последние годы работа по застройке центров городов Московской области значительно усилилась. Разработаны и утверждены проекты детальной планировки центральных районов большинства городов области. В одних случаях городские центры застраиваются в соответствии с проек-

Дом отдыха у оз. Белое под Шатурой
Архитекторы: О. Брусничкина, В. Малышев,
инженер: В. Березняковский

тами детальной планировки, например, в Калининграде, Щелкове, Подольске, Электростали, Коломне, Орехово-Зуеве. В других, например в Серпухове, Пушкино, Воскресенске, Дмитрове,—впредь до проведения крупных реконструктивных мероприятий по созданию городских центров, здесь застраиваются и благоустраиваются районные центры, временно выполняющие роль общегородских. В таких городах, как Загорск, Раменское, Солнечногорск и др., в первую очередь создается часть всей системы общегородского центра.

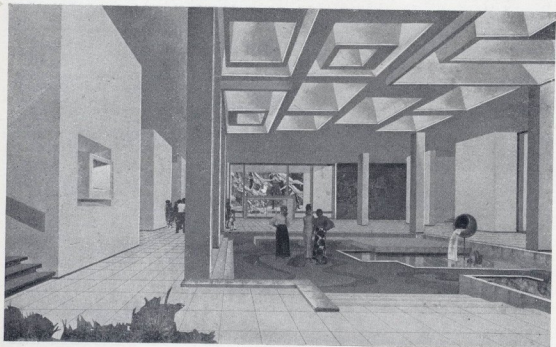
В застройке центров городов применяются, как правило, индивидуальные проекты либо типовые или повторно применяемые, но с переработанными фасадами.

Примером может служить центр Коломны, 800-летие которого будет отмечаться в 1977 г. Здесь для застройки городской площади применяются индивидуальные проекты: Дома Советов, торгового центра, гостиницы на 400 мест, Дома быта, а для крупнопанельных жилых домов специально разработаны улучшенные фасады и индивидуальные решения первых этажей. Для повышения эстетических качеств застройки особо ответственных участков в институте перерабатываются типовые фасады жилых домов и культурно-бытовых зданий. На домостроительных комбинатах области для этого внедряются наружные панели с рельефной поверхностью, изготовляемые при помощи матриц. Выпущены альбомы вариантов отделки фасадов панельных и кирпичных домов, а также каталог малых форм архитектуры для микрорайонов.

Большие надежды возлагаются на результаты проектирования и строительства экспериментального микрорайона № 5 в г. Жуковском. Здесь на территории 30 га на намывных грунтах будет построен крупный микрорайон, где будут экспериментально проверены новые принципы расселения, новейшие типы жилых домов и культурно-бытовых зданий.

Значительно усилено внимание по охране и функциональному использованию памятников архитектуры и культуры, которых весьма много на территории Московской области, особенно в городах: Коломне, Загорске, Дмитрове, Бронницах, Зарайске, Серпухове и др. Например, на территории Коломенского кремля институт предложил создать музей обороны древней Руси и комплекс туристических гостиниц в бывших монастырских зданиях.

В целях улучшения проектного дела и научной организации труда в институте широко используются для инженерных и сметных расчетов электронно-вычислительные машины типа «Искра», клавишные полуавтоматы. Для выполнения инженерно-

технических расчетов используется ЭВМ «Наирн-К», внедрена информационно-поисковая система по контролю за прохождением и выпуском проектно-сметной документации. В работе проектного кабинета и архива внедрены перфокарты и рейтер-карты; 75% чертежей выполняется в институте на электрографических ротационных аппаратах РЭМ-600, 420 и 300.

В целях мобилизации коллектива на успешное выполнение пятилетних планов в институте широко развернуто социалистическое соревнование между мастерскими, отделами и бригадами, а также соревнование за коммунистическое отношение к труду и по личным творческим планам.

За высокие производственные показатели в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970 г.) партийный комитет Московских областных организаций и учреждений присудил коллективу институту первое место с вручением Диплома и Красного знамени на вечное хранение.

По итогам социалистического соревнования в честь 50-летия Союза ССР (1972 г.) МК КПСС, Мособлсовет, МОСПС и МК ВЛКСМ наградили институт почетной грамотой и вымпелом «Коллективу — победителю».

Госстрой РСФСР и Центральный комитет профсоюзов рабочих строительства и промышленности строительных материалов по итогам работы за 1974 г. присудили первое место и наградили институт переходящим Красным знаменем победителя Всесоюзного социалистического соревнования. По итогам социалистического соревнования за период 1971—1974 гг. коллектив Мосгражданпроекта неоднократно награждался парткомом Московских областных организаций и учреждений переходящим Красным знаменем, вымпелами и Почетными грамотами.

В обстановке высокого политического и трудового подъема, вызванного обращением ЦК КПСС к партии, к советскому народу, постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1975 год и успешное завершение девятой пятилетки» и в ознаменование 30-летия Победы над фашистской Германией, коллектив института Мосгражданпроект принял

повышенные социалистические обязательства на 1975 год. Предусматривается выполнить план проектных работ завершающего года девятой пятилетки к 26 декабря 1975 г., а план проектных работ девятой пятилетки к 5 декабря 1975 г. Намечено достичь роста производительности труда в 1975 г. не менее чем на 2% по сравнению с 1974 г. К 25 августа 1975 г. институт подготовит проектно-сметную документацию объектов строительства 1976 года.

Архитектурно-проектные мастерские и отделы обязуются досрочно и с высоким качеством выполнить проекты важнейших объектов тематического плана 1975 г.

Сверх плана и на общественных началах выполняется ряд проектных работ: благоустройство и малые формы архитектуры в городах Подольске и Орехове-Зуеве, зона отдыха в Электростали, нулевой цикл здания горисполкома в Клину. Институт ведет проектирование для подшефного подмосковного совхоза имени Ленина. Запроектировано благоустройство территории поселка, разработан проект поликлиники, ведется проектирование общежития-гостиницы.

Практикуются творческие соревнования и конкурсы между мастерскими и внутри мастерских. Так, в мастерской № 1 был проведен конкурс на идею застройки общест-

Жилый дом в Щелкове
Архитекторы: И. Метт, Л. Дерналов, Н. Рахманов, Т. Носова
инженер В. Березняковский

Санаторно-лесная школа

Архитекторы: Н. Рахманов, Э. Аблова,
инженеры: В. Шуйфер, Г. Новикова, Ю. Гурова

Дом отдыха «Жилево»

Архитекторы: Н. Рахманов, В. Развадовский,
инженеры: Г. Зильбер, К. Яшагашвили

венного центра Калининграда, между мастерскими № 9 и № 10 проведен конкурс на эскиз гостиницы в историческом центре Дмитрова. Идея решения центра Коломны родилась также в результате конкурса между мастерскими.

Мосгражданпроект соревнуется с Институтом генеральных планов Московской области и Ленгражданпроектом.

Важнейшими творческими работами последних лет являются центр Коломны и

экспериментальный микрорайон в г. Жуковском, общественные центры и торговая галерея на проспекте Королева в Калининграде, застройка проспекта Мира во Фрязине, 20-этажный сборно-монолитный дом в Пушкине, застройка площади Ленина в Подольске, индивидуальные жилые дома в центральной части Электростали, а также новые микрорайоны в Климовске, Воскресенске, Подольске, Ступине и других городах Московской области.

Над всеми этими проектами вместе с инженерами трудится коллектив свыше 140 архитекторов, среди которых в первую очередь следует назвать Л. Будейского, В. Малышева, И. Метта, А. Школьника, В. Смирнова, В. Барбышеву, Л. Островского, Э. Цаповского, Ю. Шарова, В. Нефедова, В. Афанасьеву, Г. Анкудинову и многих других.

Застройка микрорайонов по проспекту Красной Армии в Загорске
Архитекторы: И. Метт и В. Малышев
инженер А. Сердюкова

Микрорайон «Парковый» в Подольске
Архитекторы: Э. Цаповский, В. Семенов,
В. Попков, Л. Мызникова, Е. Медведева

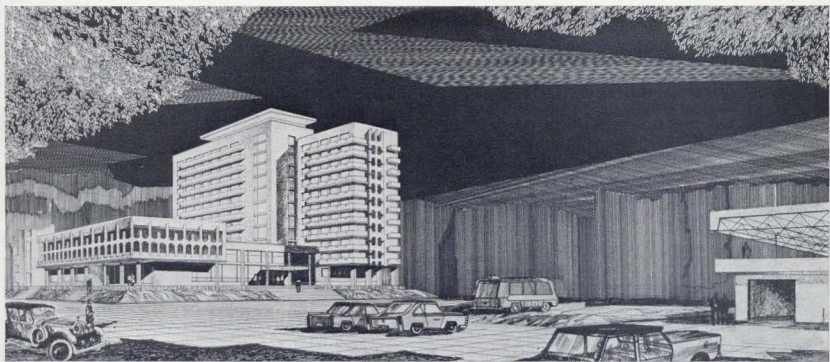
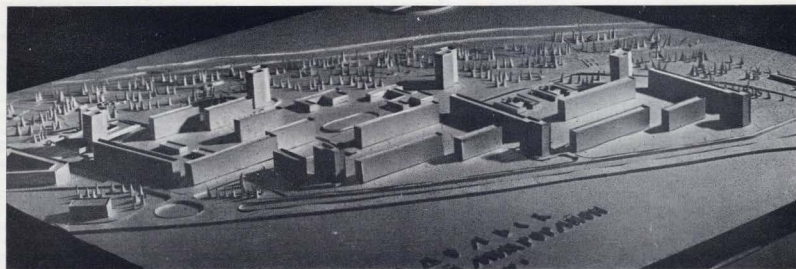
Мотель на Ленинградском шоссе
Архитекторы: Г. Лозинский, Б. Савин,
инженер В. Шуйфер

В институте работает талантливая архитектурная молодежь, которая старается не отставать от опытных старших товарищей.

В институте сложились хорошие традиции творческого содружества опытных мастеров архитектуры и молодых архитекторов, развивающих свое мастерство. Эти традиции в свое время заложили в Мособлпроекте известные градостроители, которых мы сегодня вспоминаем с большим уважением: А. Кузнецов, В. Швариков, Л. Поляков, М. Хауке, М. Михлин и др. Свообразную школу мастерства прошли в Мособлпроекте архитекторы П. Александров, П. Стенюшин, П. Волчок и другие талантливые архитекторы, много сделавшие для советского зодчества.

Институт Мосгражданпроект вступает в шестое десятилетие своего существования полным сил и творческих дерзаний.

Конструкция — и гармонизация архитектурной формы

Современные конструкции воплощают в себе достижения научно-технического прогресса, технологии индустриального производства, отражают новые экономические требования, предъявляемые к архитектуре. Они активно участвуют в становлении новых композиционных приемов и выступают как средства гармонизации архитектурной формы. Благодаря выразительности новых конструкций научно-технический прогресс оказывает влияние на психологию зрительного восприятия архитектурных форм. Не исключено при этом непосредственное «участие» конструкций в формировании архитектурного образа.

Тем не менее в нашей архитектуре недостаточно используются и не всегда правильно понимаются формообразующие возможности и свойства конструкций в решении художественных проблем архитектуры. Недоценивается также роль процесса конструирования как органической части рабочего метода архитектора.

Во многом это связано и с неясностью понимания «механизма» взаимодействия конструкций с другими элементами в системе архитектурно-художественной формы.

В данной статье мы поставили перед собой задачу рассмотреть место и роль конструкций в процессе гармонизации архитектурной формы, не претендуя на исчерпывающее изложение этой большой темы и акцентируя внимание на уточнении ее некоторых методологических сторон, выявлении и постановке проблемы¹.

Для того чтобы выявить «механизм» взаимодействия конструкций с другими элементами архитектурной формы и влияния этого взаимодействия на художественные свойства архитектурной формы, мы предлагаем временно сконцентрировать внимание на отдельных ее элементах, имея постоянно в виду как цель — формирование целостной архитектурной формы.

Метод такого системного анализа не только помогает разобраться в вопросе влияния конструкций на архитектурную форму, он также способствует управлению архитектурной формой в процессе поисков ее художественной выразительности.

Исследование проблемы гармонизации архитектурной формы включает: установление общих и специфических формообразующих закономерностей элементов системы архитектурной формы (ее подсистем) и оценку эстетических свойств; выявление на этой основе общих гармонизирующих регуляторов;

рассмотрение иерархии подсистем и ее влияния на процесс гармонизации и становление художественной формы архитектуры с учетом ее внешних связей и общественных целей.

Для анализа художественных свойств архитектурной формы необходимо выбрать соответствующий уровень сопоставления ее подсистем. Справедливо было бы вести его на одном качественном уровне, а именно художественном, не упуская при этом из вида объективных основ архитектуры — социальных, технических и экономических, а главное, основной «организационный фактор» — функцию архитектуры².

В архитектуре, в процессе ее исторического развития как искусства сформировались три художественные, а в определенных состояниях их можно трактовать и как эстетические подсистемы: **пространственно-художественная, конструктивно-художественная, «изобразительная»** (выступающая в архитектуре в различных интерпретациях).

Эти имеющие и самостоятельное значение подсистемы приобретают новый и по содержанию и по форме художественный (а точнее эстетический) смысл, соответствующих целям и задачам искусства архитектуры.

Указанные подсистемы в системе архитектурной формы имеют как специфические (и индивидуальные), так и общие, эсте-

тически нами осмысливаемые формообразующие свойства.

Остановимся на их индивидуальных свойствах³. Пространственная подсистема обеспечивает функционально-социальные процессы. Ее можно представить в абстрагированных от конструкций и материала геометрических построениях. Теоретически эта подсистема не ограничена ничем в своих размерах и может развиваться беспредельно в любом направлении. В архитектуре, однако, размеры пространства ограничиваются его назначением, а также еще более жестко в этом отношении действующим фактором — техническими возможностями возведения и эксплуатации здания.

Пространственная подсистема ясно просматривается в набросках Ле Корбюзье вилл Ла Роша в Париже и в Гарше под Парижем и в других работах.

Индивидуальными (подчеркиваем) свойствами пространственной подсистемы, эстетически нами осмысливаемыми, являются такие свойства, как просторность и стесненность, открытость и замкнутость пространства⁴.

Надо отметить, что лишь в пространственной подсистеме объективно заложено и лишь через нее проявляется свойство масштабности архитектурных форм или их соразмерности с человеком. Конструкции, например, не соразмерны с человеком, они «соразмерны» законам механики и техники и служат лишь материальным носителям масштабности.

Конструкции материализуют абстрактно-геометрическую схему предыдущей подсистемы.

¹ Под гармонизацией архитектурной формы мы понимаем приведение элементов архитектурной формы к единому целому, в соответствии с функциональными и художественными целями и задачами архитектуры.

² Было бы также закономерно, с точки зрения постановки других задач исследования, рассмотреть подсистем и системы архитектурной формы на других уровнях — генетическом (по происхождению), функциональном (по назначению), пространственном (взаимодействии элементов в пространстве) и т. д.

³ Мы здесь даем краткую характеристику не только конструктивной, но и другим подсистемам архитектуры лишь потому, что место и роль первой в становлении архитектурно-художественной формы можно понять лишь через взаимодействие с другими подсистемами.

⁴ Когда мы говорим об эстетических свойствах, то подразумеваем связанные с ними положительные эмоции в процессе восприятия архитектурных форм, хотя существует всегда парность свойств (например, «максимальность и минимальность»).

На основе строительных материалов и конструкций рождается специфическое формообразующее и художественное свойство — тектоника, понимаемая в определенном смысле как художественное осмысление механических свойств конструкций. Средствами тектоники можно передать напряженность механической работы конструкций, экономно материала (легкость или тяжеловесность), рациональность технологии изготовления конструкций, образно выразить процесс взаимодействия конструктивной подсистемы с другими подсистемами архитектурной формы.

«Изобразительная» подсистема отличается тем, что она устанавливает конкретную связь архитектуры с образами окружающего мира пластическими, графическими, живописными средствами. Элементы изобразительной подсистемы могут включаться непосредственно в пластическую основу зданий или в виде самостоятельно существующего объекта (например, скульптура) — в пространственную систему архитектуры. Изобразительной подсистеме свойственно и использование цвета как средства выразительности.

В качестве примеров изобразительной подсистемы можно привести колонны египетских храмов в виде связок палируса или лотоса, фрагменты античного ордера и т. д. Изобразительный характер форм ярко проявился в церкви «Саграда фамилия» испанского архитектора конца XIX — начала XX вв. А. Гауди.

Имеются также парные, присущие двум подсистемам эстетические свойства, порождаемые сходными формообразующими принципами. Например, пластичность, в ее прямом не переносном смысле, свойственна конструктивной и в определенных аспектах изобразительной подсистеме (скульптура, скульптурный орнамент).

Поэтому не случайно в современной архитектуре возникло направление «архитектура — скульптура». Направление это во многих своих образцах спорно, (например в попытках имитации окружающего нас предметного мира и живой природы), но очевидно, что здесь слились в единое целое пластические и конструктивные способности таких материалов, как железобетон, армоцемент, пластмассы, т. е. общие средства конструктивно-художественной и изобразительной подсистем.

Последняя проявляется в определенных случаях весьма специфически по сравнению с традиционными приемами — не натурализованно, не изобразительно, а как пластическое выражение функциональной организации архитектурной формы.

Пластические свойства конструктивной и изобразительной подсистем способствуют и более органичному формированию функционально-пространственной подсистемы, что хорошо видно на таком известном примере, как музей Гугенхайма Ф. Л. Райта. Основным композиционным гармонизатором в здании, объединяющим функциональную и конструктивную художественные подсистемы, является конструктивно и

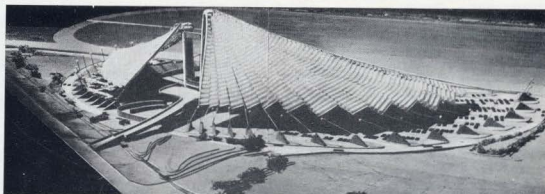
функционально обусловленная спираль, хорошо отвечающая пластичности монолитного железобетона и придавшая форме скульптурную выразительность.

Нужно указать еще на одно явление в системе художественной формы архитектуры — на способность одной подсистемы к отражению индивидуальных формообразующих свойств другой подсистемы. Так, изобразительность может перениматься, например, конструктивной подсистемой или «отражаться» в ней.

Эти приемы характерны для некоторых произведений модерна, особенно для тех, в которых применялись металлические

Самостоятельно сформированная конструктивно-художественная система. Опора Эйфелевой Башни. Инженеры А. Эйфель, М. Кехлин.

Пневмо-палаточная конструкция. Спортивный комплекс в Аравии. Архитектор Попп Рудольф

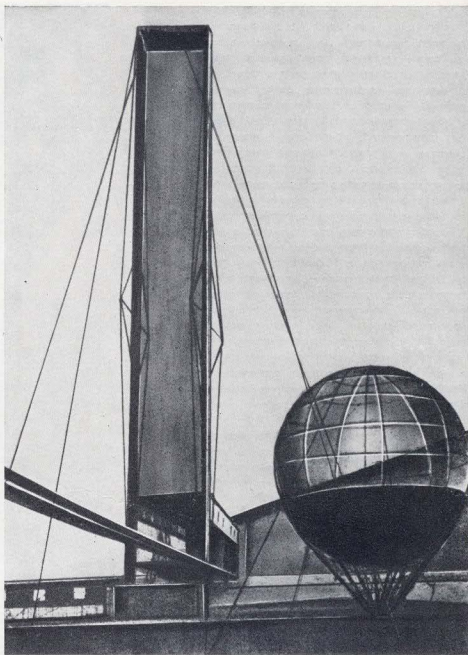
конструкции. Гибкость металла в прямом и переносном смысле этого слова позволяла использовать его одновременно как конструкцию и как декоративный элемент.

Стальные фермы, несущие стеклянный потолок в интерьере здания Биржи в Амстердаме (1898—1903 гг.) архитектора Х. П. Берлаге, имеют слишком тонкий и изящный рисунок, чтобы не вызвать впечатления о их нетектоничности. В некоторых элементах конструкций этот рисунок кажется произвольным, не соответствующим законам механики. Контраст с тяжелыми кирпичными стенами, обработанными в романском стиле, усиливает впечатление дематериализации металлических ферм.

В сооружениях и зданиях модерна из металлических конструкций «вырастают» завитки растительного орнамента (входы в парижское метро, архитектор Э. Гимар, 1898—1901 гг.; элементы конструкций особняка Рябушинского на М. Никитской ул. в Москве, архитектор Ф. Шехтель, 1900—1902 гг.).

Голландцы Т. ван Дусбург, Х. Арп и С. Таубер-Арп конструируют интерьер ресторана «Обетт» в Страсбурге (1926—1927 гг.), подражая геометричности живописи Мондриана.

Тектоника может передаваться изобразительно или символически пространственной и изобразительной подсистемами. Так, триглыфы Парфенона изображают торцы балок, не существующих в этом

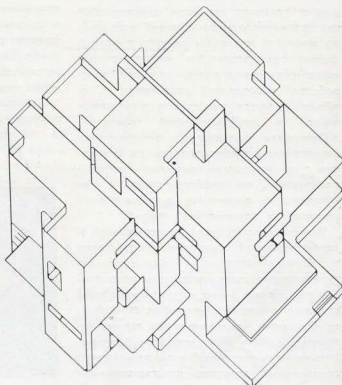
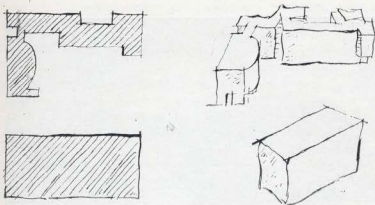

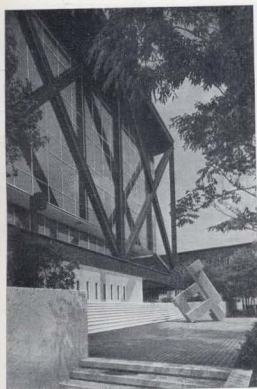
Пространственная художественная подсистема как элемент архитектурной формы:

а) Институт имени В. И. Ленина. Проект 1927 г. Архитектор И. Леонидов;

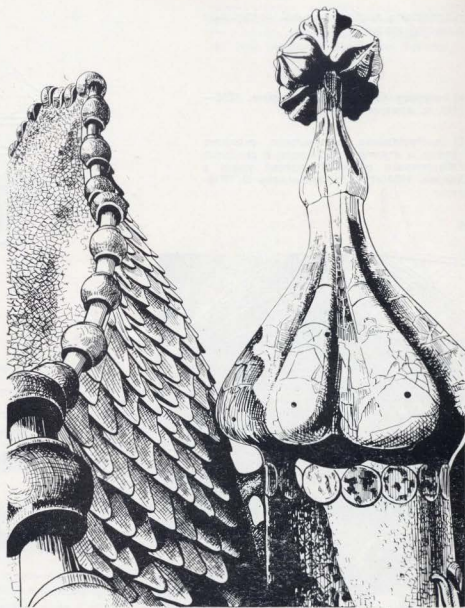
б) пространственная схема сборного жилого дома. 1927 г. Архитекторы Т. ван Дусбург, К. ван Эстерн;

в) композиционные схемы вилл Ля Роша в Париже и в Гарше под Парижем. 1920-е гг. Ле Корбюзье

Конструктивно-художественная подсистема. Конторское здание и интерьер небоскреба Джон Хейкок в Чикаго. 1971 г. Архитектурная фирма SOM

«Изобразительная» подсистема. Церковь «Саграда Фамилия» в Барселоне. Архитектор А. Гауди. Начало XX в.

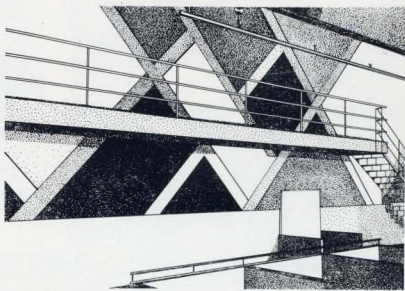
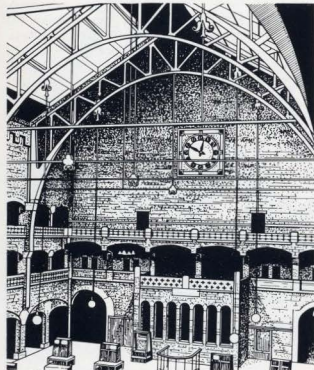
Скульптурная пластичность современной архитектуры. Университетское здание в Техасе 1970-е гг. Архитектор Пол Рудольф

храме, но когда-то имевших место в древних храмах Древней Греции. Несмотря на внедрение в позднюю русскую неоклассику новых конструкций с присущими им новыми тектоническими свойствами (чугунный «внутренний» купол Исаакиевского собора или металлические конструкции купола Казанского собора), архитектура продолжала оперировать тектоническими образами, заимствованными из классической ордерной системы.

Рассматриваемые нами три подсистемы архитектурной формы имеют различное происхождение и индивидуальные признаки. Но в процессе их длительного контакта в архитектурной системе они приобрели многие общие формообразующие свойства, осмысливаемые как особые эстетические принципы. Например, красота пропорций, уравновешенность архитектурных элемен-

а) интерьер биржи в Амстердаме. 1898—
1903 гг. Архитектор Берлаге;

б) конструктивное оформление оконного
проема и ограждения балкона в особняке
Рябушинского на М. Никитской улице в
Москве. 1900—1902 гг. Архитектор Ф. Шех-
тель;

в) интерьер ресторана «Обетт» в Страс-
бурге. 1926—1927 гг. Архитекторы Т. ван
Дусбург, Х. Арп и С. Таубер-Арп

тов, масс, красота линий, ритмичность, размерность (в смысле незначительности или грандиозности объема), динамичность и др.

Эти общие художественные (эстетические) свойства создают основу и для использования их в качестве гармонических регуляторов или, как мы их называем,— средств гармонизации: пропорционирование, симметрия и асимметрия, ритмизация и др. Но оговоримся при этом, что перечисленные выше индивидуальные свойства подсистем, в том числе тектонику, мы относим к средствам выразительности, а не гармонизации (по отношению к архитектурной форме в целом), так как гармонизирующей — связующей, координирующей — способностью могут обладать лишь общие эстетические свойства. Однако в пределах своей подсистемы та же тектоника может превращаться из свойства в средство гармонизации.

Важнейшим условием преобразования подсистем в архитектурной форме, их гармонизации и превращения в новое — или,

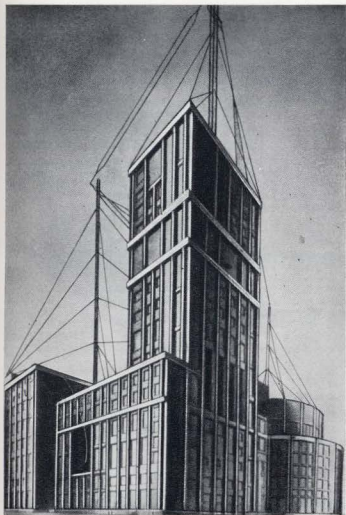
как говорится, сверхсуммарное художественное качество архитектуры — является их композиционная совместимость.

Под композиционной совместимостью в нашем случае мы понимаем способность к взаимодействию подсистем разнородных по своему происхождению, но получивших сходство или общность (аналогичность) осваиваемых эстетически формообразующих свойств в процессе их развития.

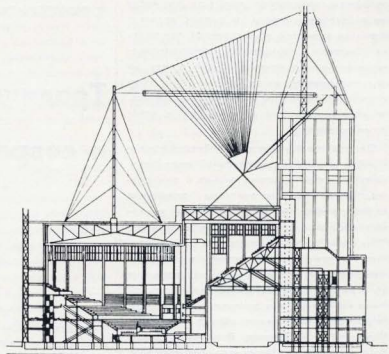
Композиционная совместимость подсистем (как вообще любая совместимость) служит лишь основанием для их взаимодействия и возникновения целостности. Художественная система архитектуры должна обладать, кроме того, и способностью сохранять специфику архитектуры как искусства и выполнять предназначенную ей общественную цель. Поэтому процесс композиционного взаимодействия (или гармонизации) должен протекать с определенной организованностью и целенаправленностью. Для этого необходимо выполнение еще одного условия — соответствия свойств отдельных элементов свойствам системы

в целом. Это условие осуществляется через иерархию (сложное, диалектическое соподчинение) как элементов друг другу, так и элементов по отношению к целому. Поскольку социально-идеологические цели архитектуры глубоко связаны с явлениями общественной жизни, то, по-видимому, с точки зрения иерархии пространственная подсистема по отношению к конструктивной и изобразительной имеет ведущее значение. Однако преувеличение ее роли нарушает гармонично целого, а следовательно, и снижает значение архитектурно-художественной формы (примером может служить направление в архитектуре, носящее название «функционализм»).

Поэтому, если мы хотим, чтобы производство архитектуры имело большую художественную силу, должен соблюдаться закон (конкретизирующий категории частного и целого): каждая из подсистем, входящая в систему, должна в определенном смысле подаывать свои частные цели и в первую очередь служить целям системы.

Использование конструктивной художественной подсистемы в решении архитектурного образа. Проект Дворца труда в Москве. 1923. Архитекторы братья Веснины.

Однако иерархия существует не только в плане соотношения главного и второстепенного по основному содержательному признаку. Она может рассматриваться и с точки зрения пространственного расположения элементов архитектурной формы, не всегда адекватно отражающих функционально-социальную смысловую иерархию.

Возвращаясь к соотношению общих и индивидуальных художественных свойств подсистем, необходимо сказать, что индивидуальные свойства не противоречат композиционной совместимости подсистем. Индивидуальные свойства лишь диалектически противопоставлены общим свойствам и только в единстве с ними наиболее полноценно отражают свойства того или иного явления.

По сравнению с общими художественными свойствами, дающими возможность создания гармонически уравновешенных композиций, индивидуальные особенности порождают подчас «дисгармоничные», контрастные сочетания, но они же и открывают путь к композиционной активности отдельных подсистем, к выявлению характерности, «остроты» формы. Такая необходимость возникает в случае решения особых, требующих образной характерности, объектов архитектуры. Например, идеологическое содержание Павильона СССР на ЭКСПО-70 было подчеркнуто выражено средствами изобразительной подсистемы — формой развертывающегося в пространстве Красного знамени. Худо-

жественно интерпретированными конструктивными элементами выражена идея труда в проекте Дворца труда в Москве.

Если общие свойства подсистем инварианты — их задача цементировать систему, сделать ее «универсальной», направляют на сохранение принципов композиционной совместимости, — то индивидуальные свойства открывают путь к вариантности, к динамике взаимодействия элементов, без которой немислимо целесообразно приспособленное поведение системы.

Однако специфика архитектуры как искусства вытекает не из индивидуальных художественных свойств подсистемы, а лишь из взаимодействия индивидуальных и общих свойств.

В определенных ситуациях индивидуальные свойства формы приводят к нарушению иерархии и подавлению одной подсистемы другой (в архитектуре — это «функционализм», «конструктивизм», «декоративизм» и другие направления, отражающие односторонний подход к решению проблемы художественной формы).

Нарушение иерархии подсистем может и не снижать формально художественных (эстетических) свойств архитектурной формы. Однако это нарушение иерархии сужает или деформирует воплощение социально-идеологических целей в архитектуре, а следовательно, уводит и от решения больших общественных задач, понимаемых в широком демократическом и гуманном смысле.

Многие из современных архитектурных сооружений являются эстетически осмысленными конструкциями, например купола Б. Фуллера. Сами по себе они хотя и красивы, но не насыщены социальным (гуманным) содержанием, безразличны к национальным традициям, к окружающей природе. Короче говоря, они космополитичны, и их содержание ограничивается прагматической деловитостью. С точки зрения архитектуры, призванной служить социальным, идеологическим, политическим, эстетическим, этическим потребностям, красота технизированного купола переходящая как красота, критерий которой меняется с развитием техники, идущим быстрыми темпами.

В то же время палаточная конструкция Пола Рудолфа над стадионом в Саудовской Аравии, например, отражает национальный колорит этой страны.

Можно говорить о двух этапах или уровнях гармонизации архитектурной формы и становлении ее художественной системы, а вместе с этим и о двух состояниях гармонии.

Первый этап (уровень) — формальная гармонизация трех художественных подсистем архитектурной формы, проблема их композиционной совместимости и приведения их к органическому целому; второй этап — гармонизация и иерархическая координация подсистем архитектурно-художественной формы и доведение ее до нового уровня — соответствия социальным

и идеологическим целям общества (этап включает и более частные задачи, такие как проблема градостроительного ансамбля, взаимосвязь с окружающей природой и т. д.). Во втором случае архитектурно-художественная система выходит из круга профессиональной замкнутости и рассматривается как элемент общественной системы.

В идеале первый и второй этапы гармонизации в творческом процессе не могут не действовать слитно, и задачи архитектуры как элемента общественной подсистемы должны пронизывать архитектурно-художественную форму как бы «снизу доверху». Архитектурная форма при этом должна развиваться, образно выражаясь, не только «изнутри наружу», но и «снаружи во-внутрь».

Однако говорить о высокой гармонии и композиционно-художественной силе архитектурных форм можно только в том случае, когда их организация подчинена прогрессивным социальным целям, социалистическим и коммунистическим идеалам. Примером в этом отношении могут служить многие произведения, в которых гармония архитектурных форм доведена до большой художественной и социальной (гуманной) силы, а в отдельных случаях до подчеркнутого решения образа. Например Мавзолей В. И. Ленина, Днепрозг, Советский павильон на Международной выставке в Париже, 1937 г., и многие другие произведения советской архитектуры. Нельзя не сказать, что такие черты архитектуры свойственны и отдельным произведениям прогрессивных архитекторов капиталистического мира (Ле Корбюзье, О. Нимейера, А. Алло и др.).

Гармония не есть нечто застывшее, каноническое. В различных ситуациях вполне возможно в меру подчеркнутое выявление той или иной подсистемы, в том числе конструктивной. Именно в этом направлении могут вестись поиски выразительности и образности архитектурных форм.

Архитектуру в социалистическом обществе (отдельные здания, сооружения) необходимо рассматривать, прежде всего, как элемент вышестоящей по иерархии градостроительной системы. В результате формируется художественная система на градостроительном уровне, в которой отдельные здания могут «нести» и дифференцированную художественную нагрузку: в одном случае — выделение функциональной подсистемы, в другом — конструктивной, и т. д. Композиционно скоординированные, они дадут цельную художественную систему.

Исследование общих и индивидуальных художественных свойств пространственной, конструктивной и изобразительной подсистем, изменения их в процессе научно-технической революции дают возможность совершенствовать архитектурные формы и способствовать созданию архитектуры, отвечающей социальным и духовным потребностям советского человека.

З. МОИСЕЕНКО, кандидат архитектуры

УДК 72.01

Традиции народной архитектуры и современное зодчество

Высказать свое мнение по такой не новой теме, как развитие принципов народной архитектуры в современном зодчестве, меня побудило проведенное в апреле 1975 г. в Ташкенте заседание теоретического клуба Союза архитекторов СССР, где прозвучали на этот счет самые противоречивые суждения.

С одной стороны, была поставлена под сомнение вся проблема «народное зодчество и современная архитектура»: стоит ли в век индустриализации поднимать эти вопросы, когда практика строительства, особенно массового жилищного, свидетельствует о трудностях, а иногда и невозможности сочетать особенности народной архитектуры с требованиями индустриализации строительства? Отсюда делался вывод, что усилия архитекторов, направленные на творческое развитие национальных прогрессивных традиций в современном строительстве, оказываются напрасными. Такому отрицанию способствует и пренебрежительное отношение некоторых мастеров «большой архитектуры» к народным приемам архитектурной выразительности, а также то обстоятельство, что зданий, где прогрессивные традиции народного зодчества были бы отражены на высоком профессиональном уровне, совсем немного.

Это один аспект проблемы.

И второй: стереотипность архитектурных решений множества новых зданий, торжество технизма, порождение кибернетических машин и голой геометрии вызвали повышенный интерес к народному зодчеству наших республик как к одному из источников поисков разнообразия архитектуры.

Чем выше ступень развития человеческого общества, чем больше его экономические возможности, тем полнее будут влиять на формирование архитектуры местные природно-климатические и другие факторы, обуславливая ее особенности и разнообразие.

Несомненно, что в дальнейшем даже достроительные индустриальные базы будут создаваться с учетом местных условий строительства и выпускать продукцию, отвечающую конкретным потребностям различных районов. При создании таких баз должны учитываться не только природно-климатические, но и демографические и эстетические особенности народной архитектуры определенных регионов.

Имея в виду необходимость творческого развития прогрессивных традиций народного зодчества, нужно четко разбираться: где, в каких жанрах архитектуры и в каком проявлении возможно это развитие в условиях индустриального строительства. Каких-либо единых рецептов в этом плане дать нельзя, все зависит от конкретных местных условий.

По-видимому, использование прогрессивного опыта народного зодчества для организации городской жилой среды возможно в области построения архитектурных ансамблей, учета ландшафтных особенностей местности, а также психологической необходимости постоянной ориентации человека в пространстве. Особая роль в повышении архитектурно-художественных качеств застройки принадлежит малым архитектурным формам, созданию которых народные мастера всегда уделяли большое внимание и оставили нам в этой области ценнейшее творческое наследие.

В современной жилищной архитектуре учет особенностей народного зодчества возможен при организации квартир, устройстве летних помещений, в декоре элементов, решении многих деталей архитектуры и благоустройства.

Одна из характерных особенностей народного зодчества состоит в том, что оно непосредственно приближено к человеку и окружает его, причем декоративно-художественные средства выразительности рассчитаны в большинстве случаев на восприятие с близких расстояний. Поэтому при проектировании современных зданий повышенной этажности, например, возможно использование разработанных в народном зодчестве принципов и приемов цветового решения, различных средств выразительности в элементах зданий, приближенных к земле, например в решениях входов.

Вместе с тем нельзя забывать учета народных традиций при функциональной организации общественных учреждений культурно-бытового и учебно-воспитательного назначения (как это имеет место в высказываниях ряда авторов), ибо таких традиций нет. Здесь может идти речь только о синтезе искусств — художественно-декоративного и архитектуры.

В тех же зданиях, которые имеют рекламно-развлекательный характер (рестораны, бары, кафе и т. д.), возможна творческая стилизация элементов народной архитектуры. Положительные примеры этого мы видим в практике строительства в РСФСР, на Украине, в союзных республиках Прибалтики и Средней Азии, а также в Болгарии, Румынии, Венгрии. Многое здесь спорно. И все же в этом жанре архитектуры, вполне уместна некоторая декоративность, быть может, даже театральность, построенная на местном национальном колорите.

Что касается архитектуры села, то принципы народного зодчества, безусловно, должны получить здесь самое широкое творческое развитие.

Хотелось бы коснуться этих вопросов конкретнее, например, относительно архитектурной практики в Молдавской ССР. Но в данном случае затронем лишь один из них — о декоративных средствах архитектурной выразительности.

Если кому-нибудь приходится бывать в Молдавии, то он мог быть поражен тем фактом, что в республике существует как бы два вида архитектуры: одна — яркая, жизнерадостная, нарядная, самодержащая — это село; и вторая — однообразная, одноликая, подчиненная техницизму, — это в городах и поселках городского типа, за исключением некоторых уникальных зданий. И в обоих случаях основным строительным материалом является отличный местный камень — ракушечник, так называемый «котелец», повсеместно распространенный на территории Молдавии.

Народная мудрость умело использует то, что имеется в достатке, лежит в недрах

земли неисчерпаемыми запасами. Котелец, эффективнее кирпича по теплозащитным свойствам, он огнестоек, в сыром виде легко поддается пропилке и декоративной обработке, а затем твердеет и достигает необходимой прочности. Из котельца выпиливают плиты толщиной 6—8 см, которые идут на ограждение веранд, галерей или облицовку фасадов, на устройство дымовых труб, несущих колонок и т. д. В этих элементах широко применяется декоративная резьба, очень часто подчеркнутая цветом. Так создаются и используются в народной архитектуре самобытные, запоминающиеся декоративные средства.

А в это же время в поселках городского типа создаются из тех же материалов безликие серые здания!

Между тем имеются все возможности широкого применения котельца во многих зданиях, хотя бы для устройства ограждений летних помещений. Намного сложнее создавать искусственные материалы, а затем изделия из них, затрачивая уму времени и средств, чем использовать то, что в изобилии дает природа, и, следуя народному опыту, только механизмуя процессы изготовления необходимых сборных элементов. И как бы заσεвркали однообразные железобетонные дома с летними помещениями, огражденными плитами из котельца, да еще с цветовым решением, характерным для народной резьбы в камне! Ведь краситель, заполняя углубленные места рисунка, впитываясь в пористый камень, в течение очень длительного времени не поддается атмосферным воздействиям.

А входы в дома? Разве не приобретут они новое звучание, если их выполнять, подобно галереям и верандам в народной архитектуре, но в новой творческой интерпретации из сборных элементов, заготовленных на карьерах? А сколько бы сэкономили на этом бетоне! А архитектура приобрела бы местный колорит, теплоту, помогала бы человеку ориентироваться в пространстве, создавала бы жизненную среду, более близкую и понятную народу.

Повторяю, все это возможно, поскольку республика обладает большими запасами камня со столь интересными свойствами. Но при попытках даже намекнуть на подобную идею автора предложения обычно упрекают в стремлении к ложному стилизаторству, архаизму и т. д.

Но ничего нет архаичного в том, что плиты ракушечника будут выпиливать машинным способом на карьере, и они пойдут на ограждение летних помещений после декоративной обработки в государственных мастерских, возможно, механизированным способом. Отрицание резьбы по камню, как метода архаичного и несовместимого с техническим прогрессом, заставляет заниматься еще более трудоемким изготовлением специальных форм для получения декоративных облицовочных плит в бетоне. Но бетон считается современным материалом, а камень — ар-

ханчным, хотя это правильно далеко не для всех условий. В Молдавии, например, применение естественного камня могло бы стать одним из существенных средств повышения разнообразия архитектуры.

В масштабах республики создание мастерских по обработке камня не потребует больших затрат, между тем достоинства такого материала в повышении эстетических качеств зданий очевидно, тем более, что подобные плиты ограждения или сборные колонки применимы и в крупнопанельном домостроении, когда в определенной градостроительной ситуации необходимо отдельным зданиям придать особую выразительность. Это только один, небольшой аспект проблемы. А учет традиций градостроительства, бытовых особенностей, опыта цветового решения отдельных зданий и т. д. Все это в сумме и создает столь необходимый местный колорит в архитектуре.

Мнения о том, что во внешней атрибутике зданий не следует развивать творческое наследие народных мастеров и использовать его лишь в организации пространственной среды, по-существу означает отрицание достоинств этого наследия.

Опыт нашей практики убедительно доказывает настоятельную необходимость введения в функционально-конструктивную схему отдельных зданий элементов декора. Вспомним, например, статью В. Веселовского «Эксперимент и традиции», опубликованную в журнале «Архитектура СССР» № 8, 1973 г.; анализируя две чайнханы, построенные по типовому проекту, автор статьи правильно отмечает, что аскетично решенное здание чайнханы не выполняет своего функционального назначения и не пользуется успехом. В то же время другая чайнхана, для фасада которой применена ажурная железобетонная решетка с рисунком, выполненным архитектором Ш. Зубайдовым в традициях национального орнамента, пользуется заслуженным признанием.

Украинцы, молдаване, таджики и многие другие народы с детства впитали красочность окружающего мира, яркую цветовую гамму в обиходе (ковры, керамика, роспись, вышивки), на основе чего у них выработались определенные критерии эстетических оценок произведений искусства. Поэтому чисто утилитарная архитектура, из бетона и стекла, не отвечает эстетическим потребностям народа в красоте, т. е. не выполняет одной из важнейших своих задач. И автор упомянутой статьи совершенно справедливо отмечает, что «отказ от поисков национального колорита» — тенденция, толкающая архитекторов на путь наименьшего сопротивления, приводящая к некритическому подражанию архитектуре стран с иными социально-политическими условиями.

В газете «Комсомольская правда» была опубликована 23 июня 1974 г. статья А. Левиной «Красна изба углям». На нее нельзя не обратить внимания, ибо эта статья симптоматична. В ней рассказывается о

том, что в Пензенской области учреждены государственные мастерские, выполняющие заказы по изготовлению деревянной резьбы для архитектуры жилища, и что люди с радостью приняли новую форму услуг. И это показатель. Каждый знает, что в доме с красивыми наличниками ни теплее, ни светлее, ни сытнее не станет. Красотой фасада озачен тот, кто имеет достаток. А красивая, любовно изукрашенная изба — предмет особой заботы и гордости человека сначала за себя, за свое село и, в итоге, за неповторимость родных мест.

Мне представляется совершенно правильным вывод, который делает Ю. С. Яралов в своей статье «Современность и традиция», опубликованной в журнале «Архитектура СССР» № 12, 1972 г. Он основан на глубоком знании всей нашей проектной и строительной практики и сводится к следующему: в одних случаях традиционное лежит на поверхности и выражается «любовыми средствами», сразу указывая на первоисточник, в других — традиционное выявляется опосредованно чаще всего не в формах, а в принципах и в приемах. Оба пути возможны. В этом заключается правильная ориентация творческой практики.

В результате следует подчеркнуть, что необходимо дать широкую дорогу творческим поискам разнообразия архитектуры, предназначенной для широких масс народа. Наряду с новаторскими произведениями, идею которых может подчас оценить лишь специалист-профессионал, необходимо стимулировать и те поиски, которые будут учитывать декор и цветовую гамму, разработанные народными масте-

рами, и получившие широкое признание.

Народное декоративно-прикладное искусство, творчески использованное в современной архитектуре, подсознательно убеждает жителей того или иного района, что эта архитектура не какая-то придуманная, привнесенная извне, а их собственная, родная. При этом возможные и отдельные неудачи и неудовлетворенность. Но нельзя оценивать такие попытки, как архаизм, стилизаторство, эклектику и т. п. Надо очень умело, деликатно направлять проективную практику, опираясь на ее же положительный опыт, находить новые формы синтеза в современной архитектуре, на основе которого станет возможным создание полноценной архитектурной среды, эмоционально близкой народу.

Принципы народного зодчества в практике современного строительства проявляются в следующих аспектах: преемственность функционально-бытовой организации здания (декоративно-художественные средства выразительности отсутствуют); наличие средств художественной выразительности, указывающих на определенную принадлежность объекта, при отсутствии традиционной функционально-бытовой организации планировки; единство средств архитектурно-художественной выразительности и функционально-бытовой организации зданий, творчески развивающих основные принципы народного зодчества.

Все эти направления правомерны в развитии нашей архитектуры в зависимости от ее жанра. Чем шире творческий поиск, тем больше шансов на успех, тем богаче и разнообразнее станет наша архитектура.

Одной из важнейших и сложнейших проблем современного зодчества является формирование центральных ансамблей города и его транспортных узлов. Задача усложняется, когда эти проблемы необходимо решать совместно, да еще при реконструкции в исторически сложившейся застройке миллионного города.

В столице Белоруссии — Минске железнодорожный вокзал, расположенный в центральной части города, построен много лет назад и сегодня не соответствует требованиям (градостроительным, функциональным, архитектурно-художественным, технико-экономическим), предъявляемым к подобного рода важнейшим сооружениям города.

При строительстве нового и реконструкции старого железнодорожного вокзала необходимо учитывать как внегородские перевозки, так и резкое возрастание внутригородских транспортных и пешеходных передвижений, которые в современных условиях сложившейся городской структуры требуют качественного нового решения. Это обуславливает поиски оптимальных проектных решений комплексной реконструкции не только вокзала но и прилегающих территорий и городских ансамблей. При этом необходимо помнить о своеобразии и неповторимости такого узла и, правильно решая функциональную организацию и планировочную структуру, учитывать возросшую роль идейно-художественного, эмоционального воздействия на человека главных парадных ворот и вестибюля города — вокзала и привокзальной площади.

Поиском оптимального решения столь сложных проблем наилучшим образом могут способствовать творческие предложения разных архитектурных коллективов, разработанные в результате конкурса. Это подтверждается многими примерами из отечественной и мировой практики. Достаточно напомнить конкурсы на проекты железнодорожных вокзалов в Новосибирске и Киеве, в Риме и Софии, на центры ряда городов. Поэтому проведенный конкурс на оптимальное решение реконструкции сложнейшего транспортного и градостроительного узла в Минске был оправданным и полезным.

Намечаемый к реконструкции железнодорожный вокзал в Минске по своему рас-

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ
МАГАЗИН-САЛОН № 19
«СТРОИТЕЛЬНАЯ КНИГА»
ИМЕЕТ В НАЛИЧИИ И ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ
ПЛАТЕЖОМ СЛЕДУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ:**

1. ГОВОРОВ В. П. и др. ПРОИЗВОДСТВО ВЕНТИЛЯЦИОННЫХ РАБОТ. М., Стройиздат, 1974, 82 коп.
2. СУХАЧЕВ А. Ф. ИЗГОТОВЛЕНИЕ ШАБЛОНОВ ДЛЯ ВРЕЗКИ ТРУБОПРОВОДОВ. Изд. 2-е, М., Стройиздат, 1974, 1 р. 52 к.
3. ПОРЯВАЙ Г. А. ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЗДАНИЙ. М., Стройиздат, 1974, 57 коп.
4. ЗАВРАЖИН Н. Н. КРОВЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ. Изд. 2-е, исправ. М., Стройиздат, 1974, 14 коп.
5. БОРЦОВ Д. Я. ЭКСПЛУАТАЦИЯ ОТОПИТЕЛЬНЫХ КОТЕЛЬНИК. М., Стройиздат, 1974, 24 коп.
6. МЕКЛЕР В. Я., РАВВИН Л. С. ОСНОВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ САНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ. М., Стройиздат, 1974, 60 коп.
7. СТАШЕВСКАЯ С. Г., КГРОВ Л. А. БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА ПРИ ВОЗВЕДЕНИИ ВЫСОТЫХ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ СООРУЖЕНИЙ. М., Стройиздат, 1969, 11 коп.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ:

195027, ЛЕНИНГРАД, БОЛЬШЕОХТЕНСКИЙ ПР. 1,
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ МАГАЗИН-САЛОН
«СТРОИТЕЛЬНАЯ КНИГА». ОТДЕЛ «КНИГА-ПОЧТОЙ».

Транспортный узел в центральном районе города

[К ИТОГАМ КОНКУРСА НА ПРОЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА В МИНСКЕ]

положению и значению является важнейшим элементом главного транспортного узла и центрального района города. Минский главный транспортный узел включает в себя железнодорожную станцию и вокзал с существующей северной площадью, автовокзал, систему проектируемых на южной стороне района скоростных автомобильных дорог, узел пересадки (станции и вестибюли) двух намечаемых к строительству линий метрополитена, а также узел многочисленных маршрутов грузового, общественного и индивидуального транспорта. Все отмеченные элементы должны решаться с учетом необходимых взаимосвязей между ними, т. е. комплексно, и приниматься во внимание при проектных проработках отдельных составляющих узла. В этих целях и был проведен конкурс на проект реконструкции Минского вокзала, явшившийся значительным событием в жизни творческих коллективов Белоруссии и получивший положительную оценку в Союзе архитекторов СССР и Министерстве путей сообщения.

В конкурсе участвовали авторские коллективы шести организаций из Минска, Гомеля и Москвы — Белгоспроект, Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта, Белорусский политехнический институт, Белромпроект, Минскпроект, Мосгипротранс. Дополнительно были рассмотрены три встречных проекта,

разработанных группами архитекторов из Москвы, Бреста и Минска.

Разработка проектов велась на основе специальной программы, предложенной Управлением Белорусской железной дороги, а величину, расчетную вместимость вокзала, состав и площади помещений, участника конкурса предстояло определить самостоятельно в соответствии с «Нормами технологического проектирования железнодорожных вокзалов» НТП-69 (71). Отметим, что такая «свобода» действий привела к тому, что участники конкурса приняли за основу разную расчетную вместимость (от 4000 до 6000 дальних и от 1200 до 4000 пригородных пассажиров) и это осложнило работу жюри при подведении итогов.

Главной задачей конкурса было «выявление основной градостроительной и функциональной идеи при формировании комплекса пассажирского железнодорожного вокзала в Минске».

Все девять конкурсных проектов в течение месяца были выставлены в зале Института технической эстетики в Минске, тщательно проанализированы экспертной комиссией, состоящей из специалистов Минска, Москвы и Киева (руководитель экспертной комиссии — председатель секции транспортных сооружений правления СА СССР Е. В. Вавильев), рассмотрены на общественном обсуждении, организованном

правлением Союза архитекторов Белоруссии совместно с секцией транспортных зданий и сооружений правления СА СССР. И лишь после этого жюри (председатель жюри — заместитель председателя Госстроя БССР Ю. В. Шпит) вынесло свое решение. Рассмотрение проектов велось в соответствии с критериями, являющимися общими для всех участников конкурса, по следующим разделам:

- а) решение градостроительных вопросов, увязка с существующей застройкой прилегающей площади;
- б) возможность проведения реконструкции в условиях бесперебойной эксплуатации вокзала;
- в) решение транспортных развязок и пешеходных передвижений в пределах всего транспортного узла;
- г) функционально-техническое решение вокзала;
- д) архитектурно-планировочная и художественная композиция пассажирского здания;
- е) технико-экономические показатели (см. таблицу 1).

Необходимо отметить большое положительное значение проведенного конкурса, позволившего получить ответы на многие вопросы, связанные с определением дальнейшего развития важнейшего в градостроительном, транспортном и архитектурно-художественном отношениях планировочного узла города, уточнить основные параметры и положения. В конкурсных проектах есть много интересных творческих предложений, конкурс себя оправдал. Однако ни один из представленных проектов не дал полного ответа на поставленные вопросы и условия и не мог быть рекомендован к дальнейшей разработке. Поэтому после всестороннего рассмотрения как заказных, так и встречных проектов жюри решило первую премию не присуждать. Две вторые премии присуждены:

- а) авторскому коллективу Белгоспроекта (В. Черноземов, В. Белянкин, С. Журавлев, В. Карако, Н. Наумов, А. Петренко, В. Журавский, С. Брандин Ф. Глин);
- б) авторскому коллективу Мосгипротранса (В. Батырев, Я. Виноградов, А. Сухорукова, Л. Казачинский);

Четыре поощрительные премии присуждены:

- а) авторскому коллективу специалистов Москвы и Бреста (А. Асадов, Ю. Кузьмин, Ю. Мартынов, Б. Школьников);
- б) авторскому коллективу Минскпроекта (П. Геллер, Л. Думановская, Д. Кудрявец, А. Козленко, С. Степанов, Г. Сантский, М. Сенюкович);
- в) авторскому коллективу Белорусского института инженеров железнодорожного транспорта (Н. Правдин, Г. Ташкинов, И. Бурлак, В. Саенко Ш. Киничин, Н. Зимица, Н. Кравцова, Е. Певзнер);
- г) авторскому коллективу специалистов Белгоспроекта и Минскпроекта (В. Даниленко, Е. Дворак, З. Толстикова).

Все участники конкурса награждены дипломами, а встречный проект авторского

Существующее здание железнодорожного вокзала в Минске

Сравнительная таблица технико-экономических показателей конкурсных проектов реконструкции вокзала в Минске

Авторские коллективы	Расчетная вместимость пассажиров		Полезная площадь, м ²	Кубатура пассажирского здания, м ³
	дальнего следования	пригородные		
Белгоспроект	4000	1300	36 472	98 000
БНИЖТ	6000	1200		264 076
Белорусский политехнический институт	5 400	4000	13 300	92 270
Белпромпроект	6000 (7750)	1740	18 536,5	133 600
Минскпроект	6000	1200	17 460	188 800
Мосгипротранс	6000	1800	23 000	114 400
Белгоспроект—Минскпроект	6000	2400 и 400 авто- пассажиров	20 800	91 846
Брест—Москва	6400			114 400
Москва	—	—	10 540 67 500	87 000 (1-я стадия) 400 000 (2-я стадия)

коллектива в составе архитекторов А. Годера, Н. Голубева, Я. Парецкого и А. Хрусталева приобретен.

Для дальнейшей разработки проекта жюри рекомендовало Управлению Белорусской железной дороги выполнить два технических проекта реконструкции вокзала по уточненной программе с учетом рекомендаций экспертизы и материалов общественного обсуждения, поручив их Белгоспроекту и Мосгипротрансу.

В процессе разработки и обсуждения конкурсных проектов выявились и были уточнены основные архитектурно-планировочные принципы, которые можно положить в основу дальнейших этапов проектирования. Прежде всего следует отдать предпочтение комплексному системному подходу и рассматривать железнодорожный вокзал как элемент центрального транспортного узла Минска. Комплекс реконструируемого вокзала должен развиваться по обе стороны железнодорожной станции с организацией двух привокзальных площадей — существующей северной (главной) и южной, решения которых должны быть увязаны с планировкой и застройкой всего привокзального района.

Для обслуживания наиболее быстрорастущего потока пригородных пассажиров в комплексе сооружений центрального вокзала целесообразно предусмотреть соответствующие пассажирские устройства (платформы, навесы, кассы и др.) со стороны северной и южной площадей. Кроме того, с целью разгрузки центрального вокзала рекомендуется устройство остановочных пунктов — малых пригородных вокзалов в черте города.

Учитывая предусмотренное генпланом города развитие скоростных автомобильных дорог, целесообразно перенести в перспективе автобусный вокзал или только часть междугородных маршрутов на южную привокзальную площадь. Такое решение удобно для многих жителей города, оно улучшит условия выхода автобусов на все главные направления автомобильных

дорог республики и планировочную и транспортную организацию существующей северной площади.

Изучение опыта проектирования и эксплуатации новых вокзалов в различных городах СССР и прогнозирование распределения потоков по разным видам транспорта позволили уточнить расчетную одновременную вместимость реконструируемого вокзала, приняв ее:

- а) по дальним и местным сообщениям — 3500 пассажиров,
 - б) по пригородным — 1000 пассажиров.
- С учетом принятой расчетной вместимости строительная кубатура пассажирского здания вокзала не должна превышать 100 000 м³.

Существующую северную привокзальную площадь предлагается разделить на две зоны, предназначенные для обслуживания собственно вокзала и для местного внутригородского транзитного движения. На первом этапе деление привокзальной площади на две зоны может быть осуществлено в одном уровне, с частичным выносом остановок междугородных и пригородных автобусов с ее территории. В дальнейшем целесообразно часть маршрутов опустить под уровень площади, облегчив пешеходную связь вокзала с городом по улице Кирова.

В связи с намеченной разработкой станций метрополитена в непосредственной близости от вокзала и автотранспортных тоннелей по улицам Бобруйской и Ульяновской необходима более тщательная увязка их уровней, прозрачности и выходов на землю, а также подземных стоянок автотранспорта, въездов и выездов и передвижений пешеходов и пассажиров. В связи с этим необходима дополнительная проработка вопросов комплексного и стадийного использования подземного пространства в районе привокзальной площади.

При разработке объемно-планировочной структуры вокзала следует использовать функциональные схемы, исключаящие пе-

ресецию основных потоков пассажиров на привокзальной площади, в здании вокзала и на перроне. В этой связи представляются более предпочтительными предложения, предусматривающие устройство конкорсов (залов кратковременного ожидания) над железнодорожными путями. Тогда пассажиры отправления могли бы попасть на платформы с верхнего уровня, а пассажиры прибытия выходить по тоннелям на нижний уровень привокзальной площади.

Оптимальным решением следует считать вокзал как пересадочный узел с одного вида транспорта на другой, например, с междугородного на внутригородской или в обратном направлении. Нельзя забывать и об определенной уникальности решения вокзала как парадных въездных ворот города. Необходимо найти и соблюсти меру уникальности и транспортности комплекса.

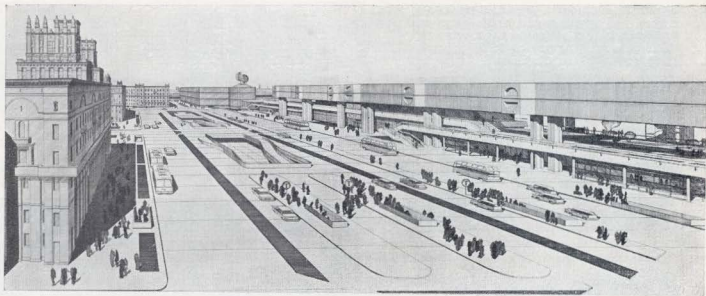
С точки зрения градостроительной ситуации привокзальной площади, имеющей в плане вытнутые пропорции и сравнительно небольшую глубину, оправдана протяженная композиция с минимальным развитием габаритов нового пассажирского здания в сторону существующей застройки на северной стороне площади. Поскольку там уже есть две башни, фланкирующие центральную расположенную улицу Кирова, дополнительная вертикаль, предложенная в ряде проектов и замыкающая Ленинградскую улицу или восточную сторону площади, представляется излишней.

При решении образной характеристики нового пассажирского здания необходимо отразить в его композиции на фасадах и в интерьерах специфику вокзала как своеобразного парадного вестибюля столицы республики. С этой целью для конкретизации идейно-художественного замысла, повышения эмоционального воздействия сооружения необходимо использовать синтез искусств, показать героическую историю белорусского народа, его борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, достижения Белорусии в мирное время.

Учитывая важную роль центрального транспортного узла в общей системе раселения и ожидаемое развитие всех видов культурно-бытового обслуживания населения целесообразно рассмотреть вопросы включения в ансамбль застройки привокзальной территории дополнительных объектов (например, гостиницы, предприятия торгового-бытового обслуживания и общественного питания).

Проведенный конкурс и его результаты способствовали привлечению внимания общественности и руководящих кругов республики к важнейшим проблемам столицы Белоруссии, что, в свою очередь, может быстрее и правильнее решить рассмотренные в статье вопросы транспортной архитектуры и сделать центр еще удобнее, привлекательнее и красивее.

Ниже дается краткий анализ транспортных и архитектурно-планировочных особенностей конкурсных проектов.

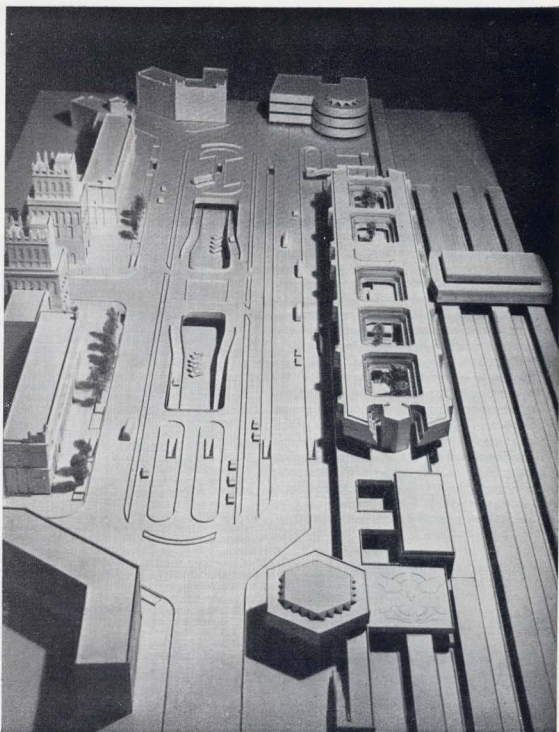

Проект Мосгипротранса, Москва. Перспектива, макет. Авторы В. Батырев, Я. Виноградов, А. Суторукова, Л. Казачинский. II премия

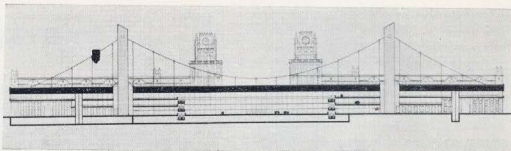
Проект отличается тщательностью проработки основных вопросов, предусмотренных программой конкурса. Существующие здания включаются в состав проектируемого комплекса. Кроме существующей северной площади организуется новая южная привокзальная площадь. Предусматривается развитие путей, в том числе для пригородных поездов.

Движение общественного и индивидуального транспорта и пешеходов по северной площади хорошо организовано с использованием наземного и подземного уровней. Строительство вместительного подземного гаража-стоянки, транспортного тоннеля «восток-запад» и параллельно ему на более низких отметках линии метрополитена может быть осуществлено по отдельным стадиям.

Архитектурно-пространственная композиция северной площади на ее западной стороне замыкается несколькими излине крупным объемом павильона метро, а с востока — надземным гаражом-стоянкой. Пассажирское здание железнодорожного вокзала, масштабное градостроительной ситуации и существующей застройке, запроектировано в крупных современных формах с ритмичным расчленением двухсотметровой длины фасада выступающими эркерами двух верхних глухих этажей и высокими спаренными опорами, идущими через 36 м. Эти два этажа где расположены сильно завешенные по площади комнаты матери и ребенка и комнаты длительного отдыха, высоко подняты над основными пассажирскими помещениями. Комнаты длительного отдыха, запроектированные по периметру здания, организуют открытые террасы, обращенные во внутренние дворы. Такой прием, имея определенную новизну и привлекательность с точки зрения объемной композиции, весьма спорен по функциональным и экономическим соображениям и климатическим условиям города. Объем пассажирского здания вокзала 133 600 м³.

Проект Белгоспроекта, Минск. Продольный разрез, макет. Авторы В. Черноземов, В. Белянкин, С. Журавлев, В. Карако, Н. Наумов, А. Петренко, В. Журавский, С. Брандин, Ф. Глин, II премия

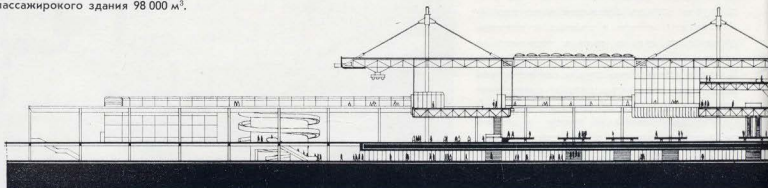
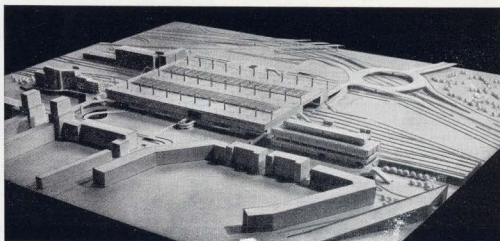
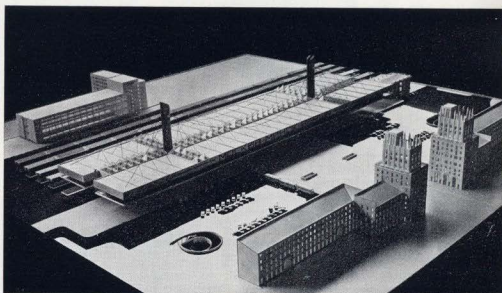

Достоинством проекта в транспортном аспекте является учет принципиальных положений генплана города по устройству второй южной привокзальной площади и включение автотранспортных подъездов к ней в систему перспективных пересечений двух скоростных автомобильных дорог.

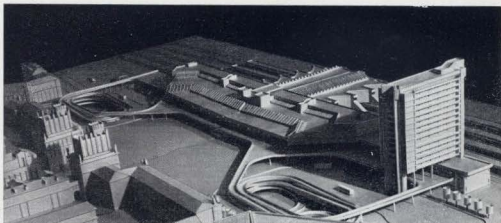
Организация подъездов к вокзалу с северной стороны предусмотрена с устройством на месте существующей площади двух транспортных площадей туликовского типа — прибытия и отправления, с сооружением транспортного тоннеля для транзитного движения внутри городского транспорта. Устройство этого тоннеля может быть осуществлено только под проектируемой станцией метро. Середина этой площади по оси улицы Кирова оставлена свободной от движения транспорта и отведена целиком для пешеходного движения, что улучшает пространственную связь вокзала с центром города.

Проектом предусмотрено широкое использование подземного пространства. Основные помещения вокзала связаны со станциями метро и двумя тоннелями с пассажирскими платформами.

Основная идея проекта «вокзал-мост» функционально оправдана, резко сокращает количество опор, позволяет осуществлять принцип свободной планировки и менять площади и назначение помещений при изменении технологического процесса обслуживания пассажиров, хорошо расширяет внутреннее пространство пассажирского здания. Однако в архитектурно-композиционном отношении образная композиционная характеристика представляется спорной, в частности она резко контрастирует с окружающей застройкой. Неубедительно решение о значительном уменьшении площади помещений самого удобного для пассажиров первого этажа, в то время как основные залы ожидания расположены на третьем. Это затрудняет связь залов ожидания с большей частью платформ, так как выход с конкурса предусмотрен только на две первые платформы. Объем пассажирского здания 98 000 м³.

Проект группы архитекторов Москвы и Бреста. Макеты. Авторы А. Асадов, Ю. Кузьмин, Ю. Мартынов, Б. Школьников. Поощрительная премия

Достоинством проекта является удобная транспортная организация привокзальной площади и ее планировочно-пространственное решение в трех уровнях с использованием подземного пространства. Однако связь проектируемых станций метро с помещениями вокзала не выявлена.

Проект учитывает рекомендации генплана города по сооружению в южной части существующей привокзальной площади нового автовокзала, удобно связанного с системой скоростных автомобильных дорог.

Предложенное проектом сохранение существующего пассажирского здания и включение его в объем нового вокзала целесообразно. Устройство конкорса над путями создает хорошие условия для пассажиров, но размещение его в двух этажах спорно.

Пассажирское здание со стороны северной площади запроектировано в виде трех террас, поднимающихся в сторону перрона, что свойственно скорее зданиям санаторного, туристического назначения и не соответствует застройке транспортной площади большого города. Недостаточно оправдано устройство двух рамп-эстакад на этой площади, которые, несмотря на их

громоздкость, не обладают необходимой пропускной способностью, так как рассчитаны не более чем на две полосы движения.

Горизонтальные членения главного фаса-

да не раскрывают внутренней структуры здания, его больших двухсветных залов и не создают образ вокзального сооружения. Объем пассажирского здания 114 400 м³.

Проект московской группы. Макет, поперечный разрез. Авторы А. Годер, Н. Голубев, Я. Парецкий, А. Хрусталев

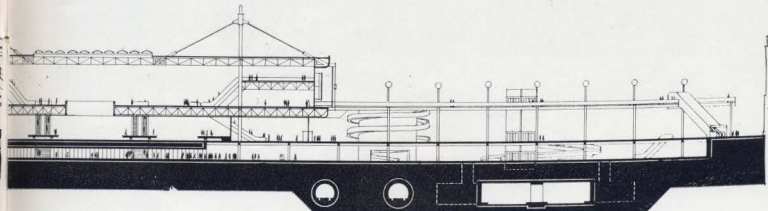
Авторский коллектив не ограничился проектом реконструкции существующего здания вокзала, а разработал эскизные предложения центрального транспортно-пересадочного центра, выделенного перспективным генпланом города Минска в отдельную планировочную зону, предусматривающую строительство пассажирского железнодорожного вокзала, автовокзала, гостиницы на 600 мест, торгового центра, предприятий общественного питания, киноте-

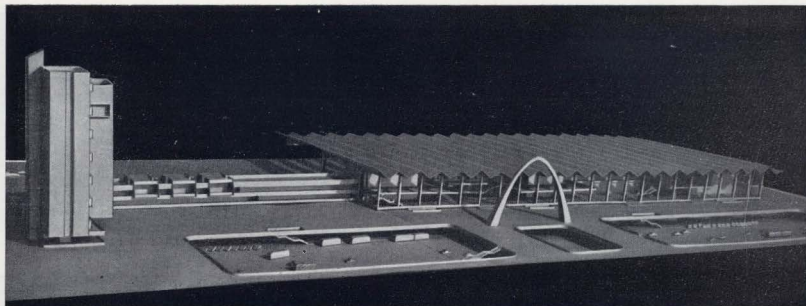
атра, I и III очереди метро и автозастоянок на 2 тыс. машин.

Расположение вокзала в городе, характеризующееся наличием, с одной стороны, сложившимися связями с центральными городскими районами и предусматриваемой на перспективу новой застройкой к югу от железной дороги — с другой, послужило отправной точкой при выборе типа вокзального комплекса, расположенного над путями. Данная схема позволяет максимально приблизить помещения, обслуживающие пассажиров к месту посадки на

поезда, полностью исключает пересечение прибывающих и отбывающих пассажиров, а также освобождает территорию привокзальных площадей, обеспечивая удобные и рациональные подъезды городского транспорта к зданию вокзала.

Конструктивная система здания вокзала — система самостоятельных двухэтажных ячеек, размером в плане 24×100 м, с вантовым структурным покрытием, позволяющая вести строительство стадийно с расширением в двух взаимноперпендикулярных направлениях.

Проект Минска. Макет, фасад, план.
 Авторы П. Геллер, Л. Думановская, Д. Кудрявцев, А. Козленко, С. Степанов, Г. Сантский, М. Сенюкович. Поощрительная премия

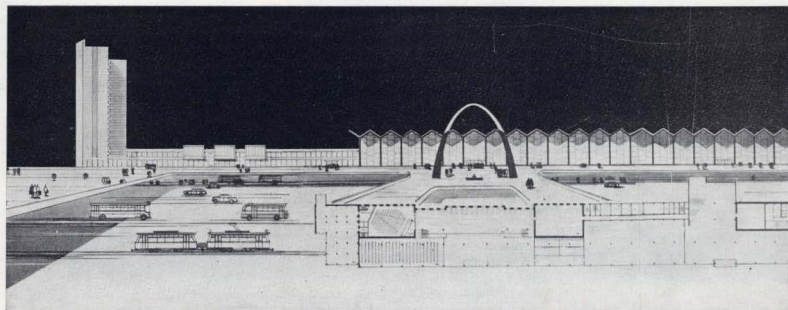
Градостроительно-транспортная часть проекта проработана схематично. Не решена схема организации движения на привокзальной площади и в прилегающем районе, не выявлены трассы и остановочные пункты общественного транспорта. Нет конкретных предложений по взаимосвязи вокзала с южной частью города и по размещению автобусного вокзала.

Проектом предусмотрено заглубление существующей привокзальной площади на 7 м с устройством пяти транспортных пандусов и создание пешеходных мостов над уровнем проезжей части. Это удобное пассажирам, но дорогостоящее предложение ухудшает транспортное обслуживание прилегающей застройки и ее пространственное решение.

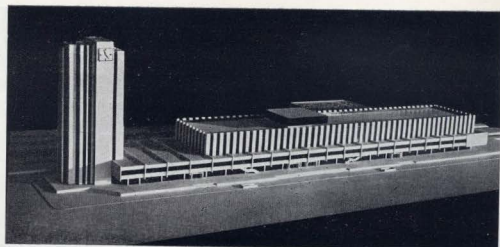
Архитектурно-планировочное решение предусматривает компоновку пассажирско-

го здания в одном протяженном объеме с контрастирующей ему высотной гостиницей. Однако установка дополнительного высотного акцента при наличии двух существующих высоких башен-домов на улице Кирова — решение спорное. Основная часть здания вокзала запроектирована в виде двухцветного павильона, пристраиваемого к существующему зданию и пригородному павильону. Для усиления образной характеристики вокзала — ворот города — предложено включение в композицию комплекса высокой свободно стоящей въездной арки.

Покрытие над пассажирским зданием запроектировано из полупрозрачных складчатых конструкций, продолжение которых и над первыми четырьмя железнодорожными платформами является неэкономичным. Объем пассажирского здания 188 000 м³.

Проект Белорусского института инженеров железнодорожного транспорта. Гомель. Макет, интерьер операционного зала. Авторы: И. Правдин, Г. Ташкинов, И. Бурада, В. Савиго, Ш. Кичини, Н. Зимица, Н. Кравцова, Е. Певзнер. Поощрительная премия

Транспортная организация привокзальной площади и прилегающей территории весьма экономична. Она в значительной степени основана на существующем положении с сохранением трамвайных линий и устройством двух дополнительных пешеходных тоннелей. Схематично решены организация людских и транспортных потоков, система остановок и парковки транспорта, входов в метро, не имеющего прямой связи с помещениями вокзала. Неудобным для большинства пригородных пассажиров, тяготеющих к северным районам города, является перенос пригородного павильона на южную часть вокзального комплекса.

Сущность проектного предложения заключается в создании нового представительного здания вокзала высотой в 2—3 этажа и башни-доминанты 22-этажной гостиницы, размещаемой в створе Ульяновской улицы. Хорошо решены функциональные вопросы. Оправданным является создание большого зала-конкурса над железнодорожными путями и его местоположение относительно анфилады пассажирских залов, вытянутых вдоль путей.

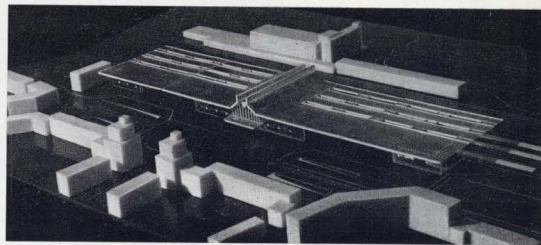
Включение в ансамбль площади 22-этажного здания гостиницы градостроительно спорно. Объем пассажирского здания 264 076 м³.

Проект Белпромпроекта. Минск. Фото с макета. Авторы: А. Наконечный и др. Диплом

Вопросы организации движения транспорта проработаны с учетом подъезда общественного транспорта с северной стороны вокзала как в уровне поверхности земли, так и под всей привокзальной площадью. Использован прием устройства двух транспортных площадей, что позволяет приблизить внутригородской транспорт к подземному распределительному залу вокзала. Входы в метро хорошо увязаны с этим залом и выходами на пассажирские платформы.

Пешеходное движение в центральной части площади и по улице Кирова организовано на уровне земли, что имеет свои пре-

имущества, но не позволяет организовать местное транзитное движение по направлению восток-запад.

Запроектировано устройство общего полупрозрачного покрытия над всем пассажирским зданием и (что неэкономично)

над тремя пассажирскими платформами.

Архитектурно-художественная композиция пассажирского здания разработана схематично, она недостаточно выразительна и слабо увязана с существующей застройкой.

Проект Белгоспроекта и Минскпроекта. Минск. Макет. Авторы В. Даниленко, Е. Дворак, З. Толстикова. Поощрительная премия

Главным достоинством проекта является то, что вокзал рассматривается не изолированно, а как составной элемент узла железных дорог и метрополитена, составляющих главный транспортный узел города. Сделана попытка проект железнодорожного вокзала увязать с новым автовокзалом, проектируемым с южной стороны комплекса, и системой подземных пешеходных путей и вестибюлей станции метро.

Предложение о строительстве в комплексе нового вокзала крупного торгового центра дискуссионно.

В проекте недостаточно разработана си-

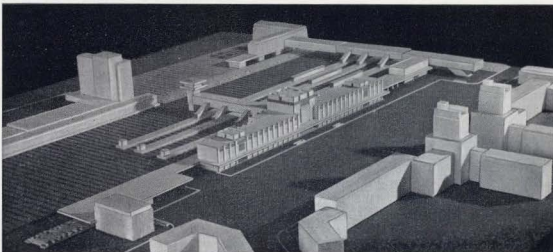
стема организации движения городского транспорта и пешеходов со стороны северных районов города; подземные переходы запроектированы в виде утомительных для пассажиров коридоров (что требует движущихся тротуаров).

По градостроительной и архитектурно-пространственной композиции проект несколько не масштабен привокзальной площади и не дает образа вокзального сооружения. Размещение помещений в отдельных изолированных блоках также неудачно. Объем пассажирского здания 91846 м³.

Проект Белорусского политехнического института. Минск. Фото с макета. Авторы И. Бовт и др. Диплом

Главная идея проектного предложения заключается в минимальной реконструкции существующего пассажирского здания и организации движения потоков транспорта и пешеходов в одном уровне (единственный проект, не дающий предложений по многоуровневой развязке транспорта). Обслуживанию пригородных пассажиров уделено большое внимание. Оно предусмотрено в двух павильонах, запроектированных с обеих сторон железнодорожных путей, а также в конкорсе над путями.

Такие важные вопросы, как анализ «конфликтных» точек, где потребуются свето-

форы, планировочная структура автовокзала, количество и планировка стоянок автотранспорта, упорядочение пешеходного движения, в проекте не выявлены.

Объемно-пространственная композиция нового пассажирского здания предусматривает объединение существующего рекон-

струируемого здания вокзала, павильонов пригородных пассажиров и здания автовокзала единой системой кровли-навеса. Однако проектируемая композиция вокзала мелкомасштабна и упрощена на пластике архитектурных форм. Объем пассажирского здания 92 270 м³.

Мобильное жилище животноводов в условиях Средней Азии и Казахстана

Проблема мобильного жилища давно представляет собой одну из сфер современной науки об архитектуре. И если по отношению к городу мобильное жилище — это в основном теория, в рамках которой разрабатываются различные концепции, от реальных предложений до фантастических пока замыслов, то по отношению к селу — это практика сегодняшней действительности.

Необходимость создания мобильного жилища, отвечающего определенному уровню бытового комфорта, предопределяется в условиях сельскохозяйственного производства характером отгонно-пастбищного животноводства. Продолжительность сезонной работы животноводов длится 7—9 месяцев в году, в течение которых огромные отары овец кочат с одного места на другое. За этот период происходит смена стоек 4—6 раз.

Место стоянок на пастбищах выбирается вблизи водоемов — речек, ручьев, родников или каналов, А в пустынных и полупустынных зонах — вблизи артезианских скважин, колодцев. На культурных пастбищах подъем воды из колодцев механизирован: удобные и экономичные насосные установки, работающие на жидком топливе, подают воду в лотки.

На стоянках чабаны сооружают свои временные жилища, очаги, небольшие навесы для хозяйственных нужд, загоны для скота, устанавливают насосы в колодцах. На все эти мероприятия уходит 2—3 дня.

Жилища сооружаются на ровной, возвышенной площадке для удобства обзора пастбища. Число жилищ на стоянках колеблется от 1 до 10, в зависимости от численности чабанской бригады.

Для семьи чабана характерно такое разделение труда между взрослыми: мужчины в основном пасут овец, а женщины занимаются домашними работами (приготовление пищи, стирка, уборка, уход за детьми), кроме того, им приходится готовить корм и воду для скота, доить скот, ухаживать за ягнятами.

В связи с этим необходимо повышать комфортность жилища и уровень культурно-бытового обслуживания семей чабанов, а также повышать уровень энергооборуженности их труда.

Проведенные исследования показывают, что перспективными типами передвижного жилища животноводов (ПЖЖ) для условий Средней Азии и Казахстана могут быть стационарный (в виде фургона на колесах) и трансформирующийся (сборно-разборный и свертывающийся). Выбор пред-

почтительного типа жилища определяется рельефом местности и наличием автодорог.

Прообразом свертывающегося жилища является юрта. Несущий каркас — стойки и ригели, ограждение — из мягкого материала.

В настоящее время широко развивается производство синтетических материалов для свертывающихся жилищ. Их изготавливают в РСФСР, Узбекской и Казахской республиках. Использование этих материалов с применением теплоустойчивого покрытия — кошмы возможно во всех пастбищных зонах Казахстана и Средней Азии.

Применяется также пневмокаркасная конструкция в виде пневматических ароч типа «айромат» (двухслойные арочные своды с избыточным давлением 0,3—3 атм), закрепленные плоскими лентами из синтетических тканей. Покрытием служит кошма с солнцезащитным устройством из полимерных пленок. Жилище рассчитано на любой состав семьи, при необходимости

увеличивается или уменьшается по продольной оси здания.

Такое жилище легко монтировать и при смене пастбищных стоянок можно переносить вручную. При этом конструкции складываются в мешки или наматываются на барабаны.

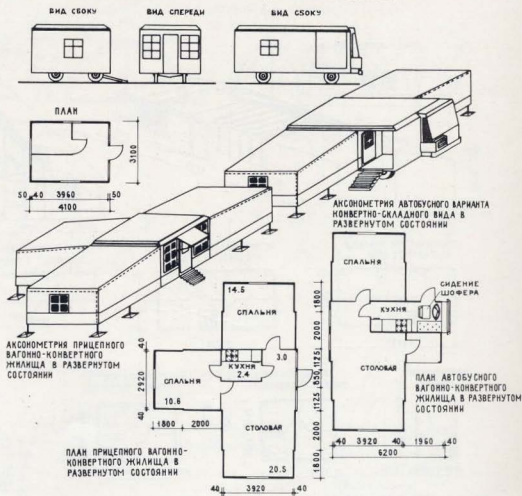
К преимуществам жилища из пневматических арок относятся: короткие сроки демонтажа (0,15—0,5 ч/м² перекрываемой площади); легкая приспособляемость формы конструкции к рельефу местности; большое внутреннее пространство; высокая сейсмостойкость и безопасность в случае аварии; оригинальность архитектурной формы.

Воздухоопорные своды обладают наименьшим весом и стоимостью единицы перекрываемой площади, простотой изготовления, компактностью в демонтированном состоянии и легкостью транспортировки.

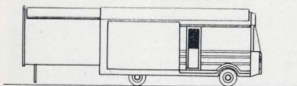
Передвижное жилище животноводов колесного типа складно-вагонного вида

ПРИЦЕПНОЕ ВАГОННО-КОНВЕРТНОЕ ЖИЛИЩЕ В СОБРАННОМ СОСТОЯНИИ

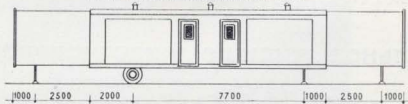
АВТОБУСНЫЙ ВАРИАНТ КОНВЕРТНО-СКЛАДНОГО ВИДА В СОБРАННОМ СОСТОЯНИИ

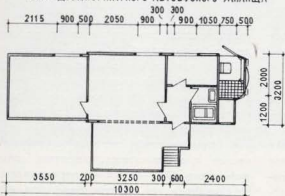
АВТОБУСНЫЙ ВИД

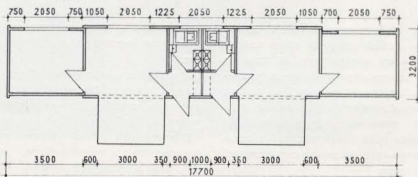
ФАСАД ЖИЛИЩА ПОЛУПРИЩЕПНОГО ВИДА

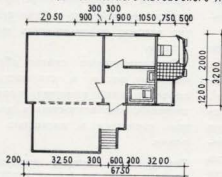
ПЛАН ДВУХКОМНАТНОГО АВТОБУСНОГО ЖИЛИЩА

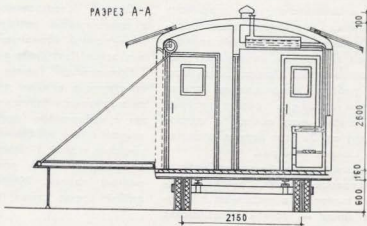
ПЛАН

ПЛАН ОДНОКОМНАТНОГО АВТОБУСНОГО ЖИЛИЩА

РАЗРЕЗ А-А

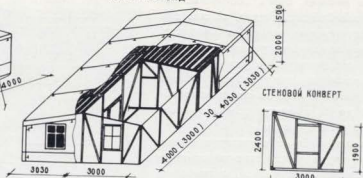
Передвижное жилище животноводов колесного вида

Передвижное жилище животноводов сборно-разборного типа конвертного вида

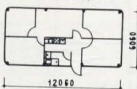
КАРКАСНЫЙ ВИД

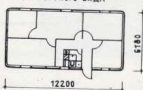
КОНВЕРТНЫЙ ВИД

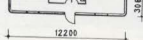
ПЯТИКОМНАТНОЕ ЖИЛИЩЕ КАРКАСНОГО ВИДА

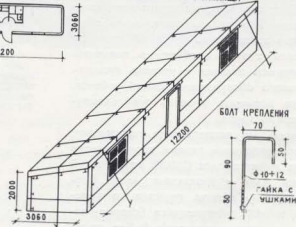
ПЯТИКОМНАТНОЕ ЖИЛИЩЕ КОНВЕРТНОГО ВИДА

ДВУХКОМНАТНОЕ ЖИЛИЩЕ КОНВЕРТНОГО ВИДА

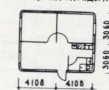
АКСОМЕТРИЯ ДВУХКОМНАТНОГО КОНВЕРТНОГО ЖИЛИЩА

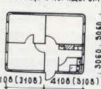
ОДНОКОМНАТНОЕ ЖИЛИЩЕ

ТРЕХКОМНАТНОЕ ЖИЛИЩЕ БЕЗ КОРРИДОРА

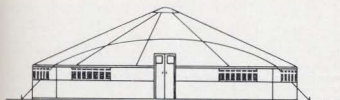

ТРЕХКОМНАТНОЕ ЖИЛИЩЕ С КОРРИДОРОМ

БОЛТ КРЕПЛЕНИЯ

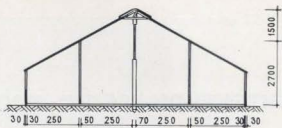

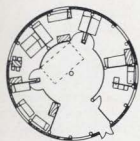
ФАСАД МНОГОКОМНАТНОЙ ЮРТЫ

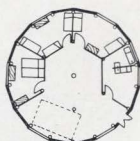
ШАНГРАК
(ВЕРХНЕЕ КОЛЬЦО)

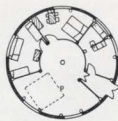
РАЗРЕЗ ЮРТЫ $\phi=10\text{ м}$

ПЛАН ПЯТИКОМНАТНОЙ ЮРТЫ $\phi=12\text{ м}$

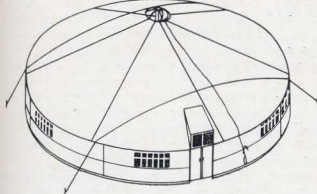
ПЛАН ЧЕТЫРЕХКОМНАТНОЙ ЮРТЫ $\phi=12\text{ м}$

ПЛАНЫ ТРЕХКОМНАТНЫХ ЮРТ $\phi=10\text{ м}$

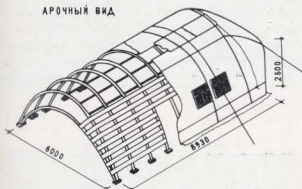
АКСОМЕТРИЯ ЮРТЫ

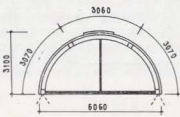
Передвижное жилище животноводов сборно-разборного типа юртового вида

Передвижное жилище животноводов юртового вида

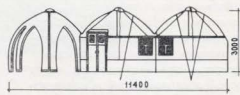
АРЧНЫЙ ВИД

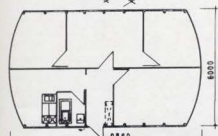
ЮРТОВЫЙ ВИД

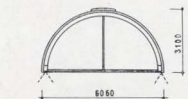
РАЗРЕЗ АРКИ ИЗ ТРЕХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ТРУБ

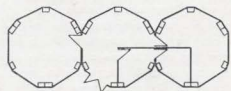
ФАСАД ВОЗДУХОПОРНЫХ ЮРТ

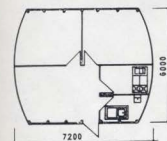
ПЛАН ЧЕТЫРЕХКОМНАТНОГО АРЧНОГО ЖИЛИЩА

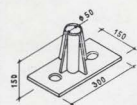
РАЗРЕЗ АРКИ ИЗ НАДУВНОГО ШАНГРА

ПЛАН ВОЗДУХОПОРНОЙ ЮРТЫ

ПЛАН ТРЕХКОМНАТНОГО АРЧНОГО ЖИЛИЩА

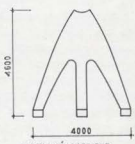
АКСОМЕТРИЯ СТЕКЛЯНОГО ОСНОВАНИЯ АРЧНОГО ЖИЛИЩА

АКСОМЕТРИЯ ПЛЫТЧНОГО ОСНОВАНИЯ

РАЗРЕЗ ПЛЫТЧНОГО ОСНОВАНИЯ

НЕСУЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ВОЗДУХОПОРНОЙ ЮРТЫ

Архитектура села: традиции и стереотипы

В условиях научно-технической революции человек испытывает обостренный интерес к культурному наследию прошлого, пытается нащупать в нем истоки для решения многих нынешних проблем.

Новая техника и технология, взятые вне контекста социально-культурного развития архитектуры, являются лишь предпосылками создания нового, но еще не гарантией того, что это новое окажется жизнеспособным. И для того, чтобы новое органично вписалось в процесс развития архитектуры, оно с неизбежностью должно вобрать в себя прогрессивное старое (так же, как и отобразить лучшее из современного и нести в себе зачатки будущего).

Народное зодчество входит яркой, самобытной страницей в сокровищницу национальной культуры. Народная мудрость веками отшлифовывала тот гармоничный строй, который отличают лиризм, гармония форм, монументальность, строгость пространственного решения, органичное взаимопроникновение архитектуры и природы. Древний зодчий, приступая к новому сооружению, обязывался строить, «как мера и красота скажут», ему почти безошибочно удавалось нащупать то «чутье», с которого начинается искусство.

Архитектурные приемы, проходя через многовековой опыт поколений и индивидуальное мастерство безвестных зодчих, складывались в каноны (традиции). Это был естественный процесс формирования самобытной архитектуры, которая всегда масштабна, пространственна, «непосредственна», в ней нет ничего показного и нарочитого в силу того, что создавалась она прежде всего для совершения определенных жизненных функций. Задумываясь о судьбах современной архитектуры села, можно говорить о том, что важнейший источник самобытного, оригинального, а порой и новаторского — в народном зодчестве.

Русское народное зодчество отличается совершенство архитектурных образов, величие и безыскусность, ясность замысла и содержательность. Русская архитектура синтетична, и синтетичность выступает как ее существенная черта (традиция), проявляющаяся практически во всем. В лучших сооружениях русской архитектуры строительный материал «работает» на пределе своих художественных возможностей.

И дерево, и кирпич в руках мастера становятся чрезвычайно пластичными. Русскую архитектуру отличает не жестко заданная каноничность. При общих принципах организации пространства и формообразования архитектурное наследие выявляет чрезвычайно богатую палитру решений идентичных по типологическому признаку объектов.

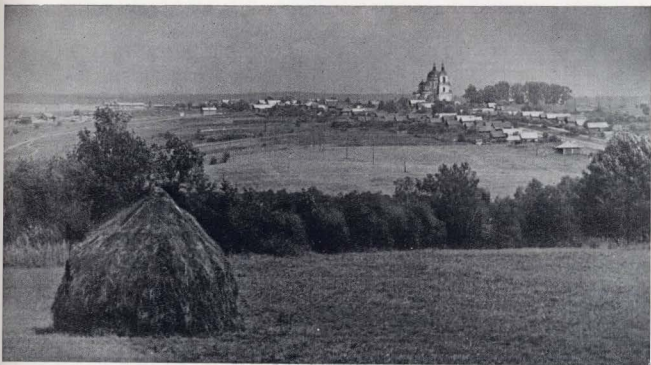
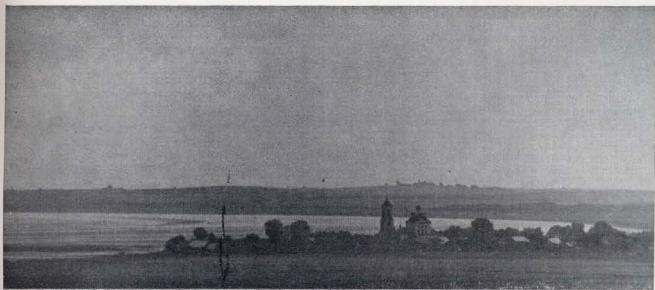
Народной мудростью созданы такие системы планировки и застройки, такие типы жилища, которые максимально адаптированы к среде — они нейтрализуют дискомфортные условия среды и как бы стимулируют ее благоприятное воздействие. Так, кышлаки Средней Азии строились по принципу «пчелиных сот», как защита от знойного солнца и пыльных ветров, а система замкнутых жилых ячеек способствовала созданию микроклимата. Горные кавказские аулы росли «колониями», в виде террас: плоская кровля одного жилища служила двором для другого, расположенного выше, так создавались пространственные жилые структуры. Села средней полосы, имеющей умеренный климат и спокойный рельеф, располагались живописно и раздольно на возвышениях, аблизи водоемов и лесных массивов.

Природная среда является источником традиционных строительных материалов, на основе которых складывалась строительная культура и формировались региональные черты народного зодчества. Так, традиционное жилище лесных районов — сруб зачастую под соломенной кровлей; дома в степных и полупустынных районах строились из самана; в горных районах — из камня.

Природа диктовала и формы здания. Двускатная кровля характерна для районов с большим количеством осадков, плоская — для засушливых. В районах с морозными дождями при домах устраиваются крытые галереи; в районах с континентальным климатом таких укрытий нет.

В традициях народного зодчества таится ключ к пониманию принципов, руководствуясь которыми народные мастера создавали самобытную архитектуру. К примеру, народное жилище в Карпатах, отличающееся художественной выразительностью и большим разнообразием архитектурных форм, всегда было по существу типовым. Почти во всех районах Карпат существуют стандартные размеры элементов здания и оборудования интерьеров. Такие стандарты были продиктованы функциональной

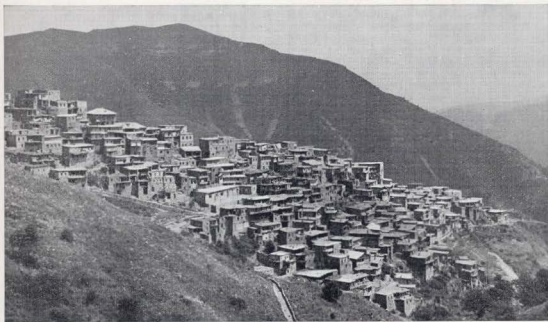

Характерный русский пейзаж. Рельеф, растительность, водное зеркало, архитектура максимально работают друг на друга, создавая ощущение гармонии

◀ Современное народное [внепрофессиональное] зодчество. Самодельное продолжение традиций. Традиции трактованы как знак [декор], определяющий национальную и региональную принадлежность архитектуры

Народное зодчество [гармоничность, масштабность, уютность, наполненность]

Дагестан, аул Кубачи. Пространственная структура жилых образований

целесообразностью и модулем бревна. Тем не менее жилые дома, имеющие одинаковую планировку, внешне не похожи друг на друга благодаря тому, что «традиционные» стандарты допускали большую свободу в их использовании.

Традиции в архитектуре села являются следствием и результатом взаимодействия множества различных по своей природе причин, начиная от мироощущения людей и кончая материальными условиями строительства. Мировоззрение, быт, культура,

ценностные ориентации, природа, климат, местные строительные материалы — это элементы, воплощавшиеся в традициях народного зодчества, привнесшие в архитектуру каждого народа то индивидуальное, что определяет ее национальную и региональную принадлежность. Некоторые из этих элементов являются постоянными (например, климат), некоторые трансформируются, другие исчезают (например, элементы отжившего быта или культовые элементы, связанные с религией).

В молдавском жилище в последнее время появилась тенденция сближения «каса маре» с гостиной. По мнению молдавских архитекторов, этому способствуют совершенствование бытового обслуживания, широкое распространение телевидения, повышение культурного уровня жителей села. «Каса маре» становится более доступным местом общения, появляется ее связь с летними помещениями. Эта новая тенденция уже учитывается в проектировании.

Хорошим примером, отражающим изменения в культуре быта сельских жителей, является проект поселка Сельцо совхоза «Агротехника» Ленинградской области. Новая трактовка сельского жилища в виде блок-комплекса, состоящего из трех домов (9-этажного с одно-двухкомнатными квартирами, 3—4-этажного с двух-трехкомнатными, 2-этажного с четырех-пятикомнатными квартирами в двух уровнях), объединенных двухэтажными вставками, в которых расположены помещения для детских игр, отдыха, проведения вечеров молодежи, семейных торжеств и т. п., способствует развитию форм городского общения, повышению уровня культуры быта на селе.

Сопоставляя народное зодчество и современную архитектуру, не трудно убедиться в том, что между старым и новым образовалась пропасть, утратилась преемственность и в результате «новая» архитектура теряет индивидуальность и региональную принадлежность, обезличивается художественно.

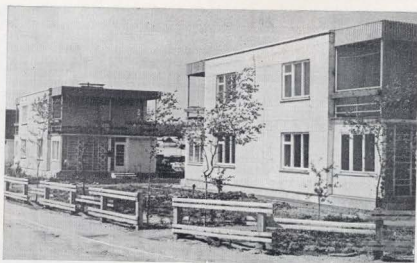
Целесообразна ли замена традиционной для Средней Азии пространственной структуры жилых образований, элементом которой служила жилая ячейка, характерной для Средней полосы планировочной системой, элементом которой служит отдельный жилой дом? Ведь по своим архитектурно-художественным достоинствам пространственная структура традиционных жилых образований несравненно богаче суммы жилых домов, она в наибольшей мере соответствует жаркому климату, более демократична по своей социальной сущности, более компактна, а значит, в конце концов, целесообразна и экономически.

Как свидетельствует практика зарубежного строительства, в районах с жарким климатом продолжает развиваться архитектурная концепция замкнутых пространственных структур. В целях сокраще-

Грузия, Хевсуретия, село Шатли. Формирование пространства в виде кластера жилищ башенного типа

Идентичные по облику жилые дома, которыми застраиваются поселки в различных природно-климатических зонах

Поселок Петрово-Дальнее Московской области,

ния оголенных пространств, являющихся «озерами жары», стремятся повысить плотность застройки, применить чисто архитектурные приемы создания тени и рационально использовать зеленые насаждения. Результатом работы архитектора становятся уже не отдельные «здания-кирпичики», из которых komponуются жилые группы, кварталы, целые поселения, а крупные блок-комплексы (пространственные структуры) жилых образований.

В нашей стране попыткой возрождения замкнутых структур можно считать в некотором смысле использование приема так называемой ковровой застройки, когда блокированием отдельных домов создаются замкнутые дворики.

«Принцип» формирования стереотипов в архитектуре довольно прост — он заключается в механическом перенесении приемов пространственной организации среды из одних условий в другие, из одного пространства и времени в другое. Он может заключаться также в возрождении «мертвой» традиции, которую жизнь уже отменяла или заставила трансформироваться. Так делалось, — говорил Ф. Л. Райт, — это традиция, которую нужно копировать, чтобы копия опять копировалась и воспроизводилась самым постыдным образом до тех пор, пока не превратится в пошлость или станет совершенно неузнаваемой.

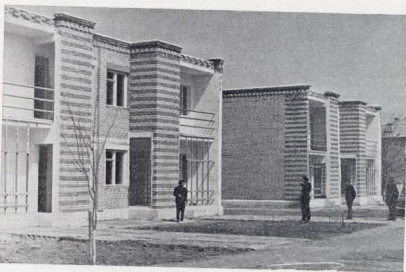
Довольно сильное влияние стереотипов в архитектуре села проявляется в планировочных решениях. Прямая линия, прямой угол, геометричная форма, однообразный ритм зачастую возводятся в определенный эстетический кодекс. Отождествление элементарной геометрии и планировки, техники и архитектуры — вот стереотипная картина, которую можно наблюдать сегодня во многих поселках.

В отличие от города с его длинными прямыми проспектами, архитектура которых рассчитана в основном на восприятие из движущегося транспорта, село имеет более скромные масштабы, и его улицы предназначены главным образом для пешеходов. Особенности зрительного восприятия пешехода и должны служить одним из критериев при поиске архитектурного образа сельской улицы. Село отличается камерностью масштабов, и если прибегать к эпитетам для характеристики его архитектуры, то следует вспомнить такие, как «живописность», «уютность», «лиризм».

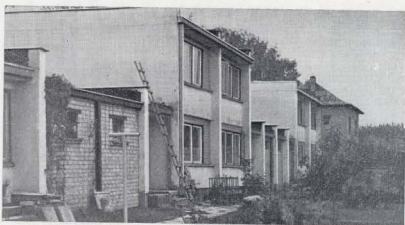
К сожалению, архитектор видит свой объект исключительно с высоты «птичьего полета». Если бы он чаще перевоплощался в роль жителя проектируемого им села, задавая себе вопрос — в каком селе, на

Поселок Беш-Болу Узбекской ССР,

Поселок совхоза им. Аляева Дагестанской АССР,

Экспериментальные жилые дома для строительства в селах Литовской ССР

какой улице, в каком доме он сам хотел бы жить? — мы были бы гарантированы от многих погрешностей, имеющих место в сегодняшней практике.

Проблема преемственности в архитектуре села стала особенно острой в связи с научно-техническим прогрессом. Один из аспектов этой проблемы — правильное прочтение традиций.

Архитектура как социально обусловленное явление требует прежде всего исследования конкретно-исторического и социально-культурного контекста, в рамках которого уже могут (и должны) проводиться разработки вопросов внутритекстового анализа. Одним из таких вопросов является композиционное построение поселка и его структурных элементов.

Описание принципов размещения культурного сооружения на территории старого поселения в терминах и понятиях теории композиции вне социального контекста и перенесение их на современные объекты трудно признать правильным.

Сегодня на селе монументальным сооружением является кооперированное здание общественного центра, в котором размещаются культурно-просветительные и административно-деловые учреждения, службы сервиса. Практика показывает, что построение этого сооружения и его размещение часто исходит не от образа общественного здания, а диктуется соображениями «чистой» композиции и во многом — принципами функционального зонирования территории поселка. Закономерности композиции уникальных произведений архитектуры предопределялись образом; повторяясь, они приобретали черты универсальности, получали статус относительной самостоятельности. Приемы композиции — это лишь средство. Безусловно, профессия зодчего требует мастерского владения средствами, и в частности, средствами композиции, однако, когда через эти средства идут к результату, не задавшись образом, рождается архитектура, которую мы уже «где-то видели». Шедевры мирового зодчества исходили от образа, и образ определял и саму архитектуру, и те средства выражения, к которым она прибегала.

Стереотип сенционного жилого дома городского типа получил распространение по всей территории страны

поселок Вороново Московской области

поселок Русско-Высокой птицефабрики Ленинградской области

поселок совхоза «Кузнецовский» Московской области,

поселок Светлый Молдавской ССР,

Жизнь показывает, что копирование формально-композиционных приемов вне понимания социально-культурного контекста развития архитектуры, является причиной нарушения архитектурной логики, причиной вульгарности, банальности, нарочитости. Тем, кому доводилось проезжать по шоссе Ташкент—Самарканд, всегда показывалось как достопримечательность сельскую баню, портал которой увенчан голубым куполом, как будто бы снятым с мавзолея ансамбля Шахи-Зинда. Фронтон Дома культуры поселка Пересыпкино Тамбовской области, выдержанного в строгих формах «русского классицизма», украшен яркой стилизованной, современной живописью, — пример, когда живопись «паразитирует», по выражению Ф. Л. Райта, на архитектуре.

Как атрибут композиции общественного центра современного села выступает вертикаль водонапорной башни или башни с часами — элемент, ставший стереотипом. Если в традиционных поселениях вертикаль колокольни или минарета была утверждением определенных религиозных и идеологических установок, а в жилой зоне плано она выполняла некоторые информативные функции (в частности, на колокольне находилась сторожевой пост, в задачи которого входило предупреждение жителей о приближении врага или о стихийном бедствии), знаковые функции (при разрозненной системе расселения вертикаль служила ориентиром), то в наше время атрибутивный характер вертикали становится спорным. Учитывая, что жилая застройка на селе имеет тенденцию к повышению этажности, с формально-композиционной точки зрения один из принципов развития общественного центра может заключаться в усложнении его структуры и формы, и не обязательно с включением вертикали.

Часто в проектах поселков можно встретить отголоски «фасадной» архитектуры. Это в основном относится к принципам размещения общественного центра на территории села. Например, в поселке Сельцо Ленинградской области композиция общественного центра строится в расчете на восприятие приезжающего в поселок, но не проживающего в нем. В поселке сов-

хоза имени Тельмана Ленинградской области водонапорная башня (к тому же интересное по архитектуре сооружение) поставлена в створе главной улицы — стереотип, перенесенный из архитектуры Ленинграда. Причем в Ленинградской области это не единственное село с такого рода стереотипом.

И здесь трудно не упомянуть поселок Дайнаву Литовской ССР. Застройка поселка воспринимается не как совокупность объемов (домов), а как система внутренних пространств. Простор, живописность улиц, уют, который создают цветники, малые формы, — все это рождает чувство прекрасного, эстетическое удовлетворение.

Проблема традиций — одна из наиболее трудных в современной архитектуре. Исчерпывающий ответ на вопросы — чему и как следовать и что отвергать? — во многом определит пути дальнейшего развития архитектуры села. Традиции, взятые сами по себе, не могут создать новой архитектуры, но в то же время и новой архитектуры не может быть вне традиций. В этой проблеме можно выявить применительно к архитектуре села несколько аспектов:

- использование принципов народного зодчества, прошедших проверку на жизнеспособность;

- использование отдельных форм, деталей и мотивов национального орнамента, определяющих региональную принадлежность архитектуры прошлого;

- использование местных (традиционных) строительных материалов для отделки элементов зданий в условиях индустриального домостроения;

- включение памятников архитектуры (на селе ими являются общественные, жилые и хозяйственно-бытовые здания и сооружения) в ткань новой застройки.

Творческое осмысление культурного наследия прошлого и отказ от наслонившихся стереотипов — залог создания художественно полноценной архитектуры современного села.

Поиски архитектурного образа современного сельского жилого дома

поселок Сауэ Эстонской ССР;

поселок Саку Эстонской ССР

Поиски архитектурного образа современного общественного здания

административное здание в поселке Вороново Московской обл.

Памятник зодчему Александрю Таманяну в Ереване

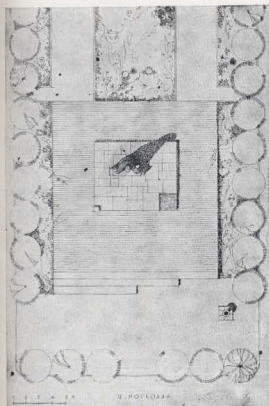
Памятник возведен в центре города на оси оперного театра, созданного Таманяном, в начале названной его именем улицы-бульвара.

Силуэт и общая композиция памятника гармонично вписаны в окружающую застройку.

Базальтовая пятиметровая фигура поставлена на гранитный постамент, на котором высечены имя зодчего, схема генерального плана города, разработанного Таманяном, а также орнамент по национальным мотивам и слова армянского поэта Егише Чаренца, посвященные Таманяну. Памятник стоит на широкой базальтовой площадке с широкими ступенями. Фигура зодчего, опирающаяся на каменный блок, решена в монументальных формах.

Фотографии
В. Хачатряна

Восстановление Варшавского замка

В январе 1971 года было принято решение о восстановлении Варшавского замка, разрушенного во время войны. Был образован Комитет по восстановлению Варшавского замка, постановивший, что он будет восстанавливаться на добровольные отчисления и взносы общественности с выполнением на общественных началах различных видов работ, включая подготовку документации, составление смет, изготовление оборудования, выравнивание строительной площадки и участие в самом строительстве.

Специальную группу проектировщиков возглавил видный польский архитектор Ян Богуславский. Предварительный проект восстановления замка был готов к концу 1971 года. Одновременно выполнялись проектные и строительные работы. В истории восстановления архитектурных памятников, особенно столь масштабных, это случай беспрецедентный. Особая трудность задачи определялась также стремлением, с одной стороны, сохранить все исторические особенности объекта, с другой — использовать современные технические и конструктивные достижения.

Для обеспечения надлежащей эксплуатации всех помещений, включая музейные, надо было применить современное техническое оборудование, в первую очередь отопительные и вентиляционные установки. Музейные залы требовали, кроме того, кондиционирования воздуха.

Электрооборудование замка не ограничивается осветительными приборами. Оно охватывает сигнальные устройства, автоматический контроль над температурой и влажностью в отдельных залах, оборудование, необходимое для спектаклей. Устраивают лифты и системы телесвязи.

К трудностям, осложнявшим возведение стен восстанавливаемого замка, можно отнести впадение в их структуру мощных железобетонных поясов, охватывающих замок по всему периметру. При неоднородности состояния и устройства фундаментов они обеспечивают равномерность распределения нагрузок.

Бережное отношение современного реставратора к старинной архитектуре, старинной планировке и другим составным частям исторического объекта отнюдь не означает необходимости применения традиционных материалов или старых методов

работы. Однако он должен воздерживаться от стремления «исправлять» памятники прошлого в духе современных технических знаний и современной эстетики. Считается, что это один из самых трудных принципов реставрации памятников старины.

Всюду, где это было допустимо, то есть не нарушало исторической структуры, в стечы монтировали наиболее прочные и современные материалы, например, выполненную из листового свинца горизонтальную изоляцию, кирпич и сталь высшего качества.

При выполнении первого периода строительства реставраторы замка пришли к выводу, что еще до возведения стен, целесообразно начать ряд работ, относящихся к следующему этапу, — изготовить детали интерьеров, полы с интарсией, резные панели и двери, оконные и дверные приборы. Весь декор интерьера замковой часовни был выполнен в мастерских до окончатых кладки.

В июле 1974 года, к 30-летию ПНР, замок со всеми башнями возвели под кровлю. Параллельное ведение проектных и строительных работ вполне себя оправдало. Оно позволило завершить основные строительные работы (начатые практически в январе 1972 года) менее чем за три года.

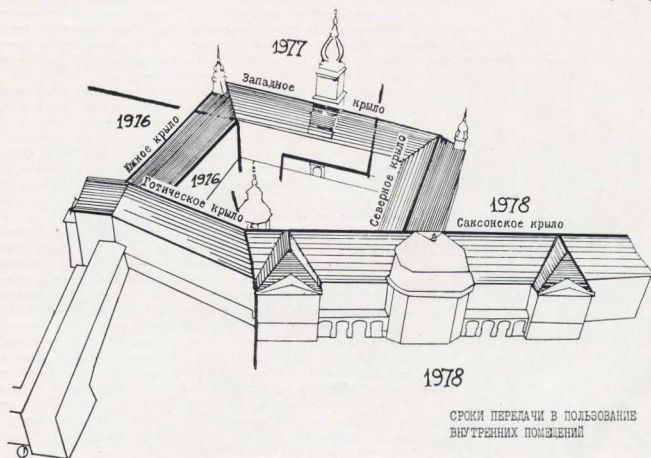
В настоящее время ведется второй этап строительства. После выполнения всех реставрационных работ, в 1978 году, замок будет передан польской общественности. Крылья замка будут вводиться поочередно: готическое и южное до конца 1976 года, западное — до конца 1977 года, северное и саксонское — до конца 1978 года.

Теперь, когда принят окончательный план оформления замковых интерьеров и определены общие рамки экспозиции, можно выделить несколько комплексов, которые будут выполнять разные функции после окончательной реставрации Варшавского замка. Первый комплекс, расположенный в первом этаже саксонского крыла, отведен под выставку, отражающую историю замка и его восстановления. Эти залы в прошлом не представляли особой ценности с точки зрения архитектурного декора и оформителям представляется возможность свободного использования здесь современных средств экспозиции.

Восстановленный замок

Проект реконструкции

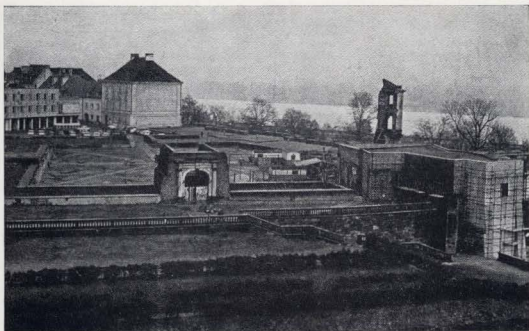

В мастерских восстанавливаются архитектурные и декоративные элементы

Реконструированная Станиславская библиотека

Так выглядела территория замка до начала восстановления

Второй комплекс залов, занимающий второй этаж готического и часть южного крыла, предназначен для экспозиции, посвященной истории Польши в XVI—XVIII веках. В свое время здесь находилась посольская палата, судебные и канцелярские помещения, однако документы

об их первоначальной обстановке не сохранились.

Залы третьего этажа части южного и восточного крыла будут на 70% подлинными, восстановленными в прежнем виде. К ним относятся Зал Каналетто (все имеющиеся картины этого художника, изобра-

жающие старую Варшаву, будут вмонтированы в стены этого зала), Зал аудиенции (сохранились большие фрагменты резьбы, камин и панели над верями, расписанные Баччирелли), Тронный зал (сохранилось много резьбы и почти вся подлинная обстановка), Рыцарский зал (удалось полностью спасти полотна Баччирелли, скульптуры де Бруна и Мональди, а также много деталей резьбы и лепных украшений), Бальный зал (сохранился архитектурный декор, скульптуры и много декоративных деталей). В комплексе залов второго этажа северного крыла будут экспонированы картины Яна Матейки, в частности, его полотно «Принятие Конституции 3-го мая», а также цикл картин по истории цивилизации в Польше.

Следует отметить, что залы замка не будут типичными музейными интерьерами. Экспозиция спроектирована таким образом, чтобы в них можно было устраивать торжества государственного значения и проводить важные культурные мероприятия.

И. КАЗУСЬ, ЦНИИТА

Архитектура в брошюрах серии «Строительство и архитектура» издательства «Знание»

Пропаганда достижений науки, техники и искусства, в яркой форме раскрывающая специфику современного этапа научно-технической революции и ее воздействие на развитие социалистического общества, является задачей большой государственной важности. Это несомненно касается и архитектуры.

Издания, специализированные на пропаганде архитектурных знаний, призваны подготовить широкие массы к пониманию творческих замыслов и идей зодчих, к целостному восприятию архитектурных сооружений в их материально-утилитарном и художественном аспектах.

Значительная работа в этом направлении ведется Всесоюзным обществом «Знание».

Почти 100 брошюр серии «Строительство и архитектура» выпущено издательством «Знание» начиная с 1967 года¹. В

них рассказывается об основных проблемах советского зодчества, его особенностях, обусловленных как развитием социалистического общества, так и растущей строительной индустрией.

В целом брошюры демонстрируют общественное признание труда советских зодчих и то огромное внимание, которое государство уделяет архитектуре и строительству. Авторский коллектив, в составе докторов и кандидатов наук, директоров научно-исследовательских и проектных институтов, талантливых архитекторов и строителей, удостоенных почетных званий, Ленинских и Государственных премий СССР, способствует формированию издания особого профиля, издания, заявившего о своем месте в ряду современной литературы по архитектурной проблематике.

Серию «Строительство и архитектура» открыла брошюра Л. Л. Капицы «Города, в которых мы живем» (1967, № 1) и в последующем брошюры, раскрывающие

принципы советского градостроительства, по широте освещения, естественно, заняла в ней главное место. В брошюрах И. М. Смоляра «Развитие социалистических городов» (1970, № 7); А. В. Иконникова «Формирование городской среды» (1973, № 1), В. Н. Белоусова «Советское градостроительство» (1974, № 10) раскрыты актуальные проблемы градостроительства и доступным для широкой аудитории рассказано о формировании новой системы расселения, отвечающей потребности социально-экономического развития нашего общества.

В брошюрах В. Ф. Промышлова «Москва строится» (1967, № 8) и М. В. Посохина «Перспективы развития Москвы» (1973, № 6) передан размах градостроительных работ в столице и поиск путей ее развития как образцового коммунистического города. Читателю предложены также брошюры о городах, выстроенных фактически заново, в соответствии с современными урбанистическими представлениями, — о новом Ташкенте (С. Адиллов, П. Максумов, Ф. Турсунов «Город, рожденный дважды», 1970, № 11) и брошюра Б. Р. Рубаненко, А. С. Образцова, М. К. Савельева «Новый Тольятти» (1971, № 10). Наряду с обзором гипотез развития градостроительства, показанных в отдельных книжках и в самостоятельной брошюре З. Н. Яриной «Город будущего» (1968, № 11), серия включает содержательную брошюру К. Ф. Князева «Русское градостроительное наследие» (1972, № 7).

¹ С 1969 г. серию редактирует архитектор И. В. Фролова.

В соответствии со сложившейся системой дифференциации архитектурного проектирования по типам сооружений серия «Строительство и архитектура» также получила четко выраженную типологическую структуру. Хорошо и разносторонне представлены в ней проблемы переустройства сел и деревень, формирования сельских поселков нового типа, сближения условий жизни городского и сельского населения (брошюры А. В. Власова, И. И. Егорова, В. Г. Каменского, А. Б. Михайлова и других авторов). В плотно насыщенный фактическим материалом брошюрах Ю. М. Родина «Жилищное строительство в СССР» (1970, № 1) и «Каждому трудящемуся — хорошее жилище» (1974, № 9) зримо и убедительно показаны достижения советского государства в решении важнейшей социальной проблемы — удовлетворения народа жильем и комфортными условиями проживания в новых жилых районах, особенности проявления научно-технического прогресса в жилищно-гражданском строительстве.

По вопросам промышленной архитектуры, к которой теперь обращено особое внимание, в серии выступили Н. Н. Ким («Промышленная архитектура на службе человека», 1969, № 3), А. Н. Попов («Конструкции промышленных зданий», 1971, № 6) и В. В. Блохин («Промышленная архитектура», 1974, № 7). Последняя брошюра выгодно выделяется современной постановкой проблемы взаимоотношения промышленности, города и природы.

В серии уделено внимание проблематике управления архитектурным проектированием, от целесообразности постановки которого во многом зависит эффективность творческой работы архитекторов. Брошюры Г. А. Ширяева «Новое в организации проектного дела» (1972, № 3) и Л. Л. Кеслера «Важный этап в улучшении проектирования» (1974, № 11) — от-

клик на государственные мероприятия в этой области: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении проектно-сметного дела» (1969) и Всесоюзное совещание работников проектных и изыскательских организаций (1974).

Можно считать удачными найденные в серии формы популяризации архитектурных сооружений, удостоенных Ленинских и Государственных премий СССР. Брошюра М. П. Константинова и Г. Г. Исаковой «Ленинский мемориал» (1974, № 4) — своеобразный творческий отчет авторов, лауреатов Ленинской премии, делающихся с читателем размышлениями о претворении замысла уникального архитектурного ансамбля в Ульяновске. В брошюрах В. В. Пубуковой «Лучшее в архитектуре» (1971, № 8; 1972, № 10) рассмотрены и хорошо представлены в фотографиях Дворец имени В. И. Ленина в Алма-Ате, сельские поселки Вертелишки, Дайнава, Саку, Куртна, Винни и другие работы, отмеченные премиями в 1967—1971 гг.

Структура другой брошюры «Лучшее в архитектуре и строительстве» (1973, № 12), в которой механически соединены рассказы Ю. Л. Шварцбрейма о цирке в Сочи, построенном по его проекту, и статья А. Я. Анпилова и Е. Л. Рохваргера «Поточно-автоматизированные конвейерные линии производства керамических плиток», к сожалению, явно неудовлетворительна. Фотографии, планы, разрезы цирка вклиниваются в текст о конвейере. В этой брошюре наглядно выступил основной недостаток серии «Строительство и архитектура» — формальное слияние материалов по архитектуре и строительству. При этом неравноценное положение архитектурного материала запрограммировано уже заголовком серии, где «строительство» предшествует «архитектуре». Такая соподчиненность запечатлела пройденный этап развития нашей архитектуры, когда ее про-

блематика определялась преимущественно проблематикой строительства. Фактически и в 1974 г., как и в 1967 г., архитектурные брошюры составляют только треть объема серии.

Такая структура серии в значительной мере объясняется, видимо, и тем, что ее составители не представляют ясно тот контингент читателей, которому это издание может быть интересно. Серия «Строительство и архитектура», как следует из аннотаций, в одних случаях адресует свои брошюры самому широкому кругу читателей, в других — преимущественно специалистам (градостроителям, архитекторам, конструкторам, инженерам), в третьих — строителям, бригадирам, мастерам и даже индивидуальным застройщикам².

Для более точного определения адреса, видимо, целесообразно разделить единую серию «Строительство и архитектура» на две самостоятельные серии — серию «Строительство» и серию «Архитектура». Архитектура, являющаяся сложнейшим видом человеческой деятельности, содержит большое число вопросов, требующих специального рассмотрения. При этом не содержащая активно выраженного архитектурного начала часть материала, аналогичная опубликованному на сей день под рубрикой «Строительство и архитектура», могла бы быть передислоцирована в другие серии издания.

Видимо, не следует ограничиваться только типологическим рассмотрением архитектуры, так как в нынешней структуре серии ряд узловых идейно-художественных проблем, показывающих специфику архитектуры как искусства и выдаваемых всем ходом коммунистического строительства, не получает полноценного освещения. Проблемы мастерства, формирования стиля, специфика творческого метода, вопросы интернационального и национального и другие проблемы теории советской архитектуры, тесно связанные с практикой, должны также найти место в брошюрах серии. Это покажет новые рубежи советской науки об архитектуре. Необходимо рассказать о творческих путях взаимодействия различных видов искусства, которое становится важной чертой современного градостроительства. В этом направлении достигнуты, как известно, принципиальные успехи, а некоторые мемориальные комплексы последних лет признаны выдающимися произведениями советского искусства.

Можно шире показать, например, ведущие работы по сохранению и развитию среды исторических городов, рассказать, как решаются проблемы сочетания исторических памятников и новой застройки, ставшие особенно жгучими в связи с развернувшимися в СССР работами по формированию центров городов и реконструкцией в ряде случаев их исторической среды. Материалам, воспитывающим уважение к прошлому архитектуры нашей страны, вообще уделено недостаточное внимание в изданиях серии «Строительст-

во и архитектура». В брошюрах необходимо рассказать об основных этапах развития советской архитектуры, ее роли в развитии мировой архитектуры XX века. В то же время необходимо показать отличие советской архитектуры от архитектуры капиталистических стран. Необходимо критически раскрыть новейшие тенденции в архитектуре зарубежных стран, показать прогрессивные явления, особенно в архитектуре развивающихся стран, выходящих на путь самостоятельного экономического развития с активным формированием в них самобытных архитектурных школ.

Более внимательно, видимо, следует относиться к архитектурному календарю. Из поля зрения серии выпал отмечавшийся архитектурной общественностью юбилей выдающегося советского зодчего, академика архитектуры А. В. Щусева, тогда как в других сериях издания монографические брошюры о выдающихся деятелях, особенно в сериях по искусству и литературе, находят свое место.

Издание, посвященное пропаганде произведений искусства, несомненно, должно быть образцом полиграфического искусства. Серия «Строительство и архитектура», к сожалению, далека от этого. Единый стиль оформления издания не найден. Правда, с 1973 г. введены мелованные вклады, это заметно повысило качество воспроизведения фотографий: немаловажный фактор, определяющий эффективность пропаганды архитектуры.

Большое внимания необходимо уделять обложкам, важность которых нет необходимости доказывать. Но пока блеклые краски, неудачные их сочетания придают обложкам брошюр досадную неряшливость. Есть и хорошие примеры: обложка брошюры В. В. Побужковской «Лучшее в архитектуре» (1972, № 10) с фотографией Дворца имени В. И. Ленина в Алма-Ате, где необычное освещение дало возможное эффектно подать архитектурное произведение; обложка брошюры Г. В. Алферовой «Сохранить памятники архитектуры» (1971, № 5), в которой удачно соединены фотография и рисунок, и некоторые другие. Необходим вдумчивый и не последний отбор фотографий для обложки.

Сегодня, когда объем информации растет настолько стремительно, что уследить за новым не успевают подчас даже специалисты, служба популяризации знаний находит аудиторно и читателей не только среди непрофессионалов. Представляя собой выжимку, экстракт современных представлений об архитектуре, эти брошюры, несомненно, могут оказывать определенное воздействие и на архитекторов-практиков.

Серия «Строительство и архитектура» важное звено в пропаганде всего лучшего, достигнутого в практике и теории советского зодчества.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

В Москве состоялась организованное Госгражданстроем, Министерством путей сообщения, Министерством транспортного строительства и Госстроем РСФСР совещание с руководителями проектных организаций, осуществляющих шефскую помощь в проектировании жилых домов, культурно-бытовых и других объектов в городах и поселках на трассе Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

Сообщение о рекомендациях по выполнению проектных работ по планировке и застройке городов и поселков по трассе БАМа сделал заместитель председателя Госгражданстроя Н. Баранов.

Задачам, связанным со строительством и эксплуатацией объектов БАМа, было посвящено выступление заместителя Министра путей сообщения А. Подпалого.

По вопросам организации проектирования и строительства объектов БАМа выступил заместитель Министра транспортного строительства К. Мохортов.

О проведении изысканий для выполнения работ по жилищно-гражданскому строительству на БАМе сделал сообщение заместитель начальника объединения Стройизыскания Госстроя РСФСР В. Калинин.

Участники совещания заслушали также сообщения о некоторых проектных разработках, с которыми выступили директор Гипрогора Ю. Букреев, директор Ленгипрогора К. Нелюбин, руководитель мастерской № 2 Моспроект-1 А. Меерсон, начальник КБ по железобетону Госстроя РСФСР А. Яхушев, директор Тульскгражданпроекта С. Смирнов, директор ЛенНИИЭПА А. Карагин, директор ЦНИИЭПграждансельстроя Б. Маханюк и др.

На заключительном заседании выступил заведующий отделом строительства ЦК КПСС г. Дмитрия И. Н.

Госгражданстрой, МПС, Минтрансстрой и Госстрой РСФСР отмечают положительную роль этого совещания в осуществлении мероприятий, направленных на повышение качества и ускорение темпов проектирования жилищно-гражданских объектов БАМа.

* * *

В г. Горьком состоялось выездное совместное заседание Госгражданстроя и Госстроя РСФСР.

В повестку заседания были включены вопросы: «О ходе реализации генерального плана, практике планировки и застройки г. Горького», «О качестве жилищно-гражданского строительства в г. Горьком» и «О состоянии проектирования и качества строительства сельских населенных пунктов Горьковской области».

В работе заседания участвовали представители партийных, советских и хозяйственных органов, строительных организаций, промышленных предприятий, проектных институтов, учебных заведений и других учреждений Горьковской области и г. Горького, а также главные архитекторы некоторых крупных городов страны.

На заседании отмечено, что реконструкция, планировка и застройка г. Горького осуществляются в основном в соответствии с утвержденным генеральным планом. За последние годы в городе осуществлены крупные градостроительные мероприятия. Имеются определенные достижения в планировке и застройке общегородского центра и общественного центра Сормовского района. В основном завершена реставрация памятников архитектуры, играющих большую роль в облике исторической сложившейся части города. В 1967—1974 гг. введено в эксплуатацию 2,9 млн. м² жилой площади, строятся многоэтажные дома, ведущее место в жилищном строительстве прочно заняло крупнопанельное домостроение. Расширилась сеть детских дошкольных учреждений, школ, лечебных и профилактических учреждений, предприятий торговли, общественного питания и других видов обслуживания населения.

Построены крупные уникальные здания Дворца спорта, концертного зала в кремле, цирка, универсама; перестроено здание б. Нижегородской ярмарки; строятся театр Юного зрителя, зал филармонии, три крупных кинотеатра. Получили значительное

развитие системы транспортных магистралей и средства общественного пассажирского транспорта; на реке Оке построен Молитовский, реконструирован Окский и строится Мызинский мосты; через Волгу сооружен совмещенный автомобильно-железнодорожный мост. Большие работы выполнены по внешнему благоустройству и озеленению города, противоползевым мероприятиям, введен в эксплуатацию крупный комплекс очистных сооружений канализации, значительно снижена загрязненность атмосферного воздуха, улучшено энергоснабжение города.

Вместе с тем при рассмотрении хода реализации генерального плана и практики проектирования и застройки г. Горького выявился ряд недостатков и новых проблем.

Дальнейшее территориальное развитие областного центра, отсутствие свободных территорий для размещения нового жилищно-гражданского строительства в Западной части города требует более интенсивного намыва подтопляемых территорий и принятия других мер. Нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании системы магистралей и потоки городского транспорта.

Необходимо улучшить практику проектирования и застройки города, завершить разработку проекта и повысить уровень формирования общегородского центра, новых и реконструируемых районов, обеспечить создание выразительного индивидуального облика и силуэта застройки г. Горького, органически связанного с архитектурой и природной средой.

В связи с окончанием расчетного срока действующего генерального плана в 1980 году необходимо приступить к разработке прогнозов и проектных решений по дальнейшему развитию города и связанных с ним населенных пунктов пригородной зоны до 2000 года и на более отдаленный период.

В целом положительно оценив ход осуществления генерального плана развития г. Горького, Госгражданстрой и Госстрой РСФСР в целях повышения качественного уровня мероприятий по планировке, реконструкции и благоустройству города сочли необходимым:

поручить Гипрогор с участием главного архитектора г. Горького и с учетом экспертного заключения о ходе реализации генерального плана г. Горького разработать в 1976 и 1977 гг. генеральный план и проект планировки пригородной зоны г. Горького на 2000 год с определением основных направлений территориального развития города на более отдаленную перспективу. При этом имеется в виду, что в составе генерального плана должны быть разработаны предложения по использованию подземного пространства для нужд транспорта и других потребностей городского хозяйства.

Кроме того, предстоит определить объемы и стоимость намыва пойменных терри-

торий и осуществления других мероприятий, необходимых для размещения жилищно-гражданского строительства г. Горького в 1976—1980 гг.;

рекомендовать исполкому Горьковского городского Совета депутатов трудящихся подготовить предложения о долевом участии промышленных предприятий в работах по завершению в ближайшем пятилетии реконструкции водопроводных и канализационных сооружений г. Горького, разработать с участием заинтересованных министерств и ведомств мероприятия по сокращению вредных промышленных выбросов в атмосферу и водный бассейн за счет скорейшего завершения строительства установок по улавливанию и обезвреживанию этих выбросов и очистных сооружений сточных вод, а также мероприятия по снижению уровня шума различных предприятий и транспорта;

определить круг вопросов, для решения которых необходимо представить предложения соответствующим вышестоящим организациям.

Рассмотрев вопросы качества жилищно-гражданского строительства в г. Горьком, Госгражданстрой и Госстрой РСФСР отметили, что в последние годы в этом деле произошли заметные положительные изменения. Создан мощный домостроительный комбинат с тремя заводами крупнопанельного домостроения, которые обеспечивают более 60% строительства домов в городе. Укреплены специализированные тресты, осуществляющие строительство объектов культурно-бытового назначения и жилых домов из кирпича, организовано производство лицевого керамических блоков и силикатного кирпича, применение которых значительно улучшает внешний вид зданий города. Повысились архитектурный уровень застраиваемых районов, благоустройства и озеленения массивов. Строже стала соблюдаться комплексность застройки микрорайонов.

Вместе с тем качество жилищно-гражданского строительства в городе не всегда отвечает предъявляемым требованиям. В течение ряда лет не повышается оценка сдаваемых в эксплуатацию объектов массового жилищно-гражданского строительства. При изготовлении керамзитобетонных панелей наружных стен и лестничных маршей допускаются отступления от стандартов, все еще низка заводская готовность изделий. В резком улучшении качества нуждаются стальные изделия. При возведении зданий нередко нарушаются проекты и строительные нормы и правила. Неравномерность сдачи объектов в эксплуатацию в течение квартала и года порождает штурмовщину, снижает качество строительно-монтажных и отделочных работ. Отсутствие в городе единого заказчика жилищно-гражданских объектов приводит к распылению капитальных вложений и удлинению сроков строительства.

Исполкому Горьковского городского Совета депутатов трудящихся рекомендовано рассмотреть вопрос о мерах по даль-

нейшему улучшению качества жилищно-гражданского строительства в городе и обеспечить строгое соблюдение установленных правил приемки и ввода объектов в эксплуатацию.

Развернутые предложения по улучшению использования производственных мощностей Горьковского домостроительного комбината, внедрению в практику сборного домостроения передовых методов ленинградских строителей, повышению качества деталей домов и др. направлены Министерству строительства СССР.

Затем было рассмотрено состояние проектирования и качество строительства сельских населенных пунктов Горьковской области.

Отмечено, что во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 сентября 1968 г. «Об упорядочении строительства на селе» и от 20 марта 1974 г. «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» в Горьковской области проделана определенная работа.

Уточнены объемы и размещены объекты строительства на 1976—1980 гг. Имеется план разработки проектно-планировочной документации, обеспечивающей намечаемое на следующую пятилетку жилищно-гражданское строительство на селе.

Институт Гипрогор в 1975 г. завершает корректировку схем районной планировки области. Проектами планировки и застройки уже обеспечено подавляющее большинство центральных поселков совхозов и поселков колхозов. В 1975 г. разработка этих проектов будет закончена.

Сельское строительство ведется только в перспективных населенных пунктах области, в основном на центральных усадьбах, в соответствии с проектами планировки и застройки поселков. В ряде хозяйств в последние годы сооружено много новых жилых домов, объектов культурно-бытового назначения, производственных зданий и сооружений.

Все районы области имеют районных архитекторов, созданы хозрасчетные производственные группы.

Горьковская область в 1970 и 1972 гг. участвовала во Всесоюзных смотр-конкурсах на лучшую застройку и благоустройство колхозных и совхозных поселков. Все четыре представленных поселка удостоены дипломов ВДНХ СССР. Два поселка определены для участия в смотре-конкурсе 1975 г.

Наряду с положительным опытом в проектировании и строительстве сельских поселков Горьковской области Госгражданстрой и Госстрой РСФСР отметили ряд недостатков.

В результате обсуждения этих вопросов Госгражданстрой и Госстрой РСФСР дали необходимые поручения подчиненным организациям, выработали рекомендации для проектных, строительных организаций и предприятий стройиндустрии.

15 апреля в Москве, в Большом Кремлевском дворце состоялся объединенный пленум творческих Союзов, посвященный 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В работе Пленума приняли участие т. А. П. Кирилленко, М. А. Сулов, П. Н. Демичев, Б. Н. Пономарев, Д. Ф. Устинов, В. И. Долгих, И. В. Капчионов, К. Ф. Катусhev. Участники пленума избрали почетный президиум в составе Полибури ЦК КПСС во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Л. И. Брежневим. Пленум открыл первый секретарь Союза писателей СССР, Герой Социалистического Труда Г. М. Марков. Участники пленума, приехавшие из всех республик и многих городов России, заслушали выступления писателей, художников, кинематографистов, архитекторов, композиторов, актеров. От СА СССР на пленуме выступили народный архитектор СССР В. А. Король (Белоруссия) и заслуженный архитектор РСФСР В. Е. Маслев (Волгоград). Одно из заседаний пленума вел первый секретарь правления СА СССР Г. М. Орлов. Участники пленума единодушно приняли приветственное письмо Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза.

16 апреля в ЦДА состоялся вечер, на котором присутствовали участники объединенного пленума — архитекторы и их гости, представили творческих союзов. Вечер открыл секретарь правления СА СССР В. Егоров. Торжественную часть вечера вел председатель совета Дома В. Косаржевский.

С воспоминаниями о Великой Отечественной войне выступили: заведующий отделом пропаганды ЦДЖ О. Виноградов, корреспондент «Правды» В. Чачин, Герой Советского Союза, архитектор И. Цицивили, народный артист СССР В. Лановый, композитор С. Кац, Герой Советского Союза, архитектор С. Тутченко. После торжественной части были показаны мультфильмы и дан концерт художественной самодеятельности МОСА.

30 апреля в Центральном выставочном зале (Манеж) открылась Всесоюзная художественная выставка «30 лет Великой Победы», подготовленная Министерством культуры СССР и творческими союзами страны.

Раздел архитектуры (восстановление и реконструкция городов, города-герои, мемориальные комплексы, памятники Вечной славы) подготовил Союз архитекторов СССР и Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Шушова.

24 апреля в Баку состоялось совещание «Совершенствование промышленной архи-

тектуры Закавказских республик, организованное СА Азербайджана, Армении и Грузии при участии комиссии по промышленной архитектуре правления СА СССР. В совещании приняли участие секретарь правления СА СССР Н. Ким, члены секретариата правления СА СССР — председатель правления СА Азербайджана М. Усейнов и председатель правления СА Грузии И. Чхенкели, заместитель председателя Госстроя Азербайджанской ССР Э. Исмаилов, начальник отдела планировки городов, сельских и других населенных мест Госстроя Армянской ССР А. Сафарзадеян, а также архитекторы из Закавказских республик, Москвы, Ленинграда, Киева и Новокузнецка.

Совещание открыл приветственным словом М. Усейнов, с докладами на совещании выступили Г. Алискеров (Азербайджан), А. Казарян (Армения), Г. Гогияшвили (Грузия). К совещанию была подготовлена выставка промышленных сооружений, проектируемых и строящихся в Азербайджане и Армении. Жюри в составе С. Демидова, Я. Дрвинга (Москва), Г. Алискерова (Баку), А. Казаряна (Ереван) рассмотрело объекты, представленные на выставку, и присудило авторским коллективам проектных институтов Баку, разработавшим гидроузлы «Аракс» и завод бытовых кондиционеров в Баку, дипломы правления СА СССР.

Рефераты статей, № 8, 1975 г.

УДК 725.4(470—20)

Пленум правления МОСА. Проблемы промышленной архитектуры столицы.

«Архитектура СССР», 1975, № 8, с. 2—8

Статья основывается на материалах работы пленума Правления Московской организации Союза архитекторов СССР, посвященного вопросу повышения качества архитектуры производственных объектов города Москвы. Анализируются основные проблемы, обсуждавшиеся на пленуме.

УДК 72 : 621.311.25

Роль технологии в формировании архитектуры атомных электростанций. В. Ковалев.

«Архитектура СССР», 1975, № 8, с. 9—16

На примере отечественных и зарубежных атомных станций анализируются взаимосвязь архитектуры и технологии производственного процесса, которая является важным фактором, существенно влияющим на архитектурный облик производственных комплексов.

УДК 711.58 (470—20)

Научное обоснование социально-архитектурного эксперимента в Северном Черноморье. Я. Дитер

«Архитектура СССР», 1975, № 8, с. 17—21

Автор раскрывает в своей статье научные аспекты создания крупного городского жилого района — его социальное, градостроительное, функционально-планировочное и архитектурно-художественное значение. Большое внимание уделяется технико-экономической характеристике этого экспериментального комплекса. В статье подробно анализируются пути создания этого градостроительного ансамбля как функционально-современной и эстетически выразительной постоянно действующей модели жилого образования коммунистического города, как материально-пространственной среды с прогрессивным процессом бытия на основе коммунистического общности.

УДК 711 /471. 311/7

Работы Мосградпроектанта И. Перфлова, И. Закоу.

«Архитектура СССР», 1975, № 8, с. 22

Рассказывая о большой работе старшей проектной организации страны, которой в августе 1975 г. исполнилось 50 лет. По проектам института в городах, поселках и селах Московской области построены десятки миллионов квадратных метров жилой площади, тысячи школ, десятки десятков учреждений, клубов, кинотеатров, предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания. В статье показаны формы социалистического соревнования коллектива института, успешно выполняющего задачи завершающего года пятилетия

УДК 72.01

Конструкции и гармонизация архитектурной формы. Ю. Лебедев.

«Архитектура СССР», 1975, № 8, с. 30—36

В статье рассматривается проблема гармонизации архитектурной формы на основе системного анализа взаимодействия трех художественных подсистем: пространственной, конструктивной и изобразительной.

УДК 72.01

Традиция народной архитектуры и современное зодчество. З. Монсенно

«Архитектура СССР», 1975, № 8, с. 36—38

Автор рассматривает проблему создания выразительного образа современной архитектуры как метод синтеза с художественными приемами народного зодчества.

УДК 725.31(476—20)

Транспортный узел в центральном районе города. Е. Васильев.

«Архитектура СССР», 1975, № 8, с. 38—46

В статье рассказывается об итогах конкурса на проект реконструкции железнодорожного вокзала в Минске. Дается анализ транспортных и архитектурно-планировочных особенностей конкурсных проектов.

УДК 728.76/575(574)

Мобильное жилище животноводов в условиях Средней Азии и Казахстана. С. Адаббеков.

«Архитектура СССР», 1975, № 8, с. 47—49

В статье рассматривается проблема создания мобильных жилищ животноводов, создаваемых на отгонных пастбищах. Приводятся примеры различных конструктивных решений жилищ.

УДК 711.437

Архитектура села: традиции и стереотипы. В. Кузьмин.

«Архитектура СССР», 1975, № 8, с. 50—55

В статье рассматриваются некоторые аспекты проблемы преемственности традиций в сельской архитектуре.

Художественно-технический редактор М. Рогачева

Корректор Е. Кудрявцева

Сдано в набор 21/VI-75 г. Подписано к печати 24/VI-75 г.

1-12825. Формат бумаги 60×90¹/₈. УИП. 10.86. Тираж

30 370 экз. Заказ 6865. Объем 8 лещ. л. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, 103001, ул. Шувалова, д. 7,

комн. 24. Телефон 791-16-94

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при

Государственном комитете Совета Министров СССР

по делам издательства, полиграфии и книжной торговли

Москва, Мало-Московская, 21

24—25 апреля в ЦДА состоялось расширенное заседание секции транспортных сооружений комиссии общественных зданий правления СА СССР, посвященное архитектуре транспортных сооружений. Состояние открыл секретарь правления СА СССР В. Егеров.

Доклад «Состояние и перспективы развития архитектуры транспортных зданий и сооружений» сделал председатель секции Е. Васильев. С сообщениями об архитектуре сооружений железнодорожного, воздушного и автомобильного транспорта на совещании выступили архитекторы Н. Панченко, А. Ованесян, Л. Иванов. Архитектуре городских транспортных сооружений было посвящено выступление архитектора Г. Голубева. В совещании приняли участие секретарь правления СА СССР А. Полянский, архитекторы из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Челябинска, Новосибирска, Киева, Ташкента, Тбилиси, Вильноса и Еревана.

Вышел из печати сборник Союза архитекторов СССР «Зодчество» № 1 — продолжение издававшегося в течение 20 с лишним лет сборника «Советская архитектура». Он посвящен важнейшим творческим вопросам современной архитектуры. В сборнике помещены статьи известных советских и зарубежных зодчих о современной архитектуре, а также об истории архитектуры и архитектуре будущего.

«Народное зодчество и современная архитектура» — тема заседания теоретического клуба комиссии по теории архитектуры и архитектурной критике правления СА СССР. Заседание клуба состоялось 24—25 апреля в Ташкенте и было организовано правлением СА СССР и СА Узбекистана. Его открыли председатель правления СА Узбекистана Ф. Турсунов и председатель теоретического клуба, член правления СА СССР М. Бархин. На заседании выступили М. Бархин, Г. Минерян, Н. Соколов (Москва), В. Орфинский (Петрозаводск), В. Скугарев (Махачкала), З. Моисеенко (Киев), В. Трацевский (Минск), Д. Ахундов (Баку), Д. Сатаров (Ашхабад), М. Булатов, А. Гриневич, В. Дмитриев, Г. Коробовцев, А. Косинский, Х. Мамышев, И. Мерпорт, И. Ноткин, Г. Пугаченкова, Л. Ремпель, С. Саркисов, С. Сутягин (Ташкент).

В апреле состоялось отчетно-выборное собрание в организациях СА, на которых были также избраны делегаты на VI съезд архитекторов СССР. В Норильской организации председателем правления и делегатом на съезд избран А. Стрелков; в Якутской — председателем избран Ю. Холмогоров, делегатом — В. Бекетов; в Свердловской — председателем повторно избран В. Шашуков, делегатами на съезд — Н. Алферов, В. Шашуков, Г. Белянкин, Д. Попов, В. Кусенко, В. Пискунов; в Чувашской — председателем вновь избран

А. Кузьмин, делегатом на съезде — В. Шимарев.

17—18 апреля в Магадане состоялось совещание организаций СА Дальневосточной зоны на тему «Организация сети и типы зданий общественного обслуживания населения в условиях Дальнего Востока». Совещание было подготовлено Магаданской организацией СА.

В нем приняли участие представители организаций СА Дальневосточной зоны: Магаданской, Якутской, Сахалинской, Приморской, Камчатской, г. Комсомольска-на-Амуре, Магаданского облисполкома, Якутского Государственного университета, Института биологических проблем Севера, Дальневосточного научного центра АН СССР, а также главные архитекторы городов Магаданской области. От правления СА СССР в совещании приняли участие член правления В. Кулага, архитекторы Н. Кострикин (Москва), А. Шипков (Ленинград). С основным докладом «Общественное обслуживание населения и специфика его организации и проектирования на Северо-Востоке» на совещании выступил Е. Бугрименко (Магадан). В решении совещания также говорилось о необходимости создания базы для научных исследований по проблемам градостроительства и архитектуры и проведения экспериментального строительства в условиях Севера и Востока страны.

SOMMAIRE

Plénum de la Direction de la Section de Moscou de l'Union des Architectes:

Problèmes de l'architecture des bâtiments de production de Moscou

Z. Moisseïenko. Les traditions de l'architecture folklorique et l'architecture moderne

Y. Dichter. Principes scientifiques de l'expérimentation architecturale et sociale dans le quartier Sévernoï Tchertanovo

I. Perfilov, I. Zakov. Les travaux de Mosgrajdanproekt

S. Aidarbékov. Les logements ambulants des éleveurs en Asie Centrale et au Kazakhstan

K. Krzyzakowa. La restauration du Chateau de Varsovie

Au Comité d'Etat pour la construction civile et l'architecture auprès du Gosstroï de l'URSS.

A l'Union des architectes de l'URSS.

CONTENTS

The Plenum of the Moscow section of architects. The architectural problems of industrial buildings in Moscow.

Z. Moiseenko. Rural architecture: traditions and stereotypes

Ya. Dichter "Scientific substantiation of the social-architectural experiment carried out in Severnoye Chertanovo"

L. Perfilov and L. Zakov "Projects by Mosgrazhdanstroy"

S. Aidarbekov. Mobile dwellings of cattle breeders in Middle Asia and Kazakhstan.

K. Kschizhakova "Rehabilitation of the Warsaw Castle"

At the State Committee on Civil Construction and Architecture under the USSR Gosstroy.

At the Union of Soviet Architects.

INHALTSVERZEICHNIS

Plenum des Vorstandes der Moskauer Sektion der Architekten

Probleme der Architektur der Industrieanlagen Moskaus

S. Moissejenko. Traditionen der Volk-sarchitektur und moderne Baukunst

Ja. Dichter. Wissenschaftliche Begründungen des sozial-architektonischen Experimenten in Moskau-Tschertanovo Nord

I. Perfilov, I. Sakow. Die Arbeiten von Mosgrashdanprojekt (Das Moskauer Forschungsinstitut für Projektierung von Zivilbauten)

S. Ajdarbekow. Mobiles Wohnen für Tierzüchter in den örtlichen Verhältnissen Mittelasiens und Kasachthans

K. Kschishakowa. Wiederaufbau des Warschauer Schlosses

Im Staatskomitee für Zivilbau und Architektur beim Gosstroy der UdSSR

Im Bund der Architekten der UdSSR

НОВЕНА — ПРОЧНЫЙ ЦЕЛЬНОКРОЮЩИЙ КОВЕР ДЛЯ НОВЫХ И СТАРЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Полы конторских помещений А/О Оутокумпу в Коккола покрыты цельнокроющим ковром Новена — всего 1. 200 м².

Материал цельнокроющего ковра: 50% полиамида и 50% полипропилена.

Высокое качество материала обеспечивает:

- хорошую износостойкость,
- хорошую тепло- и звукоизоляцию,
- ковер не огнеопасный,
- ковер хорошо выдерживает влажность,
- ковер имеет постоянную эластичность

Свойства ковра Новена испытаны в Финляндском Государственном Техническом Исследовательском Институте и результаты тестов можно получить у изготовителя. Вес цельнокроющего ковра Новена 1000 г/м².

Ассортимент цветов состоит из 12 световодостойких расцветок. Ковер Новена поставляется рулонами шириной 200 см. Краткие сроки поставки и пунктуальное выполнение заказов.

ИЗГОТОВИТЕЛЬ
А/О И. В. СУОМИНЕН
НАККИЛА, ФИНЛЯНДИЯ

ИМПОРТЕР В СССР:
В/О НОВОЭКСПОРТ
Москва 103287
Башкиловская ул. 19
Телефон: 285-66-90
Телекс: 7254

ФИНСКИЙ
ЦЕЛЬНОКРОЮЩИЙ
КОВЕР

— Запросы на проспекты и каталоги следует направлять по адресу: 103074, Москва, пл. Ногина, 2/4, Отдел промышленных каталогов Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР. Приобретение товаров у иностранных фирм осуществляется организациями и предприятиями в установленном порядке ЧЕРЕЗ МИНИСТЕРСТВА И ВЕДОМСТВА, в ведении которых они находятся.

В/О «Внешторгкларма»